

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

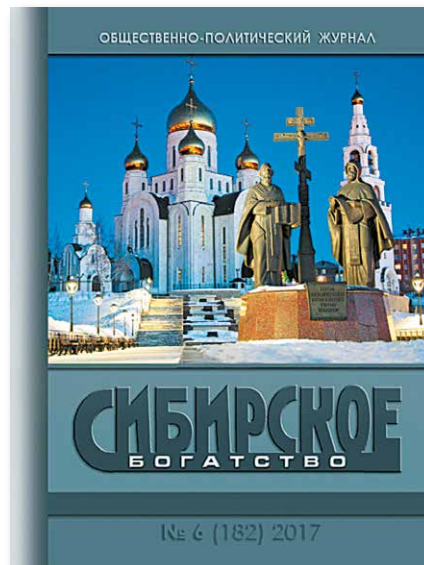
СИБИРСКОЕ

БОГАТСТВО

№ 6 (182) 2017

ЖУРНАЛ «СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО»

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81
Генеральный директор Александр Скорбенко, тел.: 490018

Главный редактор Сергей Жужгин, тел. 757070
Ответственный секретарь Виктор Строгальщиков, тел. 757070
Зам. главного редактора Светлана Кирсанова
Дизайн-редактор Тамара Суворова
Выпускающий редактор Татьяна Новопашина
Корреспондент Виктория Ермакова

Авторы: Л.Барабанова, О.Борисова, Т.Воинский, Р.Гольдберг,
В.Горбачёв, Е.Дубовская, В.Ермакова, С.Кирсанова, А.Кузнецов,
О.Павловская, Ю.Переплёткин, П.Ситников, В.Строгальщиков, К.Тихомиров

Фото: А.Аксёнов, В.Бычков, Т.Воинский,
Е.Дубовская, Ю.Комолов, П.Ситников, Т.Суворова,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 757070,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

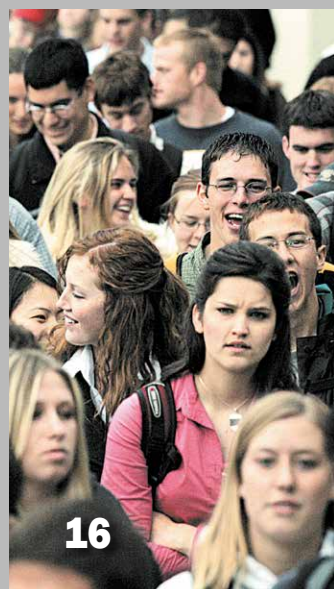
Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 14.12.2017 г. Выход в свет 25.12.2017 г. Заказ № 3157 Тираж 1000. Цена свободная

32

29

16

30

12

35

36

ЦИТАТА НОМЕРА

... И ещё одно решение, которое нам предстоит принять вместе со всей страной. Я говорю о выборах президента Российской Федерации, которые станут и выбором магистрального пути нашего дальнейшего развития. Уверен, мы выберем разум и совесть. Мы выберем любовь к Родине.

Владимир ЯКУШЕВ,
губернатор Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Мост из прошлого в будущее

4

В традиционном послании областной Думе глава региона поставил новые задачи

Ресурсы и потенциал
Обсуждаем послание губернатора

8

Век экологии

Там, где розовеют подснежники

10

Слушать своё сердце
Мир глазами молодых

14

ВАХТА ПАМЯТИ

Похоронка к 9 мая
В лабиринтах военных архивов

18

Семнадцатый.
Рождённые революцией
Завершая тему года

22

Они были первыми
Судьбы и долг переломной эпохи

23

Вместе со своей страной

26

Госбезопасность:
путь длиною в век

СУТЬ ДЕЛА

Сила – в единстве
Основные события
и итоги уходящего года

32

Селекция
таланта и ума
По многим показателям –
одна из лучших

38

Наш Горбачёв
Люди как смысл
журналистики

42

Сибирь...
Своя для каждого
С чего начинается
путешествие

44

Умение
держаться удар
Потомок мятежного
матроса

48

УРОКИ ЖИЗНИ

Место человека
Клуб внимательного
чтения

52

Отражающие время
Визитная карточка
советской Тюмени

58

Родное далёкое
В поисках утраченного
времени

62

Высший уровень
хирургии
Он возвращает к жизни
даже безнадежных
больных

68

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Из магазина
Аверкиева
Как дом купца
достался новой власти

74

Энергия цвета
Кredo художника:
жить в своём мире

78

Зимний
Ханты-Мансийск
Путеводитель
по «двойной столице»

80

Алхимия
искусства
Рождение актрисы:
войти в «зону змеи»

84

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Мечты о спокойной старости, окружённой заботой родных и близких, порой кажутся нереальными, воистину «Покой нам только снится!» И всё-таки надежда на лучший мир для наших детей становится сильнее после общения с ними. Они другие, но они сохраняют наши идеалы, а иногда исправляют наши ошибки

МОСТ ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

В традиционном послании областной Думе глава региона поставил новые задачи

Ровно 20 лет назад, в 1997 году, к депутатам впервые обратился Леонид Рокецкий. В 2001 году эстафету принял Сергей Собянин. А с 2006-го перед областным парламентом и всем региональным сообществом ежегодно выступает Владимир Якушев

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

ПОСЛАНИЕ ГУБЕРНАТОРА «О положении дел в области и перспективах её развития» неизменно становится главным событием осени, которого ждут и долго обсуждают. В нём подводятся итоги работы и намечаются направления дальнейшего движения. По текстам посланий можно отслеживать динамику развития региона. Так что это, без преувеличения, исторические документы.

В 2006 году Владимир Якушев отметил, что особенностью развития экономики области является высокая зависимость от нефтегазовой промышленности, в том числе от мировых цен на углеводородное сырьё, и поставил задачу максимально использовать благоприятную финансовую ситуацию для

диверсификации экономики и повышения роли внутренних факторов развития в формировании бюджета области. Фактически речь шла о необходимости обеспечить прорыв в экономическом развитии региона.

Подводя итоги 2017 года, губернатор подчеркнул, что эта задача выполнена. Региональная мобилизация состоялась. «Тюмень сосредоточилась, перегруппировала силы и вышла на новую траекторию устойчивого развития».

Впечатляющая панорама

Поблагодарив земляков за вклад в общее дело, глава региона напомнил об основных достижениях уходящего года. Это возникновение новых и расширение действующих промышленных производств: трубный завод «Сибгазппарат», «Мостострой-11», «Бейкер Хьюз», завод БКУ, завод «Тюменьремдормаш», третья очередь Антипинского НПЗ, «СКМ-100» «Фармасинтез-Тюмень» и другие. Развитие нефтедобычи, ранее вообще не характерной для тюменского юга: только в этом году введены в эксплуатацию три месторождения, а компании «Роснефть» и «Сургутнефтегаз» открывают всё новые запасы. Раскрутка промышленных парков – «Боровский», «Богандинский», «ДСК-500». Превращение сельского

Владимир Якушев:
– Темпы нашего роста по-прежнему превышают общероссийские

хозяйства в полноценную индустриальную отрасль областной экономики, обладающую высоким инвестиционным потенциалом. Рост строительной отрасли. Введение в строй множества объектов гражданского и производственного назначения.

Новый механизм государственно-частного партнёрства – концессия – позволил достичь позитивных перемен в традиционно проблемной сфере ЖКХ. Начаты реконструкция Сумкинского и Соколовского водозаборов, очистных сооружений в Тобольске, модернизация объектов теплоснабжения и водоотведения в Заводоуковске, Ишиме, Ялуторовске, Уватском районе. Совокупный объём инвестиций по этим проектам составит почти два миллиарда рублей. Готовится концессионное соглашение в отношении объектов централизованных систем холодного водоснабжения и водоотведения Тюмени с рекордным объёмом финансирования – почти 20 миллиардов рублей.

Тюменская модель газификации признана лучшей региональной практикой в РФ. За три предыдущих года построено 638 км газораспределительных сетей, планируемый результат этого года – ещё 335 км сетей, то есть более половины от всего ранее созданного объёма. «Это не просто успех – это прорыв», – подчеркнул Владимир Якушев.

Тюменская область лидирует в конкурсах профессионального мастерства «Славим человека труда!», «Молодые профессионалы», а убедительной победой на международном первенстве молодых профессионалов (WorldSkills) в Абу-Даби Тюмень окончательно закрепила за собой право стать центром подготовки кадров в сфере IT и программного администрирования.

Позитивная динамика

Глава региона сообщил, что в соответствии с «майскими указами» президента России в 2017 году повышена заработная плата основных категорий работников социальной сферы, причём исключительно за счёт средств областного бюджета.

Усиливает свои позиции тюменское здравоохранение. Тюмень становится, без преувеличения, медицинским центром национального значения. Кроме открытия новых учреждений, начато строительство многопрофильного центра по оказанию полного спектра акушерской и педиатрической медицинской помощи, этому способствуют и успехи тюменских врачей.

«На всю страну прогремела история шестилетнего мальчика Семёна из Москвы, – привёл пример Владимир Якушев. – В июле этого года столичные врачи, обнаружив у него гигантскую опухоль, направили Семёна именно к нам, в Тюменский Федеральный центр нейрохирургии. Доктор Суфианов провёл уникальную десятичасовую операцию. Детская жизнь спасена, у Семёна всё хорошо». (Материал о работе Альберта Суфианова и возглавляемого им центра опубликован в этом же номере нашего журнала).

Новые высоты покоряет тюменское образование. «Отлично, что строятся новые и реконструируются старые школы, – отметил губернатор. – Но ещё важнее то, что происходит внутри, в стенах наших школ, техникумов и университетов». А это победы в российских и международных конкурсах! Второе, вслед за Москвой, место в «Индексе инновационной образовательной экосистемы регионов России». Превращение Тюменского индустриального университета в настоящий опорный вуз, так необходимый индустриальному региону. Успешная интеграция областной системы подготовки кадров с реальными практиками и производствами.

Область вошла в топ-10 регионов по количеству социально ориентированных некоммерческих организаций – победителей первого в 2017 году грантового конкурса президента Российской Федерации. Тюмень стала пилотной площадкой апробации проекта Федерального закона «О социальном заказе». Инвестиционное агентство открыло сразу в пяти районах Школу социального предпринимательства, где люди обучаются продвижению и развитию проектов в социальной сфере.

Подводя итог первой части своего обращения к Думе, Владимир Якушев сказал: «В результате всего названного (и многого не названного) по большинству ключевых показателей социально-экономического развития есть позитивная динамика. Темпы нашего

роста по-прежнему превышают среднероссийские. Это относится и к промышленному производству (особенно к переработке), а с этого года – и к аграрному. После кризисного спада возобновился рост реальной заработной платы и реальных располагаемых доходов населения. Оживился потребительский спрос».

Далее он пригласил присутствующих поразмышлять о происходящих в области процессах с более широкой точки зрения.

Владимир Якушев:
– Тех, кто ещё спит, мы разбудим бодрящим ледяным душем

Дороги, которые мы выбираем

Практически ежедневно и человек, и любая общность сталкивается с необходимостью делать выбор. История Тюменской области тоже складывается из множества альтернатив, которые и наши предки, и мы сами выбирали для реализации. Начав с первопроходцев, которые «некогда предпочли сидению на печи дорогу опасностей и подвигов и проложили её для всех последующих поколений», глава региона напомнил о тюменском купечестве, славном не только деловой хваткой, но и благотворительностью, об участниках Великой Отечественной войны, не пощадивших жизни ради Победы, о нефтяниках и газовиках, осваивавших север.

В начале 2000-х годов Тюменская область сделала выбор в пользу партнёрства с входящими в состав «большой» области округами – Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким. Благодаря межрегиональной программе «Сотрудничество» построен нейрохирургический центр, реконструирован аэропорт «Рощино». Тысячи «северных» пенсионеров обрели комфорт, спокойствие и заботу на юге, а в этом году к ним начали присоединяться и многодетные семьи. Автономные округа получают произведённое на юге продовольствие и оборудование. Владимир Якушев лично поблагодарил своих коллег – губернаторов

Наталью Комарову и Дмитрия Кобылкина – за совместную работу, направленную на развитие регионов.

Приносит ощутимые плоды сделанный областью выбор стратегии диверсификации региональной экономики. По итогам первого полугодия 2017 года лишь в восьми регионах Российской Федерации отмечен рост сразу во всех пяти основных секторах – строительство, промышленность, сельское хозяйство, розничная торговля, услуги. Тюмень – среди них.

Вспомнив о предшественниках-инноваторах – воеводах Мясном и Сукине, купцах Колокольникове и Текутьеве, нефтяниках Салманове и Эрвье, глава региона отметил, что область продолжает их традиции и выбирает сценарий инновационного развития. Действует комплексная региональная программа развития инноваций с адресными мерами финансового стимулирования, образовательным и коммуникативным компонентом, институтами поддержки международного трансфера технологий, IT-индустрии и «цифровой экономики».

Неустанно ведётся работа по наращиванию инвестиционной привлекательности региона, его насыщению эффективно действующим капиталом. «И капитал уже не первый год идёт в наш регион, – констатировал губернатор. – Около 500 позиций в областном реестре инвестиционных проектов суммарным объёмом в один и шесть десятых триллиона рублей – это серьёзно. Шестое место по текущему году в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата – это тоже серьёзно. Работаем дальше, не расслабляемся!».

Из всех возможных вариантов развития социальной сферы область выбрала опережающий – не догоняющий, не инерционный. «Ещё недавно, несколько десятилетий назад, тюменская социальная ткань была рзорвана многочисленными прорехами, – напомнил Владимир Якушев. – Теперь мы не просто придаём целостность этой ткани, не просто создаём комфортную, вдохновляющую, динамично совершенствующую среду обитания для всех жителей области. Мы открываем двери в будущее».

Впервые в послании к Думе прозвучало слово «любовь». Именно любовь друг к другу и родной земле глава региона назвал одним из критериев тюменского выбора. «Да, та самая любовь, которая не просто чувство, но могущественная сила, что «движет солнце и светила» и руководит человеческим выбором, – подчеркнул он. – Не случайно в свежем «Рейтинге российских мегаполисов – 2017», составленном журналом «Русский репортёр» и порталом SuperJob.ru, Тюмень заняла первое место. Ведь этот рейтинг не только замеряет отдельные параметры городской среды, но и объединяет их в интегральный «индекс любви» к родному дому».

Ключевые вызовы

По уже сложившейся традиции в заключительной части послания Владимир Якушев озвучил ключевые вызовы, на которые региону предстоит ответить в ближайшее время.

«Первый вызов – это, конечно, объявленное сокращение объёмов софинансирования федеральным центром федеральных же программ до 22 процентов. Всё остальное ложится на плечи региона, – сказал губернатор. – Это будет трудно, но мы сдюжим. Навык оператив-

Среди требующих решения проблем – продвижение и сбыт региональной продукции: хорошо научившись производить, мы не слишком преуспели в продажах. Губернатор пообещал всестороннюю поддержку пока не существующему, но крайне необходимому проекту «Продаём тюменское» (по аналогии с проектом «Покупаем тюменское»). Так что инициативным и предприимчивым людям все карты в руки.

Ещё один вызов, тесно связанный с предыдущим, – логистика, которую Владимир

ного бюджетного и организационного манёвра у нас есть. Он выручал нас не раз и, я уверен, выручит и сейчас. Подготовка к нему уже идёт под моим личным контролем».

Второй вызов – необходимость повышения эффективности межведомственного взаимодействия. Здесь, по словам главы региона, пока не всё гладко. К примеру, создано уже 12 проектных офисов, а отдача от них абсолютно разная. Там, где в состав включены сотрудники разных рангов, правильно распределён функционал и налажена коммуникация, дело движется. А вот там, где собраны одни начальники, результат неважный. «Современную форму управленческим процессам придали, а современного содержания недостаточно, – считает глава региона. – С этим «медленным огнём маразма», как называл такое положение вещей Александр Герцен, надо кончать».

Третий вызов – в том же «медленном огне» в некоторых муниципальных образованиях. «Пробудившимися к новой жизни» докладчик назвал Ялуторовский, Юргинский, Голышмановский, Исетский, Тюменский районы, с некоторыми оговорками – Нижнетавдинский: «В них создаются рабочие места, растут собственные доходы, соответственно, снижается дотационность. А есть районы, где ещё спят. Хватит. Или вы проснётесь сами, или мы вас разбудим. Бодрящим ледяным душем».

В ДК «Нефтяник» собрались депутаты, главы районов, руководители федеральных структур, предприниматели и общественники

Якушев назвал одним из приоритетных направлений развития тюменской экономики.

Важнейший и труднейший вызов – экологическая ситуация в области. «Если мы действительно любим Тюменскую землю, надо привести её в порядок». Новая индустриализация идёт уже и здесь. В следующем году заработает несколько мусороперерабатывающих заводов, тоже на условиях концессии и с частными инвестициями. Но заводами положение не исправить, если не изменить само отношение к проблеме. Пока же на всей территории области масса несанкционированных свалок.

Перечень завершился тезисом о необходимости повышать роль общественной инициативы – не на словах, а на деле. Общественные советы при органах власти должны приносить реальную пользу, являться для власти «честным зеркалом».

В заключение Владимир Якушев напомнил ещё об одном выборе, которое тюменцам вскоре предстоит сделать вместе со всей страной, – избрании президента РФ. Это станет и выбором магистрального пути дальнейшего развития. «Наш путь в будущее никогда не был лёгким, ведь мы не шли по пути наименьшего сопротивления. Не будет он лёгким и впредь. Но он будет путём раскрытия всего колоссального потенциала Тюменской земли».

РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ

Обсуждаем послание губернатора

Есть над чем работать

**Председатель Тюменской областной Думы
Сергей КОРЕПАНОВ:**

Реализация продукции, логистика и активизация деятельности муниципальных образований – проблемы, которые обозначил Владимир Якушев в ежегодном послании областной Думе. Именно на их решение будет направлена работа органов власти в ближайшее время.

У нас есть рычаги законодательного характера, которые побудят тех, кто отвечает за решение этих проблем, плотнее заняться ими и достичь лучших результатов. Каждый раз после послания мы разрабатываем план мероприятий по его реализации, так же, как и после послания президента Российской Федерации. Полагаю, нам есть над чем работать.

Как депутат, избранный в Тюменскую областную Думу от Ямало-Ненецкого автономного округа, особо отмечу сказанные Владимиром Якушевым слова о сотрудничестве и партнёрстве Тюменской области с северными округами. Я слушал и послание губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа на заседании Думы, там тоже высказывались слова благодарности в адрес нашего губер-

**Сергей
Корепанов**

Иван Квитка

натора и тюменского правительства за то, что мы идём навстречу друг другу и совместно решаем проблемы наших регионов.

Нужно быть реалистами

**Депутат Государственной Думы
Иван КВИТКА:**

Развитие экономики, выполнение социальных обязательств, мобилизация усилий – вот главные темы послания. Оно получилось очень конкретным. В нём губернатор представил план развития Тюменской области. Полностью разделяю мнение Владимира Якушева о необходимости региональной мобилизации. В современных экономических и политических условиях нужно быть реалистами. Сейчас основная задача – максимально сосредоточиться, сконцентрироваться на устойчивой модели развития области, которая у нас есть, и стать сильнее.

Один из важных тезисов касался сбалансированности бюджетов, сохранения, несмотря на все сложности, финансовой устойчивости региона. Владимир Якушев чётко обозначил вопросы перспектив развития области в качестве экспортёра про-

довольствия. В Тюменской области богатые ресурсы и хороший потенциал в этой сфере.

Взяв курс на реализацию поступательного роста экономики региона. Каждый из нас понимает, что, обеспечивая стабильное развитие её отраслей, мы можем в полном объёме выполнять все социальные обязательства перед населением. Это один из приоритетов в работе органов власти всех уровней.

Все положения послания должны быть исполнены. При консолидации усилий государства, бизнеса и общества это реально сделать.

Стимул к действию

Член Совета Федерации РФ от Тюменской области Степан КИРИЧУК:

Не первый год слушаю послание губернатора Тюменской области, но продолжаю смотреть на него как на стимул к действию. Это говорит о том, что у нас великая область, прекрасный губернатор, который видит проблемы, умеет ставить задачи и настойчиво призывает к их решению.

Очень важна поставленная главой региона задача по налаживанию системы межведомственных взаимоотношений. Это касается как отдельных структур – здравоохранения, образования, медицины, ЖКХ, строительной отрасли, экономики, так и разных уровней власти, от муниципальной до федеральной.

Губернатор очень хорошо взбудрил муниципальные образования, причём не назвав ни одно из них плохим. Мне кажется, это серьёзный посыл для тех муниципалитетов, которые не прозвучали. Важно, что губернатор просит инициатив и предложений. Это стимул к тому, чтобы добиться хороших результатов.

Оптимистичный анализ

Президент Торгово-промышленной палаты Тюменской области Эдуард АБДУЛЛИН:

Послание Владимира Якушева – оптимистичный и нацеленный на перспективу анализ ситуации в регионе. На фоне череды негативных общемировых новостей тюменцы уверены в своих целях, в том, что регион во главе с губернатором движется по верному пути.

Необходимо поднимать до мирового уровня качество тюменского высшего образования. Инвесторам, которые приходят в регион, требуются высококвалифицированные кадры. Но у нас пока есть разрыв между образованием и требованиями, которые предъявляет реальная экономика.

Одна из наиболее серьёзных задач, поставленных в послании губернатора, – решение существующих в регионе экологических проблем. Несанкционированные свалки, низкий уровень экологической культуры населения – этими вопросами нужно заниматься постоянно и системно.

Юрий Конев

Степан Киричук

Валерий Фальков

Эдуард Абдуллин

Нужна своя логистика

Депутат Тюменской областной Думы Юрий КОНЕВ:

Для решения поставленной губернатором задачи не только покупать, но и продавать тюменское нужно в первую очередь развивать собственную логистику по продаже товаров агропромышленного комплекса. Не только сети крупных торговых компаний могут перевозить наши продукты питания. Необходимо создавать свои собственные логистические сети. Уверен, мы к этому придём в ближайшее время.

К работе должны присоединиться и соседние северные округа. На одном из ближайших заседаний областной Думы будет рассмотрен вопрос о возможности привлечения средств программы «Сотрудничество» на компенсацию сельхозпроизводителям затрат, которые они несут при доставке товаров на север. Это, в свою очередь, позволит снизить цены на товары.

Лучшие люди – у нас

Ректор ТюмГУ, депутат Тюменской областной Думы Валерий ФАЛЬКОВ:

В 2015 году Тюменский государственный университет вошёл в президентский проект 5-100. Это очень сложная программа, но отличительной особенностью участия в ней тюменского университета является непосредственная поддержка губернатора и правительства региона. Если бы нас не поддержали, мы бы не были в этой программе.

Владимир Якушев дал установку: ставить амбициозные цели, ни в коем случае не развивать университет по модели догоняющего развития, не пытаться скопировать западных или российских коллег, ведь у нас своя история, свой уникальный регион и потенциал.

Мы такую модель развития нашли. Запустили каникулярные школы, прошло уже более десяти таких школ, где мы собираем ребят со всех регионов и на базе загородных лагерей их обучаем. Это позволяет привлечь самый качественный человеческий капитал в регион, ведь потом они поступают в тюменские вузы. Наш средний балл ЕГЭ за два года вырос на восемь баллов.

Второе значимое направление – инвестирование в преподавателей. Владимир Якушев много говорил о том, что непозволительно зарывать талант и не использовать его. Когда мы вступили в открытый диалог с преподавателями, поддержали их, то увидели колоссальную пробудившуюся энергию. В конкурсе Фонда Потанина мы заняли четвёртое место в России, а по количеству преподавателей, выигравших гранты на разработку магистерских программ, мы первые в стране. Плюс наши новые проекты из области фантастики, такие, как Школа перспективных исследований. Это, конечно, уникальный проект для России.

ВЕК ЭКОЛОГИИ

Там, где розовеют подснежники

Заканчивается объявленный Президентом России Год экологии. Признаюсь: отпускать его чуточку жаль, хотя бы потому, что нам, журналистам, он принёс запоминающиеся встречи

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

ЛЮДИ, посвятившие себя изучению, охране и преумножению природных богатств, – обязательно в душе немного романтики. Взглянуть на мир их глазами, по-новому оценить стоящие перед ними цели и даже, вдохновившись их примером, совершить небольшие путешествия по родному краю – вот что позволил минувший год лично мне. С другой стороны, для них самих с его уходом не изменится, наверное, ничего. Всё так же будут полевые выезды и кабинетные труды. Будут замечательные идеи, находки и открытия. И, конечно, будет кропотливая работа по преодолению экологического «пофигизма», а порой и нигилизма, присущего жителям современных городов. Часто ли мы задумываемся о том, что урбанистическая среда, насколько бы мощной и агрессивной она ни казалась, не способна существовать по законам собственным, отличным от законов природы? Что она либо будет вписана в окружающую экосистему, либо рано или поздно подойдёт к своему краху? Получается, что любой эколог работает не столько ради дня сегодняшнего, сколько ориентируясь на то, каким будет наше завтра, и заботам его не видно конца. Недаром моя собеседница, рассказывая о задачах, поставленных перед её службой, заметила: «Нам бы век экологии...»

Ольга Александровна Петрова, начальник управления экологии департамента недропользования и

экологии Тюменской области, в наступающем году отметит двадцатипятилетие работы в природоохранных органах. В 2000 году она стояла у истоков создания областного комитета по охране окружающей среды, позднее преобразованного в соответствующий департамент, а потом – в департамент недропользования и экологии. Вместе с коллегами осилила невероятно трудоёмкую задачу – подготовку первой редакции Красной книги Тюменской области, вышедшей в свет в 2004 году, сегодня участвует в составлении обновлённого издания. По первому образованию Ольга Александровна – горный инженер, но чтобы аргументированно вести беседу на любом уровне и с единомышленниками, и с оппонентами, получила второе высшее как эколог. Признаётся: за минувшее время облетела, объехала, обошла все наши особо охраняемые природные территории, а их на юге области 98. И поскольку в уходящем году по всей стране именно на ООПТ было сосредоточено особое внимание, мы тоже решили в разговоре основной упор сделать на этих одарённых уникальным сочетанием природных факторов зонах. Первый вопрос, однако, я задала по результатам года в целом: чем же он отличался, чем запомнился по сравнению с чередой предыдущих лет работы департамента?

– Несмотря на нашу постоянную загруженность, нынче достаточно сил и времени удалось посвятить просветительской, воспитательной деятельности. На официальном портале органов власти увеличилось количество связанных с экологической тематикой публикаций. Заметно возросло число лекций, прежде всего по вопросам охраны биологического разнообразия, с которыми специалисты департамента выезжали в тюменские школы. Встречи с ребятами проходили живо, увлекательно, и со стороны учебных заведений в наш адрес пришло немало благодарственных писем. Особенно оказались заинтересованы в подобном сотрудничестве классы, где ведётся специализирован-

ная подготовка – экологическая или биологическая. Была даже заявка из детской колонии: для самых примерных её воспитанников мы организовали экскурсию по парку Гагарина с рассказом о том, почему он является особо охраняемой природной территорией. Порадовало, что ребяташки с такими непростыми судьбами стали внимательными и заинтересованными слушателями. И хотя подобная выездная деятельность не входит в число наших постоянных обязанностей, мы тем не менее решили её продолжать. Более того, планируем работать не только с образовательными учреждениями города, но, по возможности, и с коллективами районных школ.

Следуя федеральному плану мероприятий, департамент в течение мая взаимодействовал с местными предприятиями, районными и сельскими администрациями, устраивал субботники в заказниках и памятниках природы, организовал размещение информационных материалов в клубах и библиотеках, а летом провёл конференцию «Система особо охраняемых природных территорий как основа сохранения биологического и ландшафтного разнообразия». С докладами выступали представители Тюменской области, северных округов, Кургана, Екатеринбурга. Приятно отметить, что учёные сегодня не ограничиваются лишь выполнением заказов от организаций. Они выезжают по собственной инициативе и на свои средства, чтобы отыскать ранее неизвестные места обитания видов, а иногда и новые, до сих пор незарегистрированные в здешних краях виды растений, насекомых или птиц, а потом делятся с нами собранными сведениями.

В течение года мы увеличили количество рейдов по ООПТ, провели их очистку от мусора и санитарные рубки. Во время облёта удалённых заказников «Стершинный-1», «Стершинный-2», «Куньякский» и «Супринский», в местах, где запрещена практически любая хозяйственная деятельность, с воздуха заметили накатанные дороги и несколько деревянных домиков. Теперь будем выяснять, кто и зачем совершил это правонарушение... Были в ходе рейдов и приятные сюрпризы: в Уватском районе, например, нашлись три новые точки обитания дикого северного оленя. Обязательно поставим в известность работающие там нефтяные компании, чтобы не перегораживали этим краснокнижным животным пути миграции. Наконец, Тобольская комплексная научная станция по нашему заказу завершает подготовку новой редакции Красной книги Тюменской области, с которой читатели смогут ознакомиться в конце 2018 года.

Схранить частичку леса

– *Ольга Александровна, уходящий год особо охраняемых природных территорий был объявлен в связи со столетием старейшего в России заповедника – Баргузинского. В то же время для многих памятников природы Тюменской области юбилейным станет новый 2018 год. Нет желания на региональном уровне сделать его годом экологической направленности?*

– Пока не существует такой практики – объявлять тематический год в пределах одного региона, но какие-то внутренние мероприятия мы обязательно этой дате посвятим. В 1968 году решением Исполкома

Тюменского областного Совета депутатов трудящихся действительно было создано сразу тридцать пять особо охраняемых объектов – в Тюмени, Тобольске и Тобольском районе, в Заводоуковске, Ялуторовске, в окрестностях села Вагай. Инициатива исходила от Всесоюзного общества охраны природы, а вот была ли она связана с какой-либо кампанией внутри страны – это мы, возможно, в ближайшее время сумеем узнать... Интересна судьба этих памятников. Многие из них на слуху: Панин бугор, Чувашский мыс, Роща декабристов... Некоторые поменяли свои названия. Например, любимый тюменцами парк имени Гагарина долгое время назывался Мысовской дачей. Нам, кстати, понадобилось уточнить её прежние границы, потому что за минувшие полвека существенно изменился ландшафт заречной части города... Пришлось потрудиться и для того, чтобы точно определить местонахождение ещё ряда старейших ООПТ: что-то затянулось кустарником и сорной растительностью, что-то частично оказалось вырублено, а памятник природы «Винокуровский бор» в Тобольском районе, к сожалению, и вовсе был утрачен – деревья сперва пострадали от нашествия сибирского шелкопряда, затем сухой стой уничтожил лесной пожар.

Ольга Александровна Петрова:
– *Очень хочется, чтобы граждане, выходя на природу, проявляли чуть больше аккуратности и сознательности*

– *Известно, что сегодня департамент недропользования и экологии борется за сохранность каждой особо охраняемой территории...*

– Борются необходимо: два памятника природы уже находятся в агрессивной среде областного центра, и любой новый завод, любое увеличение транспортного потока может отразиться на их состоянии. В настоящее время расширяется улица Мельникайте, развязка планируется как раз возле парка Гагарина, причём в ходе этой реконструкции, согласно изначальному проекту, значительная часть деревьев попадала под вырубку. Нам пришлось добиваться принятия нового проекта, не затрагивающего парковую территорию, зато живописный природный уголок, частичка некогда естественного леса, будет радовать горожан как и прежде. Сегодня муниципальные образования понимают: правила обращения с особо охраняемыми территориями надо выполнять, причём не забывая вникать в специфику и особенности каждой из них. Например, в части благоустройства... Когда ивы и клёны подавляют дубы и липы, деревья-паразиты приходится убирать. Но в Затюменском парке ивовые кустарники стали при-

станции для множества птиц — они вьют там гнёзда, прячутся от ветра и мороза. Затуменский — практически единственный лесной массив с западной стороны города, излюбленное место активного семейного отдыха. Часть его площади занимает памятник природы, и там, согласно старым трассам, есть только пешеходные дорожки. Все спортивные сооружения находятся за его пределами. Много раз поднимался вопрос, можно ли как-то вписать в эту местность кафе, но общественность высказалась против. Любое строительство на территории подобных объектов запрещено, и всякое, даже минимальное, изменение режима необходимо согласовывать с Министерством природных ресурсов и экологии. С разрешения Москвы, например, была проложена велосипедная дорожка в парке Гагарина. С одной стороны, удалось выполнить пожелания тюменцев, с другой — мы смогли доказать, что асфальтовая полоса станет дополнительной защитой от низового пожара.

Вместе в «зелёное» будущее

— Вы можете рассказать о самых интересных ООПТ Тюменской области?

— Я бы сказала, что неинтересных у нас нет. Например, уже упомянутые заказники «Стершинные» — первый и второй — расположены на территории Тобольского и Уватского районов, в совершенно диком краю, куда можно добраться только на самолёте, вертолёте или гусеничном вездеходе. Там введён очень строгий режим, практически запрещено пребывание человека. Допускаются только представители специальных служб, поэтому наши мероприятия сведены до минимума. Зато в этих местах, помимо пристанища диких журавлей, были обнаружены гнездовья кречета. Поваровский заказник как будто взяла под охрану сама природа: он со всех сторон окружён реками — Алымкой и Иртышом с его рукавами. На старицах и окрестных заливных лугах обитает множество птиц, в том числе занесённых в Красные книги, а поскольку хищникам туда не проникнуть, лосихи там выводят потомство. Бывает, в сезон собирается до пятидесяти самок. В течение лета и осени они выкармливают и опекают лосят, а в период ледостава расселяются по окрестностям.

Самый молодой наш памятник природы — Козлов мыс. Он расположен на острове Андреевского озера и полностью отрезан от суши. Представьте себе ковыльную степь, где весной всё усыпано прострелами, а ближе к лету распускаются ирисы! Прострелы, пушистые жёлтенькие цветочки, которые люди часто называют подснежниками, мы убрали из Красной книги, но там очень большая популяция. Хочется её сохранить. К тому же — интересная аномалия — встречаются экземпляры, окрашенные в розовый цвет; а ещё Козлов мыс — это место древних татарских захоронений, ценное с археологической и этнографической точки зрения. На Андреевском, кстати, активно добывается песок, а остров — песчаный, и не создай мы в 2015 году ООПТ со стометровой охранной зоной, в недалёком будущем он мог бы полностью исчезнуть.

Огромный интерес для археологов и палеонтологов представляют ещё три охраняемых объекта: «Рахимовский» в Вагайском, «Гусиный остров» в Абатском

Ишимский район. Гора любви

и «Шашовский» в Упоровском районах, где руслами рек вымываются отложения костей ископаемых животных. Не надо проводить никаких земляных работ: весной вскрывшиеся реки текут особенно бурно, и на поверхности оказываются слои различных эпох. А вот в Сладковском районе на территории памятника «Брусничное» мы охраняем самый древний в Западной Сибири торфяник. По составу торфа можно изучать, например, палеоклимат, и хотя учёные пока что не уделяют пристального внимания болотным исследованиям, мы бережём это место для будущих поколений.

— Подобные уголки — настоящее богатство нашего края. А могут ли они приносить доход за счёт привлечения туристов или, например, разведения особо ценных видов грибов, растений, рыб?

— Мы стараемся работать с туроператорами, но надо понимать, что экологический туризм рассчитан на ограниченные группы энтузиастов. Много ли вы найдёте романтиков, способных полдня пробираться лесными чащами, чтобы взглянуть на редкий цветок, да ещё готовых заплатить за это удовольствие? Хотя у нас действительно есть популярные туристические места, такие, как заказник «Абалакский», опять же один из самых молодых в области. Его обширная территория разделена на несколько зон: где-то запрещена всякая деятельность, где-то на протяжении многих поколений живут люди. «Абалакский» включает в себя перечень этнографических объектов, связанных с именами Ермака, Кучума, Менделеева. Также здесь развито паломническое направление.

Заказник под крыло

Есть у нас перспективы и в области медицины. Взять, например, озеро Солёное в Бердюжском районе... Там вода, как на море, сама держит купающихся, а лечебные грязи, по заключению Томского НИИ курортологии, способны исцелять болезни кожи и опорно-двигательного аппарата. Пациенты, в том числе из соседних регионов, пока приезжают сюда «диким» образом, но в планах – возведение здравницы, которая, мы уверены, пустовать не будет. Ещё одно наше «доходное» озеро называется Сиверга – там, как и в Солёном, водится рачок артемия, ценнейший продукт для косметологии и производства различных питательных добавок. Чтобы восполнить урон, нанесённый популяции варварской добычей, мы планируем на три года запретить вылов артемии в Солёном, создать базу по её воспроизводству и продвинуть идею глубокой переработки на предприятиях Тюменской области. Задача непростая – проведённые исследования показали, что в Сиверге меняется солёность воды, значит, надо строить регулирующие сооружения. Кроме того, часть озера находится в Казахстане, где добыча не прекращается, а ветра дуют так, что артемия постоянно туда уходит... Но проект для региона перспективен, и мы будем стремиться к его осуществлению.

– *А поддерживают ли вас представители бизнеса или, например, общестественности в вопросе сохранения экологической стабильности края?*

– Для начала я бы хотела отметить вклад простых граждан, не равнодушных к окружающей природе. Они неоднократно сообщали департаменту о найденных

редких видах, а потом наши специалисты совместно с действующими членами Тюменского отделения Русского ботанического общества подтверждали ценность сделанных ими находок. Что касается участия компаний, то да, такие примеры есть: ООО «РН-Уватнефтегаз» взял под свой патронат парк имени Гагарина, провёл его очистку и ландшафтную высадку кедров и лип. Работа была действительно партнёрская: кедр – деревья довольно капризные, и места, где они могли бы прижиться, мы выбирали при участии Сибирской лесной опытной станции. Также среди тюменцев был объявлен конкурс на лучшую кормушку из натуральных материалов, и теперь самые красивые из них развешаны в парке, чтобы любой желающий мог засыпать туда птичий корм. ООО «ЗапСибНефтехим» установил шефство над рядом объектов в заказнике «Абалакский» и профинансировал проект, связанный с проведением охранных мероприятий и созданием экологических троп. Компании СУЭНКО, Тюменьэнерго, а также Сибнефтепровод регулярно ведут работы в пределах собственных объектов и коммуникаций, проходящих в ООПТ. Не могу не отметить, что репрессивные меры в отношениях с бизнесом уходят в прошлое. Было время, когда трассы ЛЭП расширялись, несмотря на существующие рядом особо охраняемые природные территории. Сейчас любые подобные действия согласуются с департаментом. Мы тоже понимаем, что трасса должна содержаться в порядке, но если там обнаружены редкие растения, надо их пересадить, чтобы сохранить численность – таков закон. Тем не менее далеко не все наши предприятия и организации охотно вовлекаются в систему общественно-экологического движения и, честно говоря, обидно это осознавать. Когда строился медицинский городок в районе деревни Патрушево, мы сумели отстоять экологический объект «Тополя». Сегодня все признают, что это решение было правильным: больным легче дышать, да и настроение улучшается, когда рядом шелестят деревья и поют птицы. Объект не такой уж крупный и расположен практически за забором, так почему медицинским центрам не проявить о нём заботу? Внести лепту в общее дело могли бы и наши вузы. У ТюмГУ научная база на озере Кучак, в заказнике Гузнеево, и лыжная база в Затюменском парке, создание которой они с нами же и согласовывали. Тем не менее обеспечение чистоты и порядка в этих местах полностью ложится на департамент. Мы также вынуждены выполнять общественные функции, например организовывать субботники, в то время как Общественная палата Тюменской области оставляет за собой в отношении ООПТ в основном задачи, связанные с контролем. А как было бы замечательно, если бы её члены пригласили горожан очистить от хлама тот или иной объект или полностью взяли его под своё покровительство. Возможно, люди и мусора стали бы меньше оставлять в зелёных зонах, потрудившись однажды в такой авторитетной компании... Вопрос большой: любая сезонная уборка стоит больших денег, и очень хочется, чтобы граждане, выходя на природу, проявляли чуть больше аккуратности и сознательности. Я регулярно слышу о необходимости воспитывать экологическую культуру и не могу с этим согласиться. Культура, на мой взгляд, качество неделимое: она или есть или её нет.

СЛУШАТЬ СВОЁ СЕРДЦЕ

Мир глазами молодых

Говорят, что будущее уже наступило: его приметы – стремительное обновление технологий, исчезновение привычных профессий, смешение культур и перманентный стресс

ТЕКСТ **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

МЕЧТЫ О СПОКОЙНОЙ СТАРОСТИ, окружённой заботой родных и близких, порой кажутся наивными, воистину: «Покой нам только снится!» И всё-таки надежда на лучший мир для наших детей становится сильнее после общения с ними. Они другие, но они сохраняют наши идеалы, а иногда исправляют наши ошибки.

Мы предложили студентам кафедры журналистики Тюменского государственного университета высказать своё мнение по самым актуальным для них проблемам. Их спектр оказался чрезвычайно широким и включал в себя традиционно «больные» темы – бездомных животных, мусорные свалки, низкие зарплаты, отсутствие перспектив для молодёжи... Но из всего многообразия материалов, часто очень резких, мы выбрали те, которые отличало видение перспективы. Не агрессивная критика действительности с требованием решить проблему «здесь и сейчас», а скорее рефлексия по поводу настоящего, которое и формирует будущее. Попробуйте взглянуть на окружающий нас мир глазами молодых и убедиться в их здравомыслии.

Екатерина Польщикова **Лучший город Земли?**

Слоган «Тюмень – лучший город Земли» знает практически каждый тюменец. Но если наш город настолько хорош, что носит звание «лучшего», то почему многие рвутся отсюда уехать? Правда, мечтают о переезде в основном подростки, поэтому о них и пойдёт разговор.

Старшеклассники стремятся сдать экзамены на высокие баллы, в том числе для того, чтобы поступать в вузы других городов. Среди моих знакомых, решившихся покинуть малую родину, большинству выбирало более крупные

города: Екатеринбург, Санкт-Петербург и Москву. Почему? Думаю, в надежде на успешную жизнь, хотя, честно говоря, я не могу понять, откуда у людей такая уверенность в том, что «там» лучше? И хотя переезд сам по себе трудный шаг в психологическом плане, что-то влечёт птенцов поскорее вылететь из гнезда.

Все мы знаем, чем славится столичная жизнь, – она ярче, насыщеннее, динамичнее, чем и привлекает молодых людей. Дети как можно быстрее хотят вырваться из объятий родителей и жаждут свободы. По их мнению, жизнь без контроля и присмотра открывает перед ними практически неограниченные возможности. Прогулки до позднего вечера, ночёвки вне дома, без вопросов «где ты и с кем», клубы, концерты и прочие развлечения, которые заставляют родителей волноваться и переживать за своё чадо.

С переездом также полностью меняется круг общения подростка. Он реже созванивается и переписывается со своими старыми приятелями, при этом избавляется и от «неприятных» знакомств. В чужом городе его окружают совершенно новые люди, а это шанс найти хороших друзей и, конечно, любовь!

Но не стоит забывать о том, что мамы рядом не будет и всё домашнее хозяйство ляжет на плечи молодого человека. Стирка, готовка, уборка и прочие заботы станут неотъемлемой частью его жизни. Кроме того, нужно будет следить за своими финансовыми расходами и, как правило, думать о самостоятельном заработке.

В мечтах о переезде и покорении столиц нет ничего плохого или «непатриотичного», хотя важно понимать, насколько это серьёзный и ответственный шаг. Поэтому прежде чем собирать чемоданы и строить грандиозные планы на освоение новых земель, стоит взвесить все «за» и «против». А для начала спросить у себя: «Готов ли я поменять лучший город Земли на мегаполис?»

Анна Годованец **Верните моду на мужчин!**

Всё чаще мы сталкиваемся с мнением, что мужчины в наше время потеряли свой статус, исчезла прежде знакомая нам мужественность и галантность, как будто в теперешних мужчинах нет стержня. Не хочу вставать на их защиту, но, на мой взгляд, дело в женщинах. Давайте разбираться по порядку.

Утверждать по примеру библейских сказаний, что женщины являются основной причиной всех бед, не стану. В конце концов, я сама отношусь к их числу, и это было бы как минимум нелогично. Однако оказать влияние на мужчину, в том числе формируя его привычки, женщина может легко. Например, моя подруга – юная, привлекательная девушка, которая смело добивается поставленных в жизни целей и так увлечена этим, что ей просто некогда ждать помощи от сильного пола. Например, тягает неподъемные пакеты на восьмой этаж, считая, что донести их в принципе не проблема. Есть и собственная машина (она овладела и этой наукой). Недавно эта эмансипированная особа позвонила мне, чтобы поделиться очередной радостью: «Я сама полку прибила, такой азарт проснулся после покупки! Олега не дождалась, скажу ему, чтобы на ужин чего-нибудь сварганил». После этого мне многое стало понятнее в их отношениях. Да, может быть, для несчастного Олега это домашнее дело было единственным, в котором он мог проявить себя как мужчина, а подруга лишила его такой банальной возможности.

Можно сделать вывод, что своей уверенностью и такими качествами, как самодостаточность, женщина подавляет в партнере

Они другие, но они сохраняют наши идеалы, а иногда исправляют наши ошибки

мужчину. Сильный пол не видит смысла бороться за место под солнцем и теряет азарт. Надо вернуть стимул в массы! Почему бы нам не предоставить мужчинам необходимые обстоятельства, которые дадут им возможность «броситься на амбразуру» и проявить себя?

Безусловно, такие эксперименты нужно начинать осторожно, чтобы не спугнуть и без того вымирающую половину человечества, но сделать это нужно, пока не всё потеряно. Ведь пока не все женщины получили права, да и освоили многие из них только молоток, а не перфоратор. Пока не все мужчины купили облегающие джинсы и пошли учиться на поваров, стоит вернуть былую романтику в социальную среду. Пусть возвращается мода на истинных мужчин и женщин!

Кристина Калинина
«Я вся в тебя, папочка!»

Думаю, что каждый человек хоть раз в жизни сталкивался с проявлением детской жестокости, ведь примерно 10 процентов правонарушений в России совершаются подростками. Конечно, на протяжении всей истории люди проявляли агрессию по отношению друг к другу, но сейчас мы видим, что дети начали проявлять жестокость даже больше, чем взрослые. Это одна из самых серьезных проблем современности.

Агрессия детей становится бедой не только для окружающих, но и для самого ребёнка, так как может привести к сложным психическим проблемам во взрослом возрасте. Специалисты и детские психологи по всему миру пытаются выяснить корень этого зла и приходят к тому, что именно в семье в первую очередь происходят процессы, способствующие озлобленности ребёнка. Например, мальчик регулярно видит, как отец в состоянии алкогольного опьянения избивает мать, а иногда и его. Стоит ли родителям удивляться, когда через некоторое время их сын начинает бить девочек?

Однажды с друзьями были свидетелями ситуации, когда на улице ребёнок пинал котёнка, бросал в него камнями и тыкал палкой. Когда мы подошли к его матери и рассказали об этом, то услышали в ответ: «А чё, он же ребёнок, пусть играет...» По мнению мамочки, это не приведёт ни к чему страшному, но ребёнок пока только учится. Уверена, что чувство «вседозволенности» у ребёнка постепенно перерастает в чувство безнаказанности, поэтому в следующий раз кидать камнями и тыкать палкой он будет уже в человека. Исполнение всех капризов и игнорирование проступков точно не помогут построить нормальные отношения и установить связь с детьми! В подростковом же возрасте это с максимальной вероятностью станет причиной агрессивного и жестокого поведения.

Одной из причин растущей жестокости подростков является школа. Почти каждый школьник хотя бы раз сталкивался с неприятием одноклассников или непониманием со стороны учителей. Ребёнок, в особенности новичок, может стать изгоем и объектом издевательств со стороны одноклассников по совершенно разным причинам – будь он другой национальности или религии, будь он умный или глупый, красивый или с особенностями внешности. К большому стыду российской системы образования, по тем же причинам они могут подвергнуться нападкам и неприятию даже со стороны некоторых учителей, а о детях тут и говорить нечего.

Проблемам в школе посвящено множество фильмов, а среди самых нашумевших из них можно назвать кино российского режиссёра Валерии Гай Германики «Все умрут, а я останусь» и эстонский фильм «Класс», слоган которого звучит как «я не умру вам назло». В этих фильмах показываются реалии «школьного» мира, а не радужные мечты и ожидания.

Многие специалисты видят причину возрастания детской жестокости до пугающих размеров в распространении и доступности Интернета. Самые популярные и захватывающие фильмы непременно содержат сцены насилия, которые сильно влияют на несформированную детскую психику. Большинство

**Попробуйте
взглянуть
на мир глазами
молодых
и убедитесь
в их здорово-
мысли**

компьютерных игр предполагают сражения и убийства с целью выигрыша. В свободном доступе находятся видеоролики, показывающие грубость и разврат, но, по-моему, причина не только в их доступности. Почти все фильмы, а тем более компьютерные игры с содержанием сцен жестокости, убийствами, ненормативной лексикой имеют ограничение по возрасту. Но некоторые родители разрешают всё это смотреть своим маленьким детям, при этом напиваются, избивают друг друга, срывают свою злость на ребёнке и разрешают ему мучить животных. А потом вопят во всю глотку: «Интернет развращает детей и учит их жестокости!»

Считаю, что прежде чем «учить жизни» маленького ребёнка, как губка впитывающего в себя всю информацию, нужно изменить себя, с умом подходить к воспитанию и стараться быть положительным примером. Ну и, конечно, хоть иногда обращать внимание на интересы ваших детей.

Игорь Новиков Кем быть?

Перспектива будущего выглядит очень туманно, и часто не видно, что впереди ждёт всех нас. Поэтому весьма непростой задачей становится и выбор профессии. И здесь в первую очередь стоит, что называется, «слушать своё сердце».

Задумайтесь, что для вас важнее: хороший заработок или получение удовольствия от рабочего процесса? Как по мне, так второе! Я всегда считал, что профессия должна приводить человека к его мечте и какому-то ощущению счастья. Или в процессе работы, или в её результате, а в идеале, конечно, в том и в другом.

Важно знать, чего ты хочешь, для меня это знание и называется мечтой. Мечта – как нить Ариадны в лабиринте жизни, и без неё будет очень сложно найти выход. Естественно, ты вряд ли сразу окажешься на идеальной работе. Придётся преодолеть немало поворотов, навернуть несколько витиеватых и тернистых зигзагов, забрести в пару тупиков... Но ведь мы знаем, хотя бы по книжкам и фильмам, что ошибок не стоит бояться. Они несут в себе то бесценное, что зовётся опытом. Размышлять, пробовать, делать выводы – всё, что мы можем делать, и это хорошая перспектива.

Не так важно, кем вы запланировали стать – сварщиком или врачом, дворником или космонавтом. Важно помнить, что все цели достижимы. Чем ближе вы подобрались к своей мечте, тем тяжелее будут ваши сапоги, запутанней ходы в лабиринте, тем больше обстоятельств будет препятствовать вам. Но нет ничего хуже, чем предать свою мечту и самого себя.

Удачи вам!

ВАХТА ПАМЯТИ

Специальные кадры для ЧК никто в то время не готовил. На местах они формировались главным образом из членов партии, положительно проявивших себя на подпольной работе ещё до революции, из активных участников революционных событий в стране

ПОХОРОНКА К 9 МАЯ

В лабиринтах военных архивов

Никто не в силах охватить то огромное, одновременно страшное и героическое, великое и низкое, жестокое и гуманное событие, которое мы называем Великая Отечественная война. А всё остальное человечество с полным основанием – Вторая Мировая

ТЕКСТ **Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ**

НА ЖУРНАЛИСТСКОМ ФЕСТИВАЛЕ «Вся Россия-2017» (23-29 сентября с.г.) меня познакомили с историком, автором многих книг о Великой Отечественной войне. Его публикации нередко дискуссионны, но прежде всего обращает на себя внимание их масштабность, стремление проанализировать военные действия на очень широком фронте. Так, события провального в военном отношении 1942 года он излагает в масштабе наступательных и оборонительных операций целых фронтов. В этой беседе, как мне показалось, мы говорили на разных языках.

В своих книгах историк двигает армиями и фронтами, оценивает и описывает военные операции, решающие судьбы и жизни сотен тысяч людей. А я в этом смысле – рядовой пехоты. Такой же, как мой герой. В лучшем случае – командир роты или батальона. Наш «фронт» – моего героя и мой – несколько сот метров, которые видит глаз. Ни в какие сводки они не попадут, хорошо если будут отмечены в журнале боевых действий полка. Но поднимается в штыковую атаку мой герой, а следовательно, и я...

В отличие от маститого историка мои публикации посвящены главным образом частным случаям. Конкретным солдатам и командирам, которые вложили в великую нашу общую победу всё, что могли. Свою собственную, свою единственную жизнь. Должен признаться, что частные случаи меня потрясают больше, чем грохот орудий целого фронта. Не это ли имел в виду Ремарк, безжалостно формулируя, что смерть одного человека – это трагедия, а смерть миллионов – только статистика? Впрочем, думаю, что для понимания цены победы необходимо и то, и другое.

Старший лейтенант Сергей Ревягин

История истории

11 июля 1945 года был подписан приказ Главного управления кадров наркомата обороны №01961, исключивший из списков Красной армии «офицерский состав, погибший в боях против немецко-фашистских войск». Надо полагать, это был не единственный подобный послевоенный приказ. Но в этом, от 11 июля 1945 года, среди 210 погибших офицеров – 22 наших земляка. Похоронки на них были отправлены в Тюменский облвоенкомат.

На этот приказ мы натолкнулись, когда стали выяснять судьбу старшего лейтенанта Александра Ульянова, фотокарточку которого прислала в редакцию Галина Николаевна Кугаевская. Старший лейтенант Ульянов, командир 27-й отдельной разведроты 23-й гвардейской стрелковой Дновской Краснознамённой дивизии, погиб 1 апреля 1945 года при форсировании реки Одер.

Так мы стали разыскивать фотографии и документы остальных земляков-офицеров из этого списка. Дело подвигалось медленно – столько времени прошло! Почти через полгода после очередной публикации редакция получила письмо из... города Чебоксары.

«Я, Ревягин Владимир Сергеевич, сын Ревягина Сергея Архиповича, 1910 года рождения.

Из статьи в газете «Голышмановский вестник» я узнал, что вас интересует любая информация о тюменцах, погибших в Германии в последние месяцы Великой Отечественной войны.

Ревягин С.А. был призван в июле 1941 года. В ходе войны он писал нам, Ревягиным: отцу Архипу Филимоновичу, матери Наталии Фирсовне, жене Викуловой Евгении Викторовне и, конечно, мне. Военные треугольнички со временем рассыпались, но извещение о гибели Ревягина С.А. было подтверждено военным комиссариатом г. Тюмени с соблюдением всех формальностей и сохранилось. Сохранились фотографии и отца, и моего дяди Ревягина Петра Архиповича, погибшего при сопровождении караванов судов по Северному морскому пути. С этими фотографиями мы всей семьёй ходим в колонне «Бессмертного полка».

Похоронку на отца принесли нам с матерью 9 мая 1945 г. в день Победы. В ней было написано, что Ревягин С.А. погиб в бою, защищая Родину, 30 марта 1945 г....»

К письму Владимир Сергеевич приложил карточку, на всякий случай обозначив вложение на конверте: «Осторожно! Фото военных лет».

Что такое «боевые заслуги»

Что ещё узнаем мы о боевом пути старшего лейтенанта Сергея Ревягина? Самое простое – протянуть руку, снять с книжной полки пятый том книги «Память» и прочесть на стр. 384, что Ревягин Сергей Архипович, родившийся в д. Мало-Емец Голышмановского района в 1910 году, погиб 30 марта 1945 года, похоронен в Германии.

Приказ ГУК №01961, о котором речь шла выше, добавляет немного: «... помощник начальника штаба по шифровально-штабной службе 246-й стрелковой дивизии, убит 30.03.45...»

Но до этого последнего дня старший лейтенант Сергей Ревягин должен был пройти целую войну. Не перестаю сожалеть, что «военные треугольнички со временем рассыпались». И нам остаётся рассчитывать только на удачу, на то, что какие-то сведения сохранились в военных архивах. Либо изучать боевой путь нашего героя, образно говоря, «по глобусу» – по военным сводкам, в которых упоминается 246-я стрелковая дивизия.

Везение нас не оставляет. На сайте «Подвиг народа» мы находим приказ частям 246-й стрелковой Шумской дивизии, подписанный командиром полковником Федосенко: «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество приказываю...»

На странице 34-й приказа – наградной лист лейтенанта административной службы Ревягина С.А., подписанный командиром 915-го стрелкового полка полковником Гришко. Вот оно, «краткое, конкретное изложение личного подвига или заслуг» Сергея Ревягина:

«... находясь в дивизии со дня её формирования и работая делопроизводителем хозяйственной части полка, тов. Ревягин показал добросовестную прилежность к работе. В условиях боя, проходимых маршах и в обороне состояние учёта продовольственного и вещевого имущества отвечает предъявленным требованиям в масштабе полка и его подразделений... Ходатайствую о награждении медалью «За боевые заслуги»... Прямо скажем, не слишком боевое «изложение личных заслуг».

Но вспомним известный ответ одного строевого командира на приказ старшего начальника отправить в окопы передовой линии всех, включая поваров. Вот эти слова: «Пусть сто

человек сидят в окопе и думают о победе, чем сто один сидит в том окопе и думает о каше...»

В нашем случае старшие начальники не согласились с полковником Гришко и в наградном листе лейтенанта адмслужбы Ревягина заменили медаль «ЗБЗ», как её называли на всех фронтах, орденом Красной звезды. Стало быть, понимали, что значит для боевого духа солдата, когда даже в условиях боя «состояние учёта продовольственного и вещевого имущества отвечает предъявленным требованиям...»

С самого первого дня

Обратим внимание ещё на одну строчку из текста наградного листа: «... находясь в дивизии со дня её формирования...» То есть ровно три года: с июля 1941-го по июль 1944-го. Какой путь прошла за эти три года, за 1096 военных дней 246-я стрелковая дивизия, сформированная, как написал Александр Петрушин, «преимущественно из колхозников Омской области»?

246-я была образована специальным решением Совнаркома СССР (от 29 июня 1941 года) в числе 15 дивизий НКВД. Согласно тому решению, в каждую дивизию направили «из кадровых войск НКВД» по 1000 человек рядового и сержантского состава и по 500 командно-начальствующего. Когда формирование 246-й (в г. Рыбинск Ярославской области) было закончено, списки её насчитывали 11040 человек. Следовательно, «из колхозников Омской области» в строю стояли свыше девяти с половиной тысяч. Наш коллега Александр Петрушин называет их домашние адреса: Абатский, Велижанский, Голышмановский, Казанский, Нижнетавдинский, Новозаимский, Ялуторовский и другие районы, входившие в тогдашнюю Омскую область.

20 июля 1941 года дивизия заняла оборону на восточном берегу р. Волга в районе г. Ржев. Однако в тот же день получила приказ отпра-

Советские танки, освобождая Польшу, движутся к Берлину

виться на станцию Западная Двина, чтобы поддержать Западный фронт.

24 августа 246-я штурмует Андреевские высоты... Только за пять дней её потери составили более трёх с половиной тысяч человек, треть личного состава. Каждое лето тюменский поисковый отряд «Кречет» работает в Западно-Двинском районе, собирает останки погибших и хоронит их, часто безымянных, в братской могиле у деревни Брод.

Но вернёмся к краткому рассказу о боевом пути дивизии.

В октябре 1941 года 246-я сд под натиском противника вынужденно отступает в направлении г. Калинин (нынешняя Тверь). Но немцы ворвались в Калинин раньше, и дивизия оказалась в окружении. Разрозненным группам красноармейцев удалось выйти из вражеского кольца. Соединение пополнили и подчинили командованию Калининского фронта, которым руководил генерал-полковник Иван Конев. Началось наступление на захваченный фашистами Ржев.

Наступление оказалось малоуспешным, в январе 1942-го дивизия вновь попала в окружение. Как скорбно написал Александр Петрушин в своём исследовании, посвящённом истории тюменских и сибирских воинских формирований, «246-я стрелковая дивизия второго формирования уничтожена». Но как вечный Ванька-встанька, она опять восстановлена, за счёт нового пополнения. В составе 39-й армии третье формирование 246-й участвует в Ржевской битве и снова оказывается в окружении. Запомним эти скорбные

На этом снимке победителей мог бы улыбаться и наш земляк Сергей Ревягин

даты: октябрь 1941-го, январь 1942-го, июнь 1942-го... И в четвертый раз едва ли не заново формируется дивизия. Много ли в её рядах к этому времени осталось «колхозников Омской области» из первого состава?

Когда немцы под угрозой окружения оставили Ржев, четвёртое формирование было переброшено на новый фронт – Центральный. Дивизия участвует в Курской битве. Продвигаясь на запад, форсирует реки, берёт города и другие населённые пункты. За взятие города Шумск 246-й присвоено имя Шумская.

Какое отношение ко всем этим боям и походам, нерасшифрованным, без подробностей, имеет наш герой, о котором мы как бы позабыли, перечисляя события двух первых военных лет? Самое прямое. Наградной лист, который уже не раз цитирован в нашем сюжете и в котором сказано: «с первого дня...», даёт основание считать, что Сергей Ревягин весь этот нелёгкий путь прошёл. И вышел – из боёв, из окружений и переформирований. Вот эта важная запись. «Участие в боевых действиях: с 28.8.41 г. – Калининский; октябрь 1942 г. – Западный; 1943 г. – Центральный; 1943 г. – Белорусский; с января 1944 г. – 1-й Украинский фронты».

Верхне-Силезская наступательная

Первым Украинским командует маршал и Герой Советского Союза Иван Конев, которого ветераны 246-й помнят ещё по Калининскому фронту. В составе 60-й армии 246-я сд готовится в феврале 1945 года к освобождению Верхней Силезии.

Верхне-Силезская наступательная операция, которую пришлось выполнять Первому Украинскому фронту и входящим в его состав армиям, дивизиям, танковым бригадам, известна широкой публике куда меньше, чем её соседи по военным картам и по учебнику истории: Висло-Одерская операция, штурм Кенигсберга и, конечно, взятие Берлина. Так, «промежуточный эпизод» большой войны... В книге «Сорок пятый», вышедшей в 1970 году, маршал Конев уделил этой операции три страницы, с восемнадцатой по двадцатую. Маршал даже оговаривается, что «размах Верхне-Силезской наступательной операции был небольшим», отводилось на неё всего-то недели две. С 15 по 31 марта.

В краткой биографии маршала Конева операция в Верхней Силезии вообще не упоминается. Сообщается, что в январе 1945 года фронт, которым он командовал, участвует в Висло-Одерской операции и в конце января освобождает Краков. А в апреле – уже наступление на Берлинском направлении.

(Можно подумать, что после форсирования Вислы и Одера фронт получил месячную передышку...)

Однако даже скупые фрагменты из журнала боевых действий Первого Украинского говорят, что это не так.

«... 28.3. ... продолжая наступление, войска фронта продвинулись до 10 км, овладели 25 населёнными пунктами, в том числе сильными узлами сопротивления противника – Вакенау, Прайс-Краварн, Паульсгрунд...»

29.3. ... на направлении Троппау и Ратибор войска фронта продолжали наступление, продвинулись до 8 км...

31.03. ... войска фронта на левом фланге овладели сильно укреплённым опорным пунктом противника – Ратибор...»

Даже в этих до предела сжатых строчках (чтобы, если потребуется, они достигли самых высот армейской пирамиды, где, как известно, не терпели многословия) чувствуется усилие, с которым армии фронта, и 60-я в их числе, преодолевали сопротивление противника, не желавшего терять Верхнюю Силезию.

Эта территория была одной из «козырных карт» оборонной промышленности рейха. Здесь сосредоточена четверть промышленного потенциала Германии – много военных заводов, металлургических предприятий, угольных шахт. Верхнюю Силезию, этот «второй Рур», обороняли немцы яростно. И Конев признаётся, что в ожидании наступления за пять недель немцам удалось создать в Восточной Силезии «прочный узел сопротивления, подготовить к длительной обороне большинство населённых пунктов».

Северное и южное крылья 1-го Украинского, усиленные танками, пытались сомкнуть кольцо окружения. 60-я армия наступала с юга. Но, как

отметил в своих записках командующий фронтом, «прорыв обороны противника проходил в исключительно замедленном темпе». И всё же к назначенному сроку задача была выполнена, хотя и дорогой ценой. Немецкая пехота, вооружённая новыми «панцер-фаустами», нанесла большой урон танковым частям южного крыла фронта. 7-й гв. механизированный корпус потерял четверть своих танков, а 31-й танковый корпус – треть. Но 31 марта главный узел немецкой обороны в этом районе – г. Ратибор (современное название Рацибуж) – взят 60-й армией «в решающем штурме» (И.Конев).

«Моих следов не различить»

В Именном списке безвозвратных потерь 246-й сд, составленном 25.04.45 г., сообщается, что «ст. лейтенант Ревягин (последнее место службы – штаб дивизии) убит в бою. Похоронен в Польше: Опольское воеводство, Рацибужский повят, д. Паульсгрунд, на юго-западной стороне гражданского кладбища».

Среди документов, рассекреченных по приказу Министерства обороны № 181 от 8 мая 2007 года, мы нашли схему этого захоронения.

Вот и всё, что-то точно и что-то приблизительно, мы знаем о Сергее Ревягине. Известно, что после войны погибшие советские солдаты были перезахоронены на братских кладбищах. Такое есть неподалёку от Ратибора-Рацибужа в городке Кендзежин-Козле. Согласно официальным документам, на «мемориальном кладбище солдат Красной армии» упокоены останки 17413 участников Верхне-Силезской наступательной операции, которая, напомним слова маршала Конева, «имела небольшой размах». К сожалению, только 2289 имён известны. Среди них мне не удалось найти имя Сергея Ревягина. Возможно, многое утрачено при перезахоронениях.

К человеку из 246-й стрелковой дивизии, которая прошла пекло боёв на Западной Двине и подо Ржевом, Курскую дугу и уже в самом конце войны штурмовала Верхнюю Силезию, к человеку, погибшему на пороге победы, с полным основанием относятся слова, сказанные о себе самом поэтом-фронтовиком Юрием Левитанским:

*... Я там был.
В том грозном быть или не быть...
Уже меня не исключить
Из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
От тех снегов, от той зимы.
И с той зимой, и с той землёй
Уже меня не различить.
До тех снегов, где вам уже
Моих следов не различить.*

9 мая 1945 года в дом на улице Советской, 34 в селе Катышка принесли похоронку.

главное

Наградной лист, который не раз цитирован в нашем сюжете, даёт основание считать, что Сергей Ревягин очень нелёгкий путь прошёл

СЕМНАДЦАТЫЙ РОЖДЁННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Завершая тему года

НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ отмечены столетними юбилеями наших основных правоохранительных структур – госбезопасности и внутренних дел. На протяжении прошедшего века они не раз меняли роли и названия – как правило, не по собственной воле, а в силу политических и властных обстоятельств.

Две революции семнадцатого года первым делом расправились с так называемой охранкой – полицией и жандармерией. В либеральнейшем марте семнадцатого городских, то есть будущих постовых (вспомним Дядю Стёпу), избивали и убивали прямо на улицах. Жандармских офицеров, предтечу будущих чекистов, в приличном обществе считали «нерукопожатными» и откровенно презирали. Десятилетиями над «охранкой» издевалась русская литература, а заодно и над попами, чиновниками, купцами, помещиками, капиталистами, аристократами, врачами и учителями. В итоге обсмеяли всех, кто составлял основу государственности, бесславно рухнувшей столетие назад. А было ли над чем и кем смеяться? Увы, ещё как было.

Ну что же, посмеёмся и мы. Вот эпизод времён развитого социализма. Одной компании, как говорится, не хватило. Самый молодой помчался в магазин. Семь ноль-ноль, уже закрыто. Молодой бежит к служебному входу, а там две тётки-продащицы отбиваются от мужика, вопящего: «Продайте водки!» Молодой хватается за грудки и швыряет в соседние кусты. Тётки аплодируют. Молодой раскланивается и вопит: «Продайте водки!»

Если на бытовом уровне так, то что вы думаете, на государственном – иначе? Сломав одну охранную систему, революция немедля принялась отстраивать свою, потому что по-другому не бывает. По-другому это анархизм. Однако даже анархист Махно ввёл в Гуляй-Поле милицейские порядки, контрразведку и суды. Потому что по-другому вообще не бывает на свете.

Любые наши (и не только наши) правоохранительные органы, в периоды социальных потрясений открыто именовавшиеся карательными, всегда и всюду есть и были инструментом власти. Всего лишь инструментом. И это надо чётко сознавать. А власти надобно одно: чтобы порядок, ею заведённый, исправно соблюдался. И это не есть очень плохо. Девять десятых населения двух стран, сошедшихся в самой великой битве прошлого столетия, никаких репрессий на себе не чувствовали и упомянутым порядком были весьма довольны. Такова природа общества, природа человека. Все люди, за редчайшим исключением, просто хотят спокойной жизни. И благодарны тем, кто этот покой обеспечивает.

В истории наших «органов», нашего «инструмента» немало ярких судеб, достойных имён, героических страниц. Немало и печальных. Но вот пример – Генрих Ягода, нарком НКВД первой волны репрессий. Когда схватили его, под каток попала и семья. Младший сын бывшего наркома сумел отослать домой короткую записку: «Бабушка, я ещё жив». И после сгинул неизвестно как и где. Разве нам не жаль катком истории раздавленного сына палача, разве не заплачем мы о нём вместе с несчастной бабушкой – матерью кровавого наркома, между прочим.

«Правоохранительные органы подвержены политическому влиянию». Всё правильно в этой академической фразе, где-то мною прочитанной, кроме главного: здесь нет людей. Нет ни наркома, ни мальчика, ни тысяч и тысяч других – со своим чувством долга и совести, ненависти и любви, чести и корысти, нет времени и нет моей страны.

Чтобы снизить пафос, вообще-то автору не свойственный, открою читателям страшную тайну. Помните историю про винный магазин, рассказанную выше? Так вот, тем самым молодым нахалом у служебного входа был ваш покорный слуга. Смешно, не правда ли? Или не очень? Как посмотреть... Известный в физике и вполне применимый к истории так называемый принцип неопределённости: как посмотреть... Природный, горький и лукавый принцип. Увы, много не дано.

Виктор Стрोगальщиков

Сломав одну охранную систему, революция немедля принялась отстраивать свою

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Судьбы и долг переломной эпохи

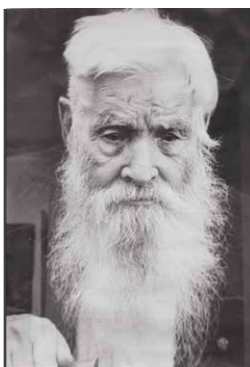
На третий день после взятия власти большевиками, 28 октября 1917 года (по старому стилю), вышло постановление революционного правительства о создании в Республике Советов рабочей милиции

ТЕКСТ **Тодор ВОИНСКИЙ**

ЭТО КОЛОРИТНОЕ ФОТО неизменно привлекает внимание посетителей упомянутой Экспозиции – на нём изображён Ксенофонт Георгиевич Желтовский, первый тюменский губернский милицкий начальник 1919–1923 годов. Снимок сделан предположительно в середине восьмидесятых, когда работник правопорядка был на пенсии.

Сам Желтовский, будучи в почтенных летах, нередко вспоминал те непростые времена своей милицеской молодости, рассказывал и о собственном участии в послереволюционных событиях.

О назначении на ответственную должность руководителя силовой структуры тюменского региона он, к примеру, говорил: «На территории губернии установилась советская власть. А раз власть – значит, нужна и охрана. На заседании ревкома обсуждался вопрос, кому поручить возглавить это хозяйство. Червонный, председатель ревкома, указал пальцем на меня, остальные тоже повернулись в мою сторону, посмотрели... Голоснули единогласно,

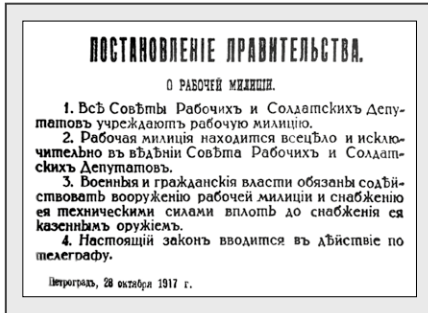

**Ксенофонт
Георгиевич
Желтовский
в 80-е годы**

утвердили начальником управления губернской милиции. Свершилось. А шёл мне в то время 26-й годок. Вышел я на крыльцо после заседания и соображаю: что мне делать? С чего начать?».

К тому моменту, между прочим, сей молодой человек уже был... ветераном первой мировой. Три года служил в царской армии, три года «боролся с германцем», сплошная окопная жизнь. После второго тяжёлого ранения был демобилизован. Затем, будучи красноармейцем, Желтовский однажды получил ответственное задание – стоять на часах у одной из дверей губернаторского дома (в Тобольске), чтобы не допустить бегства сосланного туда экс-царя Николая Александровича Романова с семьёй. Интересно, что в тот же самый момент красноармеец оставался обладателем Георгиевских крестов, полученных им ещё в царской армии. Награды эти не пропали – они сегодня в числе предметов постоянно действующей Экспозиции УМВД России по Тюменской области. А каким образом Желтовский утаил их от соратников-большевиков – большая тайна...

Итак, вчерашний царский рекрут, затем – красноармеец, а потом – член РКП(б) и начальник губмилиции. Ему надлежит организовать борьбу с восставшим крестьянством в начале 21-го года. «Вот ехал я из Туринска, а возница говорит мне, что война началась. Я его убеждаю: никакой войны нет. Приехали. Заезжаем во двор милиции, а мой заместитель идёт с рапортом: «Товарищ начальник, в Тюмени восстание...». Началась ликвидация. Когда кончили всю волюнку, ликвидировали бандитов, подсчитали результаты. Недосчита-

В 30-е годы началась ликвидация кулачества как класса

в войсках ОГПУ рядовым и младшим командиром в 71-м отдельном дивизионе войск ОГПУ в Свердловске и Тобольске. Отряд этот, как отмечает в своих воспоминаниях Шеваров, «помогал окротделу ОГПУ в проведении операций, в обысках, арестах контрреволюционных элементов». «После окончания службы, – пишет он, – меня как члена партии парторганизация рекомендовала в органы ОГПУ уже на постоянную работу в качестве сотрудника. Там проработал до 1932 года. В 32-м меня перевели в Тюмень в оперсектор ОГПУ. Затем – в Верхнюю Тавду начальником райотдела УНКВД. Район был насыщен высланными кулаками, да и местных было немало».

К тому времени (правда, ещё до приезда нового начальника райотдела) в упоминаемой местности случилась «резонансная» трагедия: в деревне Герасимовка убили пионера Павлика Морозова. В своих воспоминаниях Николай Фролович также останавливает внимание читателя на перипетиях этого «громкого» во всех отношениях дела.

После службы на ответственных постах (замначальника УМГБ по Омской области, а после слияния МГБ и МВД – заместителем начальника областного УМВД в Омске) Николай Шеваров и вступил в должность «министра внутренних дел» вновь образованной области – Тюменской. Занимался он здесь в основном обустройством жизни и организацией работы личного состава. Поэтому об оперативной деятельности данного периода рассказов мало. Есть только упоминание о том, что милицейским чинам в войну (а до её окончания оставалось несколько месяцев) приходилось в страдную пору днём и ночью в качестве уполномоченных от партии обеспечивать выполнение плана хлебозаготовок. Урожай был невысокий, однако

лись 44% личного состава. Вот так защищали советскую власть».

Описывая один из боёв в районе деревни Покровка, Желтовский вспоминает: «...Задача у бандитов была – захватить тракт Тобольск – Тюмень, перерезать его. Дождались утра. Приводят ко мне двоих бандитских разведчиков. Под утро началось их наступление. Едут на лошадях, идут пешком, всё ближе-ближе... Началась не война, а убийство. Наши испугались, сразу разбежались. И тулупы побросали, и шинели. Вот так и кончилось всё. У нас было человек 25 бойцов, а у бандитов толпа была».

После лихолетья и милицейской службы Ксенофонт Георгиевич много лет работал в советских организациях на ответственных постах. Ушёл на пенсию в 67-м году. Дожил до 86-го года.

В своих воспоминаниях он называет бандитами тех, кого много позже определяют как восставших крестьян. Акценты, как говорится, со временем поменялись. Впрочем, вопросы прав граждан, соблюдения закона всегда тесно переплетены с историей и современностью.

В ПОСТОЯННО действующей Экспозиции УМВД России по Тюменской области в год столетия ведомства представлены материалы, рассказывающие о большом пути, пройденном нашими работниками правопорядка. Среди множества фотографий, документов, всевозможной служебной атрибутики большой интерес вызывают воспоминания первого начальника областного УНКВД полковника госбезопасности Николая Фроловича Шеварова, вступившего в должность в сентябре 1944 года. С группой сослуживцев он прибыл в Тюмень из Омска, имея за плечами большой опыт практической работы, в том числе и на тюменской земле.

Рождённый в 1905 году в Нижегородской губернии, он, выходец из беднейших слоёв крестьянства, сам, будучи подростком, батрачил на местных кулаков. И только в 1921-м вернувшийся из Красной армии старший брат приобщил его к работе в сельсовете переписчиком, затем – делопроизводителем волостного исполкома, а потом – его секретарём. В 1927 году Николай был призван в Красную армию, круто изменившую его жизнь. Служил

Свидетельство о награждении Н.Шеварова именным оружием

необходимо было, чтобы и эти крохи попали в «закрома Родины».

Кстати, отмечая плачевное состояние сельского хозяйства в сороковые годы, мемуарист вольно-невольно даёт косвенное объяснение причин того, а именно – в более ранних по времени кампаниях раскулачивания конца двадцатых – начала тридцатых. «В 30-е годы, – вспоминает Н.Шеваров, – началась ликвидация кулачества как класса – у кулаков изымалось всё имущество. В Тобольск было привезено несколько тысяч кулаков». Напомним, именно в начале тридцатых автор воспоминаний был на оперативной работе в городе на Иртыше. «Нас тогда был небольшой отряд. И положение складывалось очень тревожное. С их размещением, в частности. Пришлось закрывать церкви, чтобы заселить в них кулаков. Кулацкие эшелоны и подводы с выселяемыми всё поступали и поступали. Были дни, когда в город въезжало по 200–250 подвод. В Тобольске тогда существовало до 10 действующих церквей. В течение двух суток всё, что нужно было, вывезли из храмов, а завезли туда строительные материалы, доски. И были построены двойные, кое-где тройные нары».

Вообще-то надо отдать должное человеку, который честно, с большевистской прямоотой описывает происходящее – он добросовестно запечатлел в своей памяти «переломную» эпоху. Его убеждённость в правоте порученного дела не давала ему повода слукавить, что-то приукрасить. И нам, сегодняшним, надо быть благодарными «первоисточнику» за эту суровую правду, можно сказать, исповедь. Удивительно, но Николай Шеваров, по долгу службы располагая эксклюзивной информацией и раскрывая её в своих воспоминаниях, как бы даёт нам понять: учите уроки истории, не наступайте на старые грабли.

Вот как он описывает события, связанные с национализацией–коллективизацией на Севере нашей области, в Берёзовском районе, в частности у озера Нумга. «Местные кооперативные органы, узнав о водоёме, насыщенном рыбой, организовали бригаду рыбаков и на-

Николай
Фролович
Шеваров

правились к этому месту на повозках, лошадях. Привезли сети, соль, бочки, иную тару и начали облавливать озеро. Когда об этом узнали ненцы, они по какому-то сигналу съехались и предъявили ультиматум: прекратите ловлю и убирайтесь. Порезали кооператорам сети и послали своих представителей в окружные организации».

Как водится, окружком и окрисполком неправил лекторов–активистов–коммунистов к ненцам в «красный чум», дабы разъяснить им, что они не должны противодействовать незваным рыбакам. Однако, как свидетельствует милицейский начальник, дело кончилось трагедией: к агитаторам явился местный шаман и, погадав на топоре, объявил, что духи велели их казнить. «После этого, – читаем далее, – туда выехала бригада оперативников и красноармейцев, войска ОГПУ, начались преследования и поиск убийц. Было задержано около 20 человек. Состоялся суд, и виновных приговорили к разным мерам наказания». Такая вот печальная история.

Жизнь милицейского оперативника и начальника, как можно судить из его воспоминаний, была сопряжена с постоянным риском. А чувство долга держало партийного человека в состоянии готовности дать отпор всевозможной «контре», требовало преданности делу революции. По отзывам сослуживцев, Николай Фролович Шеваров был именно таким, всецело посвятившим себя служению идеалам того времени. То, что называется цельностью натуры. В его жизни и воспоминаниях отразилась трудная судьба страны, его сверстников и современников, разделённых на «своих» и «врагов». Люди оказались по ту или иную сторону баррикад – кто вправе их осуждать за это?

А наш герой всего лишь выполнял свой долг. В одной из характеристик его личности встречаются такие строки: «Показал себя хорошим оперативным работником, умеющим руководить аппаратом, воспитывать и учить молодых оперативных работников. В разрешении вопросов принципиален и настойчив. Провёл большую работу по исправлению допущенных нарушений революционной законности в органах НКВД... За хорошие показатели в следственной работе Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён медалью «За отвагу». После Тюмени, в конце сороковых – начале пятидесятых, Николая Шеварова назначали на должности начальника УВД в Орловскую и Вологодскую области. Награждён также орденами Ленина, Красной Звезды, Красного Знамени, медалями. Заслуженный сотрудник МВД СССР. Прожил долгую жизнь (его не стало в 1986 году), воспитал достойную смену милицейских руководителей, некоторые из них стали основателями целых династий работников правопорядка.

Первый
начальник
областного
УНКВД
(в центре)
с сослуживцами

ВМЕСТЕ СО СВОЕЙ СТРАНОЙ

Госбезопасность: путь длиною в век

Истина, не требующая доказательств: любая страна обязана защищать себя, свою неприкосновенность, свой народ. В системе структур, призванных выполнять эту ответственную задачу, важное место занимают органы Федеральной службы безопасности РФ, ведущие отсчёт своей биографии с легендарной Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) во главе с Ф.Э.Дзержинским

ТЕКСТ **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

ПРОЙДЕН долгий и сложный путь от ВЧК до ФСБ. Этот путь органы, оберегавшие покой и безопасность россиян, прошли вместе со своей страной — молодой Советской Россией, могучим Советским Союзом, нынешней демократической Российской Федерацией.

Жестокий фронт

Октябрьская революция 1917 года и последовавшие за ней события на время затормозили развитие отечественной контрразведывательной службы, поскольку для нового режима борьба со шпионажем не стала делом первоочередным. Наибольшую угрозу для новой власти представляли боевые подпольные белогвардейские офицерские организации, саботаж чиновников, спекуляция, разгул анархии, бандитизма и пьяных погромов.

Хорошо известна фраза вождя пролетариата В.И.Ленина: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться». В начале декабря 1917 года на очередном заседании Совета Народных Комиссаров Дзержинский по просьбе Ленина кратко и чётко доложил: «Наша революция в явной опасности. Мы слишком благодушно смотрим на то, что творится вокруг нас. Силы противника организуются. Контрреволюционеры действуют в стране, в разных местах вербуют в свои ряды. Теперь враг здесь, в Петрограде, в самом серд-

це нашем. Мы имеем об этом неопровержимые данные. И мы должны послать на этот фронт, самый опасный и самый жестокий, решительных, твёрдых, преданных делу защиты завоеваний революции товарищей. Мы должны действовать не завтра, а сегодня, сейчас!».

Феликс Эдмундович оперативно разработал Положение о комиссии по борьбе с контрреволюцией, и 7 декабря (20 декабря по новому стилю) на заседании Совнаркома сделал доклад по этому вопросу. Совет Народных Комиссаров постановил: «Создать Всероссийскую чрезвычайную комиссию при Совнаркоме по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК)». Первым её председателем был единогласно утверждён 40-летний Дзержинский.

По замыслу организаторов, ВЧК должна была в первую очередь ликвидировать саботаж старых чиновников и пресекать попытки свержения новой власти различными антибольшевистскими силами. Также на неё возлагалась борьба со спекуляцией и должностными преступлениями. Комиссия рассматривалась как временный специальный орган.

Отметим, что вначале чекисты действовали в основном в Петрограде. После того как учреждения центральной власти переехали в Москву, стали создаваться комиссии на местах. К концу 1918 года в Советской республике имелось 40 губернских и 365 уездных чрезвычайных комиссий. Кроме того, были образованы ЧК в армии, на железных дорогах и пограничной полосе.

Оценивая позднее роль ВЧК, В.И.Ленин говорил: «Это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас... Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желаний преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов».

**Дзержинский
возглавил ВЧК
в сорок лет**

Впрочем, борьба чекистов за надёжное будущее молодого советского государства была связана не только с обезвреживанием внешних и внутренних врагов. Пришлось решать ещё одну чрезвычайно важную и неотложную задачу.

Немирное мирное время

После окончания гражданской войны, которая унесла огромное число жизней, в стране осталось множество беспризорных детей. Сотни тысяч бездомных сирот скитались в городах и посёлках, на железнодорожных вокзалах и станциях. По распоряжению Дзержинского столь тяжёлую и болезненную проблему стали решать чрезвычайные комиссии на местах. Этот процесс Феликс Эдмундович держал под строгим контролем. Так, в апреле 1921 года он отправил председателю ЧК Тамбовской губернии А.Левину телеграмму следующего содержания: «Немедленно примите все меры к полному оказанию содействия и изысканию средств помощи губуполномоченному по улучшению жизни детей. Занятый особым делом отремонтированный дом – передать под детскую больницу, а также использовать отведённые огороды. Вопрос улучшения жизни детей – один из важных вопросов республики, и губчека должна идти всемерно навстречу, а не ставить препятствий. Ф.Дзержинский».

Усилия чекистов приносили ощутимые результаты. Детская безнадзорность в стране сокращалась. За два года свыше четырёх миллионов бездомных, голодных, больных детей получили необходимую им помощь.

Как и в других регионах, создавались органы госбезопасности и на территории нынешней Тюменской области. История их становления – это яркие, героические, порой очень сложные страницы жизни нашей страны и нашего народа.

В Тюмени чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности была создана 15 сентября 1919 года после освобождения города от колчаковцев и переноса сюда губернского центра из Тобольска. Оперативная обстановка была сложной. На территории губернии действовали многочисленные банды из бывших белых офицеров, уголовных элементов.

Между тем специальные кадры для ЧК никто в то время не готовил. На местах они формировались главным образом из членов партии, положительно проявивших себя на подпольной работе ещё до революции, из активных участников революционных событий в стране, из сочувствующих Советской власти рабочих и интеллигентов.

В Тюмень были командированы на руководящие должности чекисты из других чрезвычайных комиссий. Так, по решению Пермского комитета РСДРП(б) в Тюмень во главе группы

Кадры для ЧК набирали из людей, проверенных в деле

из восьми человек для организации местной ЧК был направлен С.А.Комольцев. В архивах управления подробных данных о нём не сохранилось. Известно лишь, что он являлся членом РКП(б), после революции 1917 года руководил Ялуторовской парторганизацией, а в мае 1918 года, во время восстания белочехов, входил в состав Ялуторовского военно-оперативного революционного штаба, принимал непосредственное участие в обороне города Тюмени.

Фёдор Семёнович Степной

Из крестьян и рабочих

В начале 1920 года в Тюмень прибыл новый председатель губчека – Фёдор Семёнович Степной. Он родился в 1893 году в Тверской губернии. Из крестьян. Во время первой империалистической войны служил на Балтийском флоте. За участие в пропагандистской работе среди матросов был арестован и заключён в Кронштадтскую тюрьму, откуда освобождён во время февральской революции 1917 года и избран в Кронштадтский Совет. В ходе Октябрьской революции участвовал в штурме Зимнего дворца, был ранен. В органах ВЧК с сентября 1918 года, возглавлял отделы Замоскворецкой, Московской и Челябинской ЧК.

Наличие практического опыта в сочетании с волевыми качествами и организаторскими способностями позволило Ф.С.Степному в короткий срок создать в Тюмени сплочённый чекистский коллектив.

Заслуга Степного состоит и в том, что он начал применять очень эффективный способ борьбы с бандитизмом – путём внедрения в действовавшие банды своих людей. Показательна в этом отношении одна из первых операций губчека по ликвидации банды Кольки Цыгана, терроризировавшей население Тюмени. Для внедрения чекисты организовали

знакомство гаваря с «богатым коммерсантом» из Москвы, под видом которого выступил сотрудник ЧК Николай Семёнович Кузнецов. Замысел операции, разработанной Степным и начальником секретно-оперативного отдела Бойко, удался полностью. Колька Цыган поверил в легенду и вскоре был ликвидирован, а его сообщники арестованы.

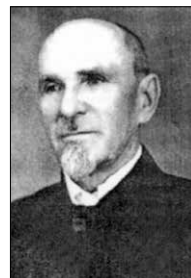
Меньше года Ф.С.Степной руководил чекистским аппаратом в Тюмени, однако успел сделать главное: вырастить из недавно пришедших в комиссию рабочих и крестьян умелых, бесстрашных работников.

Сменил его Пётр Иванович Студитов, в прошлом профессиональный революционер-подпольщик, с четырнадцати лет – рабочий, с семнадцати – участник революционных выступлений в Петербурге и Москве. В 1915 году, спасаясь от преследования охранки, перешёл на нелегальное положение, изменив в документах прежнюю фамилию Парфёнов на Студитова. Он уже имел опыт чекистской работы на Урале, поэтому в Тюмени продолжил традиции предшественника по борьбе с контрреволюционерами, бандитами, саботажниками, строго спрашивая с подчинённых за соблюдение законности.

Подпольный центр

В августе 1920 года губчека стало известно о существовании в Ялutorовске, Ишиме и Тюмени ячеек так называемого Омского подпольного центра. Как выяснилось в ходе разработки, центр возглавлял бывший подполковник колчаковской армии каратель Драчук. Он поддерживал связь с бывшим царским генералом Хорватом и казачьим атаманом Семёновым, которые в Харбине основали бе-

Не наступайте на старые грабли, потомки!

Николай Семёнович Кузнецов

логвардейскую организацию под названием «Дальневосточный комитет защиты Родины и Учредительного собрания».

В Тюмени от этой организации действовали, возглавляя местную ячейку, некто Косарева, работавшая секретарём в губчека, и Питухин, занимавший пост заместителя начальника милиции. Зарубежные лидеры организации рассчитывали совершить контрреволюционный переворот в Сибири, а Тюмень считали важнейшим пунктом на Транссибирской магистрали, которую планировали перекрыть и парализовать железнодорожное сообщение.

Разработка Косаревой и Питухина велась во взаимодействии с омскими чекистами. В результате умело проведённых совместных оперативных мероприятий были получены изобличающие материалы, что позволило провести их арест. Во время обысков были обнаружены бланки удостоверений участников тюменской группы, зашифрованные письма, подтверждавшие связь Косаревой и Питухина с Хорватом и Семёновым, приказы и директивы Омского подпольного центра, изъято немало оружия. Эти вещественные доказательства позволили суду принять в отношении заговорщиков суровые меры наказания.

Жизнь за советскую власть

Борьба продолжалась. Контрреволюционные элементы, используя недовольство зажиточной части крестьян Постановлением Правительства России «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», в конце января 1921 года подняли в Ишимском уезде мятеж. К середине февраля он охватил почти все уезды губернии. Мятежники объявили поголовную мобилизацию. Им удалось блокировать движение поездов по Транссибирской магистрали, прервать доставку хлеба в голодающие районы Центральной России, захватить Ишим, Тобольск, Обдорск и окружить Тюмень. Город готовился к обороне. Была усилена охрана важнейших объектов, взяты под контроль дороги, ведущие

Удостоверение Петра Ивановича Студитова

в город, организована проверка всех, пытавшихся в него проникнуть.

В сумерках короткого зимнего дня красноармейцы дозорной заставы задержали троих неизвестных, пробиравшихся в город. Их доставили в губчека, где на допросах они вели себя весьма подозрительно, путались в ответах. Сотрудник губчека Королёв, сопровождая задержанных в караульное помещение, с одним, по облику крестьянином, остановился, угостил махоркой, справился о семье и хозяйстве, заговорил об амнистии и так расположил мужика к разговору, что тот шепнул: «Колчаки, слышь, паря, хотят вашу чеку захватить. Ты бы спрятался куда, ещё успеешь... они ночью выступят... в городе заговор, во главе которого какой-то Лобанов, к нему мы и шли от повстанческого штаба, чтобы согласовать удар...».

Студитову в данной ситуации не оставалось другого решения, как подставить Лобанову вместо задержанных делегатов своих людей. Их и возглавил Королёв. Лобанов встретил «делегатов» приветливо. В большой комнате собрались все заговорщики. Было выиграно время для окружения дома. Собравшиеся остолбенели от резкого удара в дверь и совсем растерялись, когда Королёв вскинул над головой гранату...

В феврале–марте 1921 года основные силы мятежников были разбиты частями Красной Армии. Главарям мятежа не удалось достичь главной цели – свержения советской власти в Сибири. Но во временно захваченных уездах они жестоко расправились с коммунистами, сельскими активистами, и особенно сотрудниками органов ЧК.

Так, попавшего к ним в руки Афанасия Фёдорову, выполнявшего специальное задание губчека, после жестоких и длительных пыток изрубили шашками на куски. За советскую власть в губернии погибли также чекисты К.В.Медведев, А.А.Пензин, А.Ф.Шуравлев, Н.Н.Заплатин, К.Ф.Боршуков, М.И.Федотов, М.Н.Цибульский, П.И.Шамин, А.Г.Шутин...

Дзержинский в Тюмени

В сложнейшие 1921–22 годы хозяйство страны оказалось в бедственном положении – в немалой степени от того, что по сути парализованным был железнодорожный транспорт. Недоставало паровозов, вагонов, отсутствовала элементарная дисциплина, процветали воровство и саботаж. По предложению Ленина председатель ВЧК был назначен ещё и наркомом путей сообщения. Дзержинский решительно изменил всю систему на порученном участке – как в кадровом, так и в техническом плане. Он потребовал от территориальных ЧК активного участия в общем деле. Его приказы выполнялись беспрекословно.

Зима с 1921 на 1922 год выдалась суровой. После неурожая на центральные районы и По-

Под сенью Ильича, по зову партии – к новой жизни

волжье наступал голод. Действия Совета Труда и Оборона не приносили успехов. С востока не поступал хлеб, не хватало топлива. Тогда на Урал и в Сибирь в качестве особо уполномоченного по решению этих вопросов был направлен Дзержинский.

Продвигаясь по Транссибирской магистрали, Феликс Эдмундович останавливался и на станции Тюмень. С ним встречался руководитель местной губчека Пётр Студитов. Сибиряки получили чёткие указания, и многое удалось сделать. В европейскую часть страны пошли вагоны с хлебом и топливом (дровами). Контроль за непрерывностью этого процесса был возложен на отделы ЧК Свердловска, Тюмени, Омска и Перми.

Сегодня на вокзале областного центра можно увидеть мемориальную доску со словами о том, что в марте 1922 года на станции Тюмень находился народный комиссар путей сообщения, председатель ВЧК–ОГПУ Ф.Э.Дзержинский.

Времена не выбирают

В 1922 году ВЧК была преобразована в Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ). Даже само новое название органов свидетельствовало об изменении направленности их работы. Так оно и случилось. После смерти Ленина, а затем и Дзержинского в руководстве начался раскол, усилилась межфракционная борьба. В такой ситуации Сталин и его ближайшее окружение всё чаще стали использовать чекистские органы в борьбе с инакомыслием и соперниками, в борьбе за власть и влияние, что привело впоследствии к массовым репрессиям и нарушениям социалистической законности. Сначала они коснулись неугодных руководителей верхушки партии, а затем – их сторонников на местах. По сфальсифицированным делам были при-

говорены к расстрелу и длительным срокам заключения десятки тысяч невинных граждан.

Произвол и нарушения законности происходили, согласно директивам ОГПУ и НКВД, во всех территориальных органах, в том числе и Тюменском оперсекторе – так назывался орган госбезопасности после ликвидации губернии. Там, где эти указания не выполнялись, преследовались честные и преданные делу чекисты. А в 1938–1939 годах репрессировали уже тех, кто слишком рьяно исполнял указания Центра о борьбе с так называемыми «врагами народа». В результате двух этих кампаний чекистские органы были ослаблены, многие сотни высококвалифицированных, опытных сотрудников были уничтожены или уволены из органов госбезопасности.

В ходе дальнейших преобразований сформированный и входивший с июля 1934 года в структуру НКВД по Обско-Иртышской области Тюменский городской отдел с декабря вошёл в состав УНКВД по Омской области.

С началом Великой Отечественной войны часть сотрудников отдела во главе с начальником С.М.Козовым ушла на фронт. Оставшиеся обеспечивали безопасность оборонных объектов, находившихся в городе, военных заводов, эвакуированных из зон оккупации, а также Транссибирской железнодорожной магистрали.

Бойцы «невидимого фронта» героически проявили себя в годы войны. Многие тюменские чекисты, ушедшие на фронт и за линию фронта, погибли при защите Отечества. В их числе – и наш легендарный земляк, Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов. По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, он являлся лучшим разведчиком столетия.

**Послевоенная
Тюмень
обретает
знакомый
облик**

Новые задачи

14 августа 1944 года была образована Тюменская область. А уже 19 августа по приказу Народного Комиссара государственной безопасности В.Меркулова создаётся Управление НКГБ по Тюменской области. Тем же приказом начальником управления назначен Иван Васильевич Шатеркин, 1902 года рождения, уроженец Витебска, из семьи рабочего-железнодорожника. Трудовую деятельность начал в 1917 году учеником слесаря депо станции Еланская Красноярской железной дороги. С 1920 года работал в милиции, прокуратуре, служил в Красной Армии. В органах госбезопасности с 1932 года, перед назначением в Тюмень занимал пост заместителя начальника УНКГБ Красноярского края. Руководитель опытный, он сразу определил главной задачей формирование надёжного и дееспособного аппарата. Отделы комплектовались за счёт сотрудников, прибывших из Омского управления, и курсантов Свердловской межкраевой школы НКГБ СССР.

Основными направлениями деятельности в период ещё продолжавшейся войны, а затем и в первые послевоенные годы были: розыск агентов иностранных (прежде всего, германской) разведок, скрывающихся от правосудия государственных преступников, предателей Родины, гитлеровских пособников и карателей, обеспечение безопасности на объектах оборонной промышленности и железнодорожного транспорта.

Впереди был новый, не менее трудный путь, где судьба родной области опять была неотделима от судьбы Отечества. Борьба с бесхозяйственностью, хищением народной собственности, происками западных разведок, угрозой международного терроризма... И как особая задача в особом регионе страны – обеспечение безопасности Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, основы экономической независимости и могущества сегодняшней и завтрашней России.

СУТЬ ДЕЛА

По итогам 2017 года в регионе планируется ввести в строй 1 миллион 400 тысяч кв. метров жилья. В жилищном строительстве участвуют 110 организаций-застройщиков. В стадии строительства находятся 215 домов общей площадью 2 миллиона 600 тысяч квадратных метров

СИЛА - В ЕДИНСТВЕ

Основные события и итоги уходящего года

Год подходит к концу – самое время его вспомнить. Сразу можно сказать, что на протяжении этого периода Тюменская область привлекала внимание всей России

ТЕКСТ **Светлана МИХАЙЛОВА**

РЕГИОН абсолютно нестандартный. В то время как экономическая ситуация в стране остаётся напряжённой и никто не берётся сказать, когда наступит улучшение, здесь строятся новые заводы и сельскохозяйственные комплексы, открываются школы и детские сады, ведётся колоссальная работа по развитию дорожной сети.

Не удивительно, что в начале года в Совете Федерации РФ в течение трёх дней проходили «Дни Тюменской области», где подробно рассматривались тюменский опыт жилищной политики и модернизации ЖКХ, формирования благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, развития АПК и обеспечения рационального природопользования.

Чуть позже стало известно, что за 2016 год индекс промышленного производства вырос на 4,6 процента по сравнению с предыдущим годом, а ввод жилья – на 10 процентов. Согласно рейтингу фонда «Петербургская политика», область была признана регионом с максимальной устойчивостью. По уровню развития государственно-частного партнёрства регион поднялся на 34 позиции в федеральном рей-

Рабочая встреча председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко с губернатором Тюменской области Владимиром Якушевым

тинге, заняв 19 место по России и первое – в Уральском федеральном округе.

Вот с таким заделом Тюмень вступила в новый 2017 год, и сейчас уже очевидно, что за прошедшие 12 месяцев она укрепила свои позиции. Впрочем, обо всём по порядку.

Инвесторы выбирают Тюмень

На Российском инвестиционном форуме, состоявшемся прошлой зимой в Сочи, глава Тюменской области Владимир Якушев принял участие в пленарном заседании «Новая региональная политика. Возможности для развития», на котором выступил председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев. На форуме состоялась презентация инвестиционного потенциала региона, прошли переговоры с потенциальными резидентами индустриальных парков, было подписано соглашение об инвестиционном партнёрстве между Тюменской областью и фармкомпанией «Эвалар». Речь идёт о строительстве на территории региона высокотехнологичного комплекса по производству фармпрепаратов и переработке сырья. Стоимость проекта оценивается в 3–4 млрд руб.

На прошедшем позднее XXI Петербургском международном экономическом форуме, крупнейшем мероприятии в сфере экономики и бизнеса, были оглашены результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата. Гендиректор Агентства стратегических инициатив (АСИ) Светлана Чупшева сообщила, что Тюменская область входит в восьмёрку бесспорных лидеров – на сей раз шестое место. Наш регион стал единственным субъектом УрФО, включённым в этот список. В целом по результатам рейтинга его интегральный пока-

затель вырос на несколько баллов. «По многим направлениям Тюменская область показывает инновационные решения проблем», – резюмировала она.

В рамках форума состоялось подписание важных для области соглашений: с ПАО «Транснефть», НК «Роснефть», ПАО «Ростелеком», компанией SAP, АСИ и рядом российских регионов в части торгово-экономического, научно-технического, социального и культурного сотрудничества. А предложения Владимира Якушева по повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности в субъектах РФ, прозвучавшие в его выступлении на форуме, было решено рассмотреть на заседании Государственного совета Российской Федерации.

Индустриализация в разгаре

С января по сентябрь 2017 года индекс промышленного производства в Тюменской области вырос на 2,7 процента по сравнению с аналогичным периодом 2016 года (в среднем по России – 1,9 процента). Рост достигнут в основном за счёт обрабатывающих производств, где индекс увеличился на 5,5 процента.

Реализация целого ряда крупных инвестиционных проектов в самых разных отраслях свидетельствует о том, что в региональной экономике успешно идёт процесс диверсификации. Об этом Владимир Якушев заявил на пресс-конференции в пресс-центре МИА «Россия сегодня» в Москве.

«Мы работаем не только над крупными проектами с объёмом инвестиций от сотен миллионов до сотен миллиардов рублей. Для нас важен каждый инвестор. Это наше кредо, мы видим в этом будущее. И динамика развития региона говорит об эффективности такого подхода. Десять лет назад доля промышленности во внутреннем валовом региональном продукте составляла всего девять процентов. Сегодня этот показатель достиг почти 40 процентов», – рассказал губернатор.

По словам главы региона, после завершения инвестиционных проектов в 2017–2018 годах и ввода в эксплуатацию завода по производству полипропилена и полиэтилена на Тобольской промышленной площадке компании СИБУР доля промышленности во внутреннем региональном продукте превысит 50 процентов.

На торжественном мероприятии в честь Дня народного единства в ДК «Нефтяник» Владимир Якушев сообщил, что только с начала 2017 года в Тюменской области успешно завершены 12 крупных проектов, создано около двух тысяч новых рабочих мест. Ещё несколько открытий состоятся до конца года.

В общей же сложности с 2006 года по сей день в Тюменской области открыто около 40 крупных промышленных объектов. Ещё около 30 находятся в процессе реализации. С под-

робным рассказом о том, какие меры позволили добиться таких успехов, на VIII Тюменском нефтегазовом форуме, прошедшем в Тюмени и собравшем более двух тысяч экспертов из России и зарубежья, рассказал заместитель губернатора Вадим Шумков.

По его словам, около десяти лет назад в Тюменской области был сделан выбор в пользу долгосрочной осмысленной промышленной политики. «Проанализировав ситуацию, мы поняли, что ориентироваться надо на переработку того, что добывается в регионе. Мы понимали, что кроме диверсификации компаний нам нужна современная индустриализация».

Активная работа в этом направлении началась с 2006 года. На протяжении последующих шести лет в области открывалось одно или два крупных предприятия ежегодно. Это такие компании как «Шлюмберже», которая инвестировала в регион 4 млрд 200 млн руб., создав более 1000 рабочих мест. Антипинский нефтеперерабатывающий завод, подтверждённый объём инвестиций в который (включая планируемый), составляет 223 млрд руб., с общим количеством рабочих мест 2500. И другие.

В том числе самый масштабный проект на территории региона – проект компании «СИБУР» в Тобольске. В октябре 2012 года был запущен завод «Тобольск-Полимер», обошедшийся компании в 64 млрд руб. только прямых инвестиций. Сейчас «СИБУР» реализует на этой же площадке ещё один проект стоимостью более 400 млрд руб.

«Параллельно с созданием производств мы выстраивали комплексную систему господдержки, которая прямо стимулирует заводы строить либо развивать действующие мощности», – сообщил заместитель губернатора. Это и весомые льготы по налогам, и субсидирование части затрат инвестора – возврат до 50 процентов стоимости приобретённого оборудования, и льготные инвестиционные займы, и многое другое.

Завод БКУ активно занимается техпереворужением, что позволит выпускать около тридцати буровых установок ежегодно

Новый уровень АПК

Решающую роль такие взаимоотношения с инвесторами сыграли в становлении тюменского агропромышленного комплекса. В уходящем году регион вышел на новый уровень в этой сфере. Собрано 1 млн 728 тыс. т зерна, что на 22 процента больше, чем в 2016 году. В целом по урожайности зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей открытого грунта Тюменская область укрепила своё лидерство на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Заработало сразу несколько крупных предприятий. Так, в Нижнетавдинском районе вступил в строй свинокомплекс «Тюменский» – проект федерального значения, а в Юргинском районе и Заводоуковском городском округе – крупный комплекс по выращиванию и переработке индейки.

«Агропромышленный комплекс – важная точка роста тюменской экономики, – подчеркнул Владимир Якушев на торжестве в честь Дня работника сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. – Мы долгие годы работали над тем, чтобы тюменский АПК изменил своё лицо. Эта синергия начала давать свои результаты. Новизна данного этапа заключается в том, что у нас появились серьёзные предприятия-флагманы, которые обладают самыми современными технологиями не только российского, но и мирового уровня. Мы не просто сформировали благоприятный инвестиционный климат, но и создали доверие между инвесторами и властями».

Благодаря комплексной государственной поддержке компания «Тюменьагро», например, в настоящее время готовится к строительству уже третьей очереди тепличного комплекса в Тюменском районе на 12 тыс. т овощей и зелени в год. Компания ООО «Эра-98», выпускающая более пяти тысяч тонн рыбной продукции ежегодно, весной следующего года начнёт строительство прудового хозяйства для содержания маточного стада судака

Компания «Тюменьэнерго» готовится строить уже третью очередь тепличного комплекса

и выращивания товарной рыбы. Агрофирма «КРиММ» активно осваивает производство полуфабрикатов и намеревается приобрести оборудование для нового перерабатывающего завода, что позволиткратно увеличить выпуск готовой продукции.

А вьетнамская компания «ТН true milk», второй во Вьетнаме производитель молока, рассматривает возможность строительства в нашем регионе комплексов молочного животноводства и завода по переработке молока. Специалисты компании уже побывали на потенциальных площадках в Сорокинском и Сладковском районах. Они хотят построить четыре молочно-товарных комплекса на 24 тысячи дойных коров. Планируется создать более 1000 новых рабочих мест. Правительство Тюменской области готовится подписать соглашение с компанией до конца 2017 года.

Что не менее важно, существенная поддержка оказывается личным подворьям на селе. Набирает обороты программа «5+». Она реализуется областным департаментом АПК совместно с компанией «Золотые луга» – одним из крупнейших переработчиков молока в регионе – и даёт фермерам возможность нарастить поголовье и получать прибыль от сдачи молока. За два года действия программы в 57 личных подсобных хозяйствах поставлено 529 нетелей. Объём молока, закупаемого кооперативами у участников «5+», увеличился на 40 процентов. Люди, уже имеющие в хозяйствах не менее пяти коров, хотят развиваться дальше, поэтому программа будет продолжена.

В регионе появилась новая форма работы – агрофраншиза по выращиванию домашней птицы в Тюменском районе. Она развивает малые формы хозяйствования (ЛПХ, КФХ), решает проблему занятости в сельском хозяйстве и способствует росту объёма выпуска сельскохозяйственной продукции. Проект доказал свою эффективность: поголовье домашней птицы увеличилось. Сегодня агрофраншиза действует уже в пяти муниципалитетах. Кроме того, появилась агрофраншиза по выращиванию рассады. Уже найдены рынки сбыта продукции, планируется строительство тепличного комплекса.

Птицефабрика «Пышминская» в этом году увеличила выпуск продукции на треть

Для удобства жителей

Наряду с другими сферами в регионе активно развивается потребительский рынок, что в общем тоже не очень типично для кризиса. По словам директора областного департамента потребительского рынка и туризма Андрея Пантелева, за последние три года появились новые объекты розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания, на которых создано около двух тысяч рабочих мест. Один из них – крупнейший торгово-развлекательный центр «Тюмень Сити Молл», рассчитанный на жителей северной части областной столицы, где в настоящее время ведётся активная жилая застройка.

Впрочем, Тюмень наращивает количество жилья и в других районах. Становясь всё более комфортной для проживания, она привлекает людей из других регионов, причём не только депрессивных, но и вполне благополучных. По данным правительства Тюменской области, по итогам 2017 года в регионе планируется ввести в строй 1 миллион 400 тысяч кв. м жилья. В жилищном строительстве участвуют 110 организаций-застройщиков. В стадии строительства находятся 215 домов общей площадью 2 миллиона 600 тысяч кв. м.

Эксперты прогнозируют, что до конца года будет продано 33–34 тысячи квартир, что близко к показателям 2014 года – более 35 тысяч. Для сравнения: в 2015 году было реализовано 22 тысячи квартир, в 2016-м – чуть больше 30 тысяч. Увеличению количества продаж способствует как снижение цен, так и уменьшение процентных ставок по ипотеке в Тюменской области. Средняя процентная ставка на первичном рынке жилья достигла своего минимума за последние десять лет и составила 10 процентов.

Тюмень уверенно возвращает себе славу крупного логистического центра. К открытию два года назад логистическому комплексу торговой сети «Магнит» в этом году добавились новый автоматизированный складской комплекс крупнейшего фармацевтического дистрибьютора компании «Катрен», который обслуживает два региона – Тюменскую и соседнюю Омскую область, и распределительный логистический центр, обслуживающий более 130 магазинов «Пятёрочка» на территории Тюменской области.

Работу региона по реализации приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги» высоко оценил руководитель Федерального дорожного агентства Роман Старовойт, принявший участие в открытии новых транспортных развязок в Тюмени. «Тюменская агломерация является лидером этого проекта наравне с Республикой Татарстан», – отметил глава Росавтодора. Развязка на пересечении улиц Пермякова-Федюнинского в областной столице, открытие моста через реку Тобол на 123 километре дороги Тюмень – Тобольск – Ханты-Мансийск, реконструкция совмещённого

Новые дороги и транспортные развязки делают жизнь тюменцев всё более комфортной

моста по улице Мельникайте в Тюмени – далеко не полный перечень объектов дорожного хозяйства, вступивших в строй в уходящем году.

Продолжается строительство социальных объектов. Новый корпус школы №63 в тюменском микрорайоне Восточный-2 в День знаний распахнул двери для более двух с половиной тысяч учеников. Открылись обновлённые школы №5 и №2 в Ишиме. Новая двухэтажная школа, где первоклассников, в отличие от городских школ, всего 20, появилась в селе Тукуз Вагайского района. Она была построена всего за девять месяцев взамен старенькой деревянной, приютившей жителей села после наводнения.

Открываются новые учреждения здравоохранения, оснащённые по последнему слову техники. Более 64 тысяч человек, 187 предприятий, четыре детских сада и три школы обслуживает новая городская поликлиника №17. Здание выстроено с учётом требований законодательства и государственной программы «Доступная среда». Для пациентов с детьми предусмотрены колясочные, просторные холлы, детские игровые зоны. Действуют электронная очередь и электронная медицинская карта. В поликлинике самое современное медицинское оборудование.

Ещё одно важное событие в социальной сфере – торжественная заливка первого куба цемента в фундамент медицинского комплекса «Мать и дитя». На строительство будет потрачено порядка трёх млрд руб., в том числе собственных средств компании MDMG – 1,8 млрд руб.

Креативность помогает

Подчеркну, что вопреки довольно распространённому мнению, ни о каких финансовых поблажках и бонусах Тюмени на федеральном уровне речи не идёт. Напротив, в результате принятых бюджетных и налоговых изменений региональный бюджет лишается около десяти млрд руб. ежегодно. На ближайшие три

В этой школе рекордное количество первых классов – двадцать семь

года Тюменской областной Думой утверждён дефицитный проект бюджета, причём самым сложным ожидается следующий 2018 год.

Выступая с запланированным ранее докладом на заседании рабочей группы Госсовета РФ в Москве, Владимир Якушев заявил, что ограниченный доступ к источникам финансирования – главный тормоз развития российской промышленности. Напомним, по поручению президента России Владимира Путина глава нашего региона возглавляет рабочую группу Госсовета по вопросу «О развитии региональной промышленной политики».

В докладе отражены стратегические ориентиры региональной промышленной политики, а также основные этапы и перспективы развития отечественной промышленности. Как пообещал помощник президента РФ Игорь Левитин, документ будет рассмотрен Госсоветом в 2018 году. «Ранее тема региональной промышленной политики на столь высоком уровне не обсуждалась», – отметил он.

А пока суд да дело, выживать по-прежнему придётся самостоятельно. Несмотря на отрицательное сальдо, региональный бюджет остаётся социально ориентированным. Расходы на социальную сферу в общем объёме бюджетных расходов в 2018-2019 годах составят 47 процентов, в 2020-м – 45 процентов. В проекте бюджета учтено финансирование 29 государственных программ Тюменской области,

предусмотрены средства на развитие дорожного хозяйства, строительство и обновление школ, детских садов, реализацию жилищных программ, поддержку сельского хозяйства, реального сектора экономики, здравоохранения.

За счёт чего будут решаться все эти задачи? Рискну предположить, что за счёт постоянной готовности регионального сообщества быстро реагировать на изменения (в последние годы, как правило, негативные) и творческого подхода к решению проблем. Того, что принято называть модным словом «креативность».

Неслучайно именно в Тюмени прошёл международный форум по развитию креативных индустрий, участие в котором принял председатель совета Центра стратегических разработок Алексей Кудрин. Партнёром форума выступила компания «Газпром нефть». В течение двух дней более 250 российских и международных экспертов обсуждали перспективы развития креативной и предпринимательской среды сибирских городов. Это мероприятие стало первой коммуникационной площадкой Сибири, посвящённой проблемам креативного развития гигантского региона, занимающего значительную часть территории России.

«Тема формирования креативной экономики очень актуальна для Тюменской области. И задача властей – создать условия для развития этого направления», – сказал в своём выступлении на форуме губернатор Тюменской области. Именно поэтому, по словам Владимира Якушева, в регионе вкладываются огромные средства в человеческий капитал, повышение конкурентоспособности высших учебных заведений.

Меняется и городская среда, становясь интересной и комфортной для жизни, работы, развития и творчества всех жителей, а особенно для творческой и инициативной молодёжи. «Для молодых людей, занятых в малом бизнесе, важной площадкой для воплощения инноваций стал Тюменский технопарк. Активно работает с молодёжными инициативами в сфере предпринимательства региональное Агентство инфраструктурного развития. У нашего региона большой потенциал в сфере креативных индустрий, и мы намерены его активно развивать», – подчеркнул глава региона.

Алексей Кудрин и председатель правления «Газпром нефти» Александр Дюков презентовали на форуме проект масштабной программы поддержки молодёжного предпринимательства «Мастера России», намеченной на 2018 год.

«С каждым годом всё больше молодых специалистов вовлекается в сферу новой экономики, где креативность и инновации выходят на первый план», – сказал председатель совета Центра стратегических разработок. – Задача представителей государственной власти, бизнеса, культуры – всеми силами способствовать этому процессу. Уверен, сочетание профессио-

И детям, и взрослым уютно в новой поликлинике

нальных исследований и практических шагов в сфере креативных индустрий даст дополнительный импульс экономическому развитию России».

Кстати, именно Тюменская область стала первым пилотным регионом, где запущен уникальный образовательный проект – всероссийский «Венчурный акселератор». Его реализует один из самых активных российских венчурных инвесторов Александр Румянцев совместно с Фондом развития интернет-инициатив. Региональный партнёр проекта – Тюменский технопарк. Венчурный акселератор начал работу в сентябре, а уже через полтора месяца состоялась презентация первых стартапов, авторами которых являются тюменские школьники и студенты. За это короткое время участники акселератора успели найти идею, собрать команду, провести исследование рынка и сделать прототип.

Уровень будущих предпринимателей на презентации оценивали потенциальные инвесторы из Тюмени и Москвы. Были представлены проекты в сфере красоты и здоровья, искусственного интеллекта, робототехники, медицины, питания, безопасности и ритейла. Самому молодому участнику финала – всего 13 лет.

Добрые соседи

Безусловно, уходящий год оказался удачным для Тюменской области – да и как может быть иначе, если работаешь с умом и считаешь только на себя. Она укрепила как своё экономическое положение, так и имидж региона, привлекательного для жизни. При этом мне кажется существенным, что к участию в позитивных преобразованиях привлекаются все активные и неравнодушные жители. На территории области действует около двух тысяч разнообразных общественных объединений, предлагающих и реализующих свои инициативы в социальной сфере, патриотическом воспитании, межнациональном взаимодействии, экологии и т.д. Органы власти оказывают им всяческую поддержку.

Так, более 70 проектов было представлено на конкурс социальных инициатив «Как нам обустроить Сибирь», итоги которого подведены недавно на третьем форуме региональной Общественной палаты «Сообщество Сибири». Одним из победителей стал дворовый праздник «Фестиваль соседей», популярный в Тюмени и Тобольске. На этих фестивалях жители новых микрорайонов знакомятся и общаются, узнают о работе муниципальных служб и общественников, другими словами – укореняются на новом месте. Вот и вся Тюменская область видится мне большим сообществом соседей, заинтересованных в комфортном и дружном проживании.

А чтобы не быть манкуртами, люди должны знать своё прошлое. Среди ярких событий 2017

Алексей Кудрин

года – открытие в Тюмени мультимедийного исторического парка «Россия – моя история». Таких пока немного в России. Первый открылся в декабре 2015 года на ВДНХ в Москве. Тюмень стала пятым по счёту нестоличным городом после Екатеринбурга, Уфы, Ставрополя и Волгограда, где реализован этот уникальный проект.

Информация, охватывающая период с древних времён до наших дней, здесь представлена с помощью сенсорных столов и экранов, лайтбоксов, интерактивных коллажей, проекторов, вместительных кинотеатров и планшетных компьютеров. Задействованы самые разные приёмы видеоинфографики, анимации, трёхмерного моделирования и цифровых реконструкций. Для молодёжи это просто подарок. Создатели парка – учёные, художники, кинематографисты, дизайнеры, специалисты по компьютерной графике – сделали всё, чтобы российская история перешла из категории чёрно-белого учебника в яркое, увлекательное и объективное повествование.

Каждая из четырёх экспозиций парка содержит сведения об истории тюменского края: освоении тюменского Севера, основании городов региона, индустриальном развитии обла-

Исторический парк – место притяжения жителей области

сти, пребывании в Тобольске семьи Романовых. Особое внимание уделено подвигу тюменцев в годы Великой Отечественной войны.

«Здесь представлен объёмный и интересный материал, рассказывающий о Сибири и её освоении, – отметил глава региона на церемонии открытия парка. – История нашего края насыщена событиями. И в становлении государства российского Сибирь сыграла важную роль. Нужно, чтобы и школьники, и взрослые знали историю своей малой родины. Очень важно, что в парках, которые уже работают и которые ещё появятся, предусмотрен такой раздел. Это помогает связать конкретный регион с общей историей страны и ещё больше объединить всех нас – российский народ».

СЕЛЕКЦИЯ ТАЛАНТА И УМА

**По многим показателям –
одна из лучших в стране**

**Со времён заселения нашей территории
Заводоуковская земля представляла
несомненный интерес для развития
сельского хозяйства**

ТЕКСТ **Ольга БОРИСОВА**

НЕ СЛУЧАЙНО купеческий внук Кириак Степанович Колмаков со свойственной купцам практичностью, решив получить хорошее образование, поступил учиться именно в сельскохозяйственную академию в Москве. Став агрономом, он проявил чудеса творческого горения в любимом деле: создал названный известным американским журналистом-путешественником Джорджем Кеннаном хрустальный дворец, в котором росли даже тропические деревья. Своими записками об этом он прославил наши края на весь мир. Вот бы нашим аграриям повторить такое чудо! Да неужели дореволюционных времён агроном смог сделать то, что не под силу современным высокообразованным труженикам земли?!

Именно Кириак Колмаков первым начал выводить новые сорта зерновых на нашей, известной на всю область своим плодородием земле. В качестве опытных площадок он использовал земли крестьян, раздавая им бесплатно семена для посева с условием, чтобы они добросовестно подсчитали полученный с этих семян урожай и ему сообщили. Оказалось, что с его семян получали урожай в два – два с половиной раза выше прежнего.

Дело Кириака Степановича уже в стране Советов подхватил другой, посвятивший родной земле всю свою трудовую жизнь, талантливый руководитель с умом учёного-исследователя Веденей Иванович Архипов. Двадцать лет он возглавлял созданное на базе Новозаимского зерносовхоза ОПХ НИИСХ Северного Зауралья, собирая рекордные урожаи. В благоприятный по погоде 1983 год был получен урожай 60,3 центнера с гектара – чем не Кубань! Нет, не Кубань. Лучше, чем Кубань! Но не было в то время техники, способной убирать такой уро-

**Агроном,
гласный
Тобольского
уездного
земства
Кириак
Степанович
Колмаков
с супругой**

жай, вот ведь с какой проблемой приходилось сталкиваться и бороться!

В хозяйстве Веденей Ивановича разворачивалась технологическая революция: внедрялись семи-восьмипольные севообороты, поточный метод посева, научно обоснованная система внесения минеральных удобрений. Результатом было увеличение валового производства зерна в четыре раза. Заводоуковское ОПХ стало известным своими достижениями всей стране, стало гордостью Тюменской области, визитной карточкой Заводоуковского района. Уходя на пенсию, Веденей Иванович – заслуженный агроном РСФСР, Герой Социалистического Труда, почётный гражданин Заводоуковска – передал своё детище преемникам. Директором ОПХ стал Станислав Иванович Шкуро, а агрономом – Андрей Николаевич Чалков. Они приняли бразды правления в очень сложный период в нашей стране. Много требовалась сил, ума и творческого поиска, чтобы удержать хозяйство на плаву, а они не только удержали, но и продолжили развивать.

Заместитель главы администрации, председатель комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Владимир Петрович Спиридонов с гордостью говорит о том, что сегодня аграрии Заводоуковского района превысили показатели советского периода по производству зерна, молока, мяса. Сельское хозяйство – это самое главное для жизни человечества, ибо человек жив, пока ему есть чем питаться. Для любого государства стратегический вопрос, залог стабильности в стране – накормить народ.

– А за счёт чего улучшаются показатели? – интересуюсь у Владимира Петровича.

– За счёт приобретения лучших пород скота, кормов, сортов зерновых и зернобобовых. Мы не только приобретаем новые сорта, мы создаём новые сорта! Впервые в России мы вели уникальные селекционные работы! Впервые в России фирма взялась за государственное дело – научную работу! Мы не просто сотрудничаем с наукой, как прежде. Мы двигаем сельскохозяйственную науку вперёд. Этого ещё не бывало в нашем государстве. Это пример для других. Здесь же случай уникального сочетания обстоятельств. Но в любом деле главное – люди. Решающую роль сыграл человеческий, личностный фактор. Всё началось

**Два директора:
Веденей
Иванович
Архипов
и Станислав
Иванович
Шкуро**

с инициативы Станислава Ивановича Шкуро и Андрея Николаевича Чалкова. Вы к Чалкову обратитесь. Это его воплощённая в жизнь идея, его слово в науке, его серьёзный вклад в развитие отечественного сельского хозяйства и, как следствие, – в экономику страны.

Но Андрей Николаевич, будучи закрученным в вихре дел, предложил поговорить с Сергеем Александровичем Поликарповым.

И вот я в кабинете учёного-селекционера. Узнав о цели моего визита, он воскликнул: «Начальник инспектуры Госсортокмиссии по Тюменской области Виктор Владимирович Выдрин сказал, что на сегодняшний день в России лучшего сорта гороха, чем «Ямальский», нет! И это с радостью оценили аграрии потому, что этот сорт быстро распространился в Российской Федерации, и на сегодняшний день по занимаемым площадям уверенно занимает второе место в стране. Это выдающийся результат заводоуковской селекции. А в 2017 году мы передали на испытание государственной комиссии новый сорт «Ямальский 305», который значительно лучше, чем «Ямальский»! Создателями сорта являются Андрей Николаевич Чалков, Сергей Александрович Поликарпов и известный селекционер в нашей стране и за рубежом Ольга Ивановна Бежанидзе».

Вот с неё и началась Заводоуковская селекция гороха.

Началась она потому, что в Заводоуковском ОПХ, как и во многих других регионах нашей страны, была проблема с производством гороха – не было отечественных сортов, пригодных для выращивания в наших сибирских условиях. Закупали за валюту из Германии семена гороха «Эрби». Но климатические условия в Германии совсем другие, да и культура эта сама по себе трудна для производства. И пришла же в голову руководству ОПХ такая смелая, дерзкая идея – создать свой, отечественный сорт!

И поехали по стране, по всем селекционным станциям представители ОПХ. Появились они и в НИИ в Немчиновке, где работала над новыми

сортами гороха селекционер Ольга Ивановна Бежанидзе. После того как ей представили гостей, она повела их на свою делянку со словами: «Сейчас вы увидите то, что не видели нигде». И они увидели растения гороха, у которого все цветы расположились наверху, и казалось, что это не овощное растение, а сорт цветка розы! Да! Такого дива они не видели нигде! Они поняли, что нашли мастера, который им нужен, который на многое способен! И стали предлагать ей стать селекционером в их хозяйстве.

Особенность работы селекционера в том, что на выведение нового сорта уходят годы. И сорт тогда считается выведенным, когда из нескольких новых зёрен получено три тонны нового зерна и когда сорт передан на испытание в Госкомиссию. Это всё годы и годы. Поэтому селекционер набирает силу, опыт, создаёт свою теорию к концу своего трудового пути. Ему бы сейчас и совершить самое главное, к чему он шёл всю свою творческую жизнь, а он идёт на пенсию. И Андрей Николаевич, поняв в процессе общения с Ольгой Ивановной, что потенциал её возможностей на самом высоком уровне, уговорил, убедил её воплотить в реальность свои творческие идеи на земле Заводоуковской.

Ей создали все условия для работы. Специально под её работу была создана лаборатория. Руководство области выделило денежные средства на зарплату работникам лаборатории. Начался небывалый в нашей стране эксперимент – научная работа в условиях фирмы.

Ольге Ивановне дали полную свободу. И она со всей неистраченной энергией, на основе своей теории, при полной поддержке со стороны сотрудников совершила творче-

**Ольга Ивановна
Бежанидзе
(с микрофоном)
проводит в поле
мастер-класс**

Заводоуковская селекция гороха началась с Ольги Ивановны

ский подвиг – создала девять принципиально новых сортов гороха, каких ещё не было в нашей стране.

Чтобы непосвящённому человеку было понятно значение свершившегося, необходимо сказать, что такое горох в сельском хозяйстве и в жизни человека.

Это культура белковая. Белок – необходимый для жизни элемент. Как сказал К. Маркс, «Жизнь – это форма существования белковой материи». Заводоуковские сорта высокоурожайные и высокобелковые. Содержание белка в них до 30% – это очень высокое достижение, особенно с учётом того, что в горохе белок легко усвояемый. Горох содержит много витаминов и необходимые для здоровья человека аминокислоты: лизин и триптофан.

Но вывести полезный и высокоурожайный сорт – это ещё не всё. А будет ли новый сорт противостоять разным вредителям, засухе и заморозкам в условиях Сибири, грибковым заболеваниям? Что толку от его высокой урожайности, если по осени нечего будет убирать?

На качество урожая влияет и то, как горох созревает. У многих сортов гороха нижние бобы уже созрели и перезрели, а наверху всё ещё цветы и завязи. Убирать такой урожай приходится в два этапа.

Заводоуковские сорта принципиально другие. Достигнув определённой точки роста, стебель перестаёт расти и давать цветы. Завязавшиеся плоды созревают одновременно и не осыпаются. Это позволяет убирать урожай прямым комбайнированием. И самое главное, самое замечательное в заводоуковских сортах то, что горох не полегает. Это его принципиальное отличие от других сортов обеспечено тем, что вместо листочков у него растут усы, которые плотно сплетаются, и растения дружно стоят до самой уборки. Над выведением этих усов Ольга Ивановна трудилась больше двадцати лет.

Первым выведенным сортом был сорт «Заводоуковский 1». Так мир узнал, что появилась новая селекция.

Следующим сортом был сорт «Губернатор».

Так Ольга Ивановна выразила свою благодарность губернатору Тюменской области Леониду Юлиановичу Рокецкому за поддержку отечественной науки. В ответ Леонид Юлианович сказал: «Теперь у нас в области два губернатора: я и горох».

Потом были другие сорта: Заводоуковский, Ямальский, Ямал, Ямал 2.

И в это время у Андрея Николаевича Чалкова родился сын. Ольга Ивановна сделала счастливому отцу бесценный подарок – назвала следующий сорт «Николка». У этого сорта очень красивые ярко красные цветы. Ну, прямо подарочный сорт, словно он и создан для того, чтобы ежегодно поздравлять своим цветением скромного человека, так много сделавшего для науки и экономики своего государства. Андрей Николаевич принял этот подарок с условием, что следующий сорт будет называться «Ольбеж».

Так появился сорт Ольбеж, а за ним Агроинтел и Агроинтел 2.

Андрей Николаевич не только обеспечивал необходимые и благоприятные условия для работы Ольги Ивановны, он активно учился в ходе совместной работы делу селекции, принимал активнейшее участие в создании новых сортов и по праву является соавтором.

Работа селекционера – в поле. Бывает, хлынет ливень, или стоит жара под 40 градусов. А в работе по гибридизации нужно уложиться в

Агроном Андрей Николаевич Чалков

определённый период жизни растения. Даже молодых сотрудников удивляла Ольга Ивановна своей выносливостью, энтузиазмом, работоспособностью, целеустремлённостью, любовью к своему делу. «Мы её любили и очень уважали, – вспоминают работавшие с ней на поле Алёна Диева и Наталья Забродина. – Один раз мы даже поехали встречать её с самолёта в Тюмень. Она была этой неожиданностью и удивлена и тронута».

И Ольга Ивановна восхищалась добротой, гостеприимством, простотой сибиряков. Она восхищалась нашей природой, где в городе вместо рукотворных парков растут участки соснового леса. Любила после напряжённого трудового дня на поле избавиться от усталости и поддержать здоровье в наших термальных минеральных источниках. И через любовь к Заводоуковску она полюбила всю Сибирь.

Думаем ли мы, приобретя в магазине этот продукт, сколько в него вложено труда, образования, ума и таланта селекционера? И нужно благодарно ценить то, что отечественные сорта гороха чисты генетически, в нашей стране пока что нет генномодифицированного гороха.

Заводоуковские события не прошли мимо внимания мировой науки. Ольга Ивановна была приглашена на международную конференцию во Францию в Париж (Дижон) в 2004 году с докладом «Селекция гороха в Западной Сибири». Так о провинциальном городке Заводоуковск узнали селекционеры всего мира! Это была «Вторая всемирная конференция по зерно-бобовым культурам». От России на ней присутствовали три человека, двое из которых – Ольга Ивановна Бежанидзе и Андрей Николаевич Чалков.

Но главное – благодаря заводоуковским сортам горох зашагал по стране потому, что появились сорта, высокоурожайные, высокобелковые, удобные в производстве, которые можно убирать быстро и без потерь!

Первого апреля 2017 года Ольге Ивановне Бежанидзе исполнилось 80 лет. С утра звенел, не устая, телефон, передавая поздравления. В десять часов московского времени в дверь её квартиры в Москве постучался курьер и вручил ей подарки, поздравления из Заводоуковска и большую фотографию в рамке. На фотографии почти все, кто её любит и помнит в Заводоуковске. Улыбками и жестами они шлют ей с фотографии свой сердечный привет.

Следствием селекционной работы стало создание в Заводоуковске семеноводческой фирмы «Fabales». Многие регионы страны используют выведенные здесь сорта гороха и пшеницы. Заводоуковская селекция сегодня считается лучшей в стране.

Сельские труженики, творческие, ищущие умы, смелые экспериментаторы Станислав Иванович Шкуро, Андрей Николаевич Чалков, Владимир Петрович Спиридонов по-деловому

Селекционер
Сергей
Александрович
Поликарпов

проявили свой патриотизм, проявив себя крепкими, рачительными и мудрыми хозяйственниками, создавая, развивая, укрепляя своё, отечественное, родное!

Но всё течет и изменяется, другие умы тоже не дремлют, и то, что не движется вперёд, то отодвигается назад. Никак нельзя почивать на лаврах. Да и не почивают. В ходе совместной работы с Ольгой Ивановной в Заводоуковске создан коллектив селекционеров в лице Андрея Николаевича Чалкова и Сергея Александровича Поликарпова. Можно сказать, что Ольга Ивановна оставила в Заводоуковске свою школу семеноводства. Продолжая дело выведения сортов гороха, они создали и сдали на испытания в Госкомиссию новые сорта: «Самат», «Нордман» «Ямальский 305», «Виаланта».

Но и Ольга Ивановна, давая консультации по телефону, чувствует в себе силы ещё многое сделать. Душа её полна благодарности сибирской земле и людям, давшим ей возможность реализовать свой талант на пользу людям.

Один из новых
сортов гороха
носит название
«Губернатор»

Люди как смысл журналистики

ВИКТОР СЕМЁНОВИЧ ГОРБАЧЁВ, знаменитый телевизионщик и газетчик, не менее известен ныне и как автор солидного ряда документальных изданий.

В чём ценность книг, которым он отдал последние лет 25 своей жизни? В этих книгах осталась на страницах огромная масса достойных людей. Вот жил человек – и нету. А так где-то в семье она лежит, и спустя много лет внук может открыть и посмотреть: а это мой дедушка, это про него здесь. Это сохранённая память о людях, и Семёныч на этом пути сделал бесконечно много.

Он всегда ценил и любил людей. И до сих пор ценит их и любит. Как автор, как журналист, как человек. Его вклад в нашу тюменскую человеческую документалистику просто колоссальный. Рядом нет такой фигуры.

И наконец-то он выпустил книгу как бы про себя (была презентация, отклики, поздравления). Но и этот книжный том очень густо населён хорошо знакомыми и дорогими ему людьми. А могло ли быть иначе?

Поздравляем, дружище. Ты справился.

Виктор Строзальщиков

НАШ ГОРБАЧЁВ

Фрагмент из автобиографической книги «Простой советский человек»

Я ЛЮБЛЮ счастливые концовки во всевозможных фильмах и книгах, к тому же подошёл вплотную аж к рубежному восьмому десятку лет в своей жизни, чего и сам от себя не ожидал. Решил завязать с писаниной и взаправду уйти на пенсию. Завязал, ушёл, сократил количество выкуренных с полутора-двух пачек сигарет до полпачки. Осуществил давнюю мечту, наверное, каждого, кто имеет обычай работать ночами, – отхватить пару часов на дневной сон. Но тут подоспело приглашение взяться за мемуары, и я это предложение принял.

Мемуаристика – одна из тех ниточек, что связывают поколения и эпохи. Книг издаётся довольно много, у меня их несколько десятков – с памятными надписями министров, начальников главков, учёных, крупных специалистов разных отраслей. Я из них что-то интересное узнал, но дело не в этом.

В этих книгах рассказывается о тех годах в судьбе страны, к которым я причастен и которые мне дороги. Я считаю их очень заметными не только в истории двадцатого века, но и вообще в истории России. Так как это было второе покорение Сибири. Первый раз пришли сюда русские люди четыре с лишним века назад, и с тех пор особо ничего здесь не менялось. И вдруг – бах! – за три десятка лет понастроили двадцать с лишним городов и ещё много чего другого, обеспечили стране энергетическую безопасность на десятилетия, а может, на столетия вперёд. Сделали великое дело! Как тут не вспомнить пророческие слова Михайло Васильевича Ломоносова: «Могущество России будет прирастать Сибирью». Хотелось бы, чтобы об этом знало как можно большее количество людей, не говоря уже о прямых потомках. Чтобы эта память крепила страну, государство. Наткнётся на эти воспоминания правнук, историк, любой небезразличный человек – что ж в этом плохого?

Я хочу сказать добрые слова в адрес той эпохи, в которой жил и работал. Моя мать, имея один класс образования, смогла выучить меня, будучи санитаркой в больнице. Вряд ли это возможно сегодня. То время дало мне возможность максимально реализовать свои способности, равно как и очень многим другим. Хотя в жизни, безусловно, многое зависит от стечения обстоятельств, от случая, от конкретных людей, с помощью которых ты реализуешься. Это прежде всего семья. Матери, к сожалению, я как-то не успел сказать нужные слова благодарности, так, увы, бывает у многих. Моя серебряная медаль за окончание школы – это медаль

её. Математику, которую терпеть не мог, зубрил только из-за неё, чтобы она не плакала, не то что двойка-тройка, четвёрка становилась для неё трагедией.

Ну, а в том, что попал в нужное время и в нужное место — заслуга жены, которая меня привела и в Тюмень, и в журналистику, на телевидение. Сюда я пошёл за ней. Бог знает, где бы пребывал, если бы не она. В школе? Педагог из меня хреновый. Даже не представляю — где. Благодаря жене приобрёл хорошую родню в Тюмени. Раньше у меня вообще никого не было, только мама.

Хорошие слова хочется сказать многим и многим людям. Но тут вспоминается штамп из женских романов, которые я терпеть не люблю: мол, если что-то у меня получилось, то это благодаря тому, что вокруг много добрых людей, значительно больше, чем плохих. Я, конечно, сентиментальный человек, но хочу сказать о другом. Надо бы успеть, когда тебе перевалило за восемьдесят, сказать спасибо не в частной беседе, а публично, раз такая возможность появилась. Но список получается огромный и разнокалиберный. Вот, скажем, Василий Никитич Снегирёв, бывший главный редактор на телевидении, который меня коленом под зад выпихнул на север, когда я собрался заниматься исключительно спортом и литературными постановками. Ничего хорошего в перспективе это, конечно, не давало. С такими плечами и шеей, по его мнению, мне в Тюмени делать было нечего, все дела вершились на северных территориях.

Так или иначе на меня воздействовали все те легендарные личности, о которых я в этой книге пишу — геологи, нефтяники, авиаторы, дружбой с которыми горжусь, с которых, вспомним высокий стиль, хотелось брать пример. Именно они делали то время романтичным. Говорят, в шестидесятые-семидесятые в стране был застой, но в Тюмени в это время, как справедливо вспоминают ветераны, застоём даже не пахло, не успевали рубашки менять от пота, вкалывали как папы Карлы. Здесь гремели такие люди, как Эрвье, Муравленко, с которыми меня сводила моя работа, как Лёня Кабаев, с которыми я дружил. Они формировали нашу жизнь, делали её интересной. Вообще, тогда много было неординарных личностей, в Тюмень приезжала куча всякого народу. Не знаю, кто ещё перевидал столько эстрадных знаме-

В северной командировке с оператором С.Терёшиным

С женой Генриеттой и дочерью Еленой

нитостей, сколько видела моя жена. Со всеми довелось общаться: это и Пугачёва, и Леонтьев, и Лещенко... Было интересно, эти встречи что-то давали.

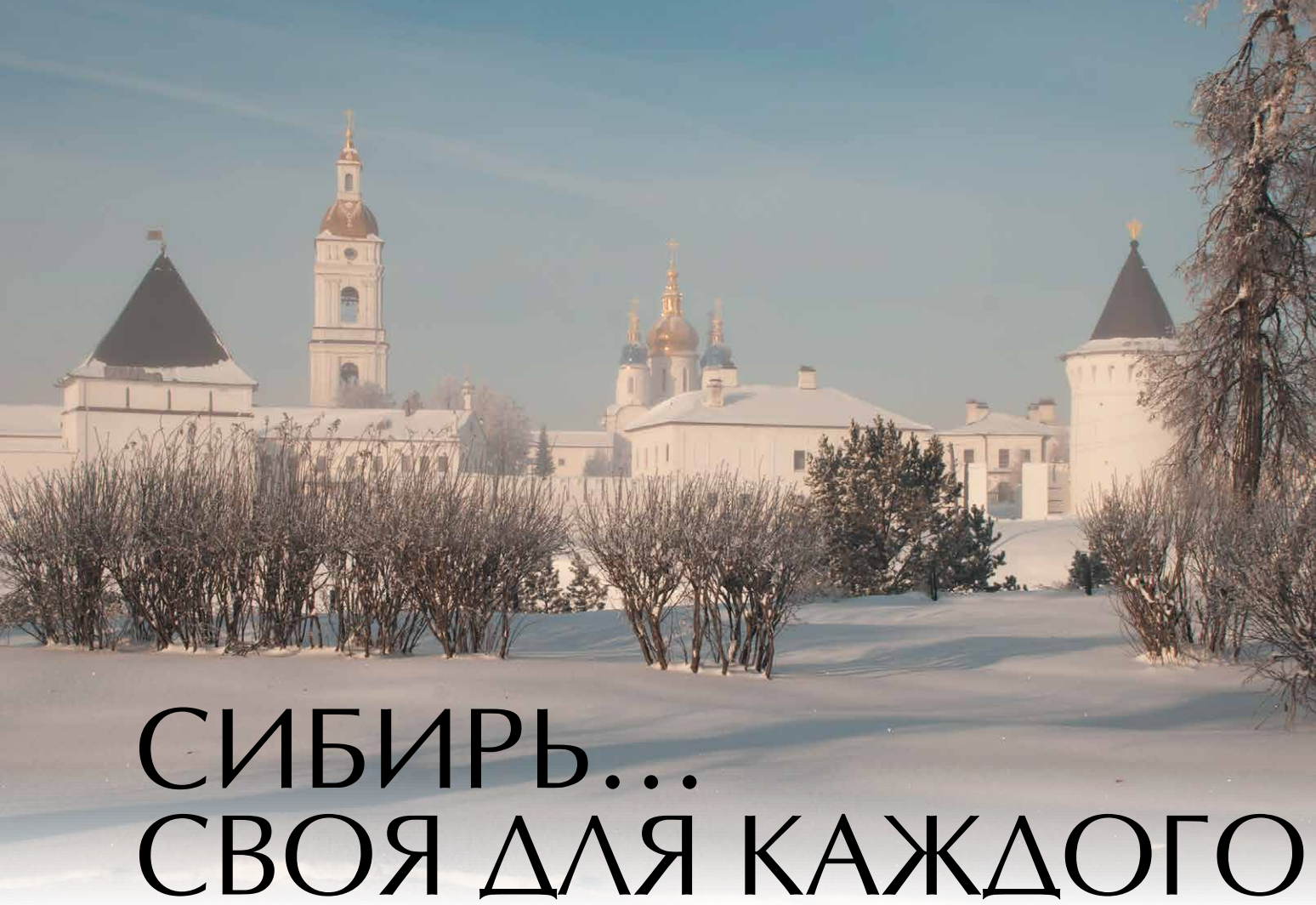
И всё это было не зря. На чём продержалась в перестройку страна, на чём держится сейчас? По-прежнему на тюменской нефти и газе. В годы дикой разрухи это позволяло пенсии платить людям, какую-то зарплату. Хотя есть мнение, что такое громадное богатство и ввергло нас в пучину, не дало развиваться. Но виновато, наверное, всё же не богатство, а что-то другое...

О СОБОЙ СТРОКОЙ хочу сказать, что Тюменской области всегда везло на руководство. Я много общался с редакторами газет разных областей.

Чего они только ни говорили о своих секретарях, главах администрации — каждую неделю отчёт на бюро, за каждую ошибку строгоат, по стойке смирно мог поставить любой инструктор обкома. У нас этого не было при советской власти, не было и позже. Проще говоря, они им мешали работать, мне — помогали. Тому же Леониду Юлиановичу Рокецкому очень благодарен, он выручал неоднократно. Я рад, что удалось в этой книге сказать хорошие слова о Геннадии Павловиче Богомякове. Добрые отношения всегда были с губернатором ЯНАО Юрием Васильевичем Неёловым, с губернатором ХМАО Александром Васильевичем Филипенко.

Сегодня мне нравится, как работает губернатор Владимир Владимирович Якушев, хотя поначалу был момент неприятия. Он очень хорошо развивает область. Когда регион распался на три субъекта, все считали, что юг не выживет — ничего здесь нет, кроме хилого сельского хозяйства: заводы умерли, урожаи маленькие. А вы посмотрите, что сейчас делается. Идёт добыча нефти, и объёмы очень приличные, появляются заводы, даже своя металлургия. Мне кажется, он очень разумно работает, хорошо общается с людьми, его просто приятно слушать — я получаю много информации и кучу положительных эмоций. Я заинтересованный человек, мне небезразлично, как придётся здесь жить потомкам.

Надеюсь, мои воспоминания тоже станут одной из нитей памяти, вплетутся в тот самый канат, что должен связывать времена и эпохи.

СИБИРЬ... СВОЯ ДЛЯ КАЖДОГО

С чего начинается путешествие

Потенциал Тюменской области как международного туристического центра ни у кого не вызывает сомнений. Уникальная природа и старинные города, этнографическое многообразие и исконные промыслы сибирских народов, целебные минеральные источники и спортивные сооружения мирового уровня – «приманки» найдутся на любой интерес

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

ОТЕЛЬНО-РЕСТОРАННАЯ СФЕРА тоже не стоит на месте, расширяется, совершенствуется, а реконструированный аэропорт, превратившийся в действительно парадные ворота Тюмени, теперь способен обслуживать плотный поток прибывших.

Тем не менее по наплыву гостей мы пока не конкурируем со многими «раскрученными» российскими направлениями. Тюменским брендам только предстоит войти в пору настоящей востребованности, и это процесс не стихийный. На решение творческой и трудоёмкой задачи направлены усилия многих профессионалов. О том, что уже сделано, и о перспективах привлечь в край массового туриста расскажут сотрудники Тюменского государственного института культуры.

Там, где дышит время

Мы встретились в здании, расположенном на окраине исторического центра. Тюменцам оно известно как «корпус на Пароходской»: выйдешь за порог, сделаешь несколько шагов – и откроется панорама Туры. Распутаешь взглядом сетку ветвей вдоль заборов, а там – старинные особняки, помнящие Тюмень купеческую, деловую, работающую.

– Это место называлось «Тычковка», видимо, корабли подходили и тыкались в причалы на местном мыске. Наша Тура – настоящая трудяга: в 19 веке по ней осуществлялся основной обмен товарами с севером. Туда везли мебель, обувь, ткани. Назад торопились доставить ягоды или рыбу во льду. И лес по реке сплавляли, и гонки устраивали. А ещё неподалёку была железнодорожная станция, где жизнь кипела и днём, и ночью. Район считался престижным: на Пароходской один за другим стояли купеческие дома. А если подняться, например, на Пристанскую улицу, можно увидеть дом начальника пароходства, он до сих пор снаружи выглядит прекрасно, – советует заведующая кафедрой истории, искусствоведения и музейного дела, доктор культурологии доцент Валентина Ивановна Семёнова.

Областной столице посчастливилось сохранить историческую планировку. Взять хотя бы этот уголок, примостившийся на высоком берегу, надёжно защищённый от повседневной суеты полукольцом многоэтажек. Ильинская

церковь позволяет убедительно воссоздать здесь атмосферу позапрошлого века с ретро-трактирами, с сувенирными лавками, где местные мастера могли бы продавать вещи, воспроизведённые по старинным образцам. Современные туристы не стремятся бездеятельно внимать экскурсоводу: у них есть тяга к игре, к костюмированному действию, к осязаемому погружению в среду. Тюмень же имеет полное право заявлять в календаре своих событий и праздники исторических улиц, и вечера при свечах, и балы-маскарады – всё в традициях крепкого и богатого города, одного из крупных торгово-промышленных центров дореволюционной Сибири.

– Представляете, если летом на площади собирать желающих и разучивать с ними кадрили, как замечательно было бы задействовано городское пространство! Считается, что именно жизнь провинции со всем её своеобразием наилучшим образом отражает дух страны. Неудивительно, что интерес к таким городам как наш растёт с каждым днём. Это «новоделом» никого в гости не заманишь, а места, сохранившие аромат прошедшей эпохи, связанные с реальными событиями, с технологиями минувших лет, будут востребованы всегда. К сожалению, многие из них находятся в упадке: наше «ласточкино гнездо» – здание гауптвахты, заложенное ещё в 18 веке, пакгаузы на берегу реки, судостроительные цеха и школа для рабочих на Мысу – будет жаль их потерять, как мы уже потеряли мельницу Текутьева или станкостроительный завод Машаровых. Молодёжь любит постройки, напоминающие о городских тайнах и легендах, пусть где-то устроит клуб, где-то – галерею современного искусства. Одновременно преобразовать и окружающая площадка – вместо непролазных зарослей, скрывающих старую коробку, появится новый центр притяжения для тюменцев и гостей города.

Могут ли к нам поехать и иностранцы? Не сомневаюсь. У них сегодня модное увлечение – путешествовать по России на поезде. А через Тюмень проходили Шёлковый и Чайный пути – это же международные бренды, так что мы, можно сказать, сидим на золоте. Однако чтобы проект заработал, несколько ведомств должны скоординировать свои действия. Необходимо запустить фирменные поезда, ввести билеты одного дня, позволяющие, завершив осмотр тюменских достопримечательностей, легко добраться, например, до Ялуторовска и вернуться обратно. Несколько лет назад мы со студентами ездили в Великий Новгород. Меня поразила Красная изба – расположенный недалеко от кремля большой справочный центр. Молодые люди, скорее всего волонтеры, демонстрировали великолепные навыки работы и с коллективом посетителей, и с семьёй, и с гостем-одиночкой. Как проехать на археоло-

Валентина Семёнова

Туристы не стремятся бездеятельно внимать экскурсоводу: у них есть тяга к игре, к костюмированному действию, к осязаемому погружению в среду

гические раскопки? Куда зайти за сувенирами местного производства? Где попробовать судака из Ильмень-озера? Они с удовольствием отвечали на любой вопрос, а я тогда специально придумывала самые каверзные... Живая работа нужна и нам, тюменцам. Недостаточно только сайта с описанием знаковых мест, всегда предпочтительнее поговорить с человеком или хотя бы взять в руки удобный буклет-путеводитель. А может, кто-то захочет посетить археологический музей-заповедник на Андреевском озере или уникальную Ингальскую долину в Исетском районе, где к настоящему моменту обнаружено более 600 археологических памятников от неолита до средневековья? Это настоящий местный эксклюзив, и среди наших студентов найдутся провожатые для подобного путешествия.

Валентина Ивановна прекрасно знает: понимание того, что местные достопримечательности могут быть широко востребованы, родилось не вчера. В советские годы и Тобольск с каменным кремлём, и Ялуторовск с памятью о ссыльных декабристах, и Тюмень с деревянной резьбой и краеведческим музеем привлекали многочисленных гостей. И прежде чем говорить о сегодняшнем дне тюменского туризма, полезно оценить практику, которая начала складываться ещё в 60-е годы прошлого века.

– Для поддержания массового интереса к нашему историческому наследию были задействованы все имеющиеся ресурсы: существовала государственная программа, область включалась в различные всесоюзные маршруты. Без сбоев работала система «Спутник»: достаточно вспомнить специализированную гостиницу «Турист», а при ней – областное турбюро с собственным автобусным парком. Мне очень жаль, что этот опыт до сих пор никто глубоко не анализировал, хотя если его поднять и пересмотреть с точки зрения современных возможностей, можно открыть

для себя немало интересного. Например, с кем в основном работают наши туроператоры? С отдельными приезжими или со школьниками. А тогда формировались целые потоки из отдыхающих в местных санаториях, из награждённых за ударный труд на предприятиях, из учащихся сельских школ. Очень популярен был водный туризм, и хотя круизные путёвки стоили недёшево, по северным рекам нередко отправлялись целыми семьями. Уже в то время существовали и любимые всеми «зелёные» стоянки: можно было ягод набрать, и рыбку половить, и искупаться... Удивительно, что, имея такую водную систему, мы не используем её «на полную катушку». Путешествие по Волге или Енисею считается престижным отдыхом, а чем хуже Иртыш, Тобол или Обь с конечной точкой где-нибудь в Салехарде? Обь связывает несколько районов, которые в экономическом и культурном отношении очень близки с Тюменской областью. Вместе мы формируем само понятие «Западная Сибирь», и если объединёнными усилиями разработать несколько маршрутов, можно выйти на замечательные перспективы для всего региона. Давайте вспомним Золотое кольцо России как пример исключительно удачного туристического проекта, объединившего целый ряд областей. Чтобы он заработал, потребовалась определённая инфраструктура, а её создание, в свою очередь, дало импульс к процветанию многих замечательных городов.

Следами уходящих Романовых

– Подобная консолидирующая различные территории работа уже ведётся. Тюмень стала частью масштабного паломнического проекта, связанного с одним из самых драматичных событий в истории нашего государства. Называется он «Императорский маршрут» и в настоящее время разрабатывается под эгидой Министерства культуры Российской Федерации, – разговор поддерживает президент фонда развития «Содружество», соруководитель представительства кафедры ЮНЕСКО Тюменского государственного института культуры Елена Гертрудова Сулейманова.

– Цель федерального проекта – возрождение духовных основ нашей страны и сохранение исторической памяти о временах правления династии Романовых. Предполагается, что маршрут охватит места пребывания или паломничества Николая II и его ближайших родственников, великокняжеские усадьбы и резиденции, а первым этапом реализации станет открытие в 2018 году «Маршрута памяти императорской семьи», проложенного по городам, где в годы революции пострадали члены фамилии и их окружение. Тюмень и Тобольск наряду с Санкт-Петербургом, Москвой, Пермью, Екатеринбургом и Алапаевском вошли в перечень этих мемориальных мест, и

Ильинская церковь позволяет убедительно воссоздать атмосферу 19 века

надо сказать, маршрут пользовался большим спросом на состоявшейся в Москве международной туристической выставке «Отдых-2017». Его концепция предлагает три направления: культурно-познавательный, паломнический и детский. Надеемся, что региональная разработка «Революция в истории Сибири: императорский путь» также будет включена в состав федерального туристического проекта. В её рамках планируется представить архитектурно-ландшафтный исторический арт-кластер на берегу реки Туры – Ильинский женский монастырь, где в 2004 году был установлен Поклонный Крест – свидетельство пребывания в нашем городе семьи Романовых на пути в тобольскую ссылку, а также уникальный музейный комплекс «Царская пристань», где навсегда сохранилась аура этого визита.

1917 год. Первые числа августа. Поездом в наш город прибывает бывший российский император с супругой и детьми. На тупиковой ветви железной дороги Екатеринбург-Тюмень (там до сих пор остались рельсы со старыми клеймами – свидетелями момента – и даже последняя стрелка этих путей) им предстоит пересечь на паром «Русь», чтобы следовать далее, в Тобольск. На пристани, как раз напротив дома, где сегодня расположен музей, они проводят ночь. Тюменцы, не представляя, насколько трагически окончится это путешествие, приветствуют отрешенного государя, офицеры устраивают ему почётный эскорт... Главная музейная экспозиция знакомит гостей с редчайшими вещами, документами и фотографиями, а также с книгами и иконами, касающимися истории династии, с предметами быта той эпохи, с репродукциями картин великой княгини Ольги Александровны Куликовской-Романовой, чьи работы высоко оцениваются художниками-профессионалами. Другие экспозиции рассказывают об истории тюменского судоходства и самого дома по

Елена Сулейманова

улице Госпаровская, 3. Он принадлежал купцу I гильдии Ивану Ивановичу Игнатову, старору, потомственному почётному гражданину Тюмени, руководителю крупнейшего Западно-Сибирского пароходства Игнатова-Курбатова – в конце 19 века именно здесь размещалось правление предприятия... Стоит ли говорить, что проект основан на архивных данных и результатах научных экспедиций и рассчитан на различные целевые группы, участникам которых поможет узнать неизвестные ранее исторические факты и детали... Кстати, проекты, реализуемые фондом развития «Содружество» совместно с тюменскими учёными и молодёжью, неоднократно становились победителями конкурсов на региональном, российском и международном уровнях, а его инициативы были поддержаны депутатами, государственными органами власти и общественными организациями как социально значимые для региона.

ЮНЕСКО – знак качества

– Очень важно, что в Тюменской области создан департамент, призванный курировать и развивать туристическую сферу. По его инициативе проведён срез предложений операторов на рынке туристических услуг и выделены три крупных кластера: культурно-исторический «Тюмень – врата Сибири», санаторно-курортный «Тюмень как здравница» и Тюмень как территория экологического и охотничьего туризма, – продолжает Елена Гертрудовна. – Сейчас идёт процесс проработки маршрутов и их сертификация. Пока это делается на добровольной основе, но, скорее всего, мы подойдём к тому, что гиды и экскурсоводы будут обязаны обладать определёнными едиными знаниями, чтобы транслировать их аудитории. Та же ситуация с ГОСТами по разработке туристических маршрутов... Предполагается, что в них должно быть прописано всё – от паспорта объектов показа до перечня услуг, которые оператор намерен предоставлять своим клиентам. Документ также носит рекомендательный характер, но со временем может превратиться в обязательное требование, и сегодня государственный институт культуры уже готовит специалистов, способных разрабатывать подобные нормативы.

Кадры – второй важный фактор развития туристической отрасли, и здесь нам тоже есть чем гордиться. Кафедр, подобных той, что возглавляет Валентина Семёнова, по стране менее семидесяти (68), и поступающие едут сюда даже из соседних регионов. Работу вуза курируют Министерство образования и науки и Министерство культуры: неудивительно, что его выпускники без труда находят желанную нишу – краеведение, изучение исторического наследия, деятельность в сфере культуры и туризма.

– У нас ведётся индивидуальная подготовка специалистов, это бесценно. И ребята очень мыслящие, я бы сказала, глобально мыслящие, наделённые хозяйским, рачительным взглядом на сокровища края. Они со студенческой скамьи погружаются в научные процессы, затем выходят на диссертационные работы, становятся руководителями крупных проектов. Не может не радовать и то, что к нам всё чаще поступают зрелые люди, отслужившие в армии, иногда даже состоявшие в какой-то профессии. Один из наших студентов, например, начал обучение, когда ему исполнилось 39 лет. Поделился мечтой: выйду на пенсию – и открою музей... Наконец, самое важное: мы постоянно держим руку на пульсе, и какие бы кадровые потребности ни возникли у Тюменской области, какие бы знания ни понадобились работникам той же туристической сферы, институт всегда готов организовать соответствующее обучение.

Ярким признанием результатов работы государственного вуза стало создание при нём в мае 2017 года Представительства Международной кафедры ЮНЕСКО. Возглавила кафедру Валентина Семёнова, соруководителем, как уже говорилось выше, стала Елена Сулейманова. Она уверена: ЮНЕСКО – это знак качества. В мире подобных кафедр всего около двухсот, и каждая имеет собственное направление, разрабатывает свою уникальную тематику. Направление тюменских учёных – изучение и сохранение историко-культурного и природного наследия в контексте межкультурной и музейной коммуникации. Наша область, бесспорно, обладает огромным культурным, духовным и интеллектуальным потенциалом, для сбережения которого юнесковский инструментальный подход как нельзя лучше.

Фестиваль «Абалакское поле» собирает в Тобольске гостей из различных регионов

УМЕНИЕ ДЕРЖАТЬ УДАР

Потомок мятежного матроса

Так говорят родные и близкие о Геннадии Корепанове – хорошо известном в нашем крае политике. Наш разговор в канун его 70-летнего юбилея мы начали с родословной Геннадия Семёновича. Вот что он рассказал нам о ней и своей судьбе

ТЕКСТ **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

СВОЕМУ ПОЯВЛЕНИЮ на этой северной земле мы обязаны Павлу Корепанову, моему прадеду, сосланному сюда за участие в матросском бунте. Павел Ефимович 20 лет прослужил матросом Черноморского флота. Парусно-гребной фрегат находился в дальнем плавании, когда на судне вспыхнул бунт: офицеры кормили команду гнилым мясом. По возвращении в Севастополь бунтовщиков отдали под суд, а Павла Корепанова сослали в Сибирь, в деревню Треньку на Оби. Позднее он переехал в село Самарово, ныне Ханты-Мансийск.

**Солдат
Советской армии
Геннадий
Корепанов**

На флот попал служить и сын Павла Акакий Корепанов – мой дед. На его долю выпало лихое революционное время. Ему довелось участвовать в штурме Зимнего дворца в Петрограде, устанавливать советскую власть на Обском Севере. Мой отец, Семён Акакиевич, после окончания Тобольского рыбтехникума почти десять лет прослужил на Дальнем Востоке в Амурской флотилии. Он посвятил свою жизнь развитию рыбной промышленности в Югре и на Ямале. По стопам своего отца пошли и дети. Вначале Тобольский рыбтехникум окончил мой брат Владимир, а потом и я сам. Трудовую деятельность довелось начать на Ханты-Мансийском рыбокомбинате.

Учёбу в школе, рыбтехникуме, а потом и в Тобольском пединституте мне удавалось успешно совмещать с занятиями спортом. В 1965 году стал чемпионом Тюменской области по боксу и по сей день дружу со спортом, в свободное время с семьёй часто бываем на спортивных площадках. Уверен, что именно спорт сформировал мой характер: упорство, трудолюбие, силу воли, умение держать удар, стремление к победе.

Руками молодых

Когда вернулся в 1972 году в Ханты-Мансийск после окончания вуза, меня – спортсмена и заводилу – пригласили на работу в горком комсомола. В этом же году обратился в военкомат и был призван в Вооружённые силы. Службу, как и отец, проходил на Дальнем Востоке, а после демобилизации вернувшись в Ханты-Мансийск, с головой окупнулся сначала в комсомольскую, а затем партийную работу.

На строительстве объектов ТЭК и сопутствующей инфраструктуры работали трудовые коллективы, в том числе и комсомольско-молодёжные, со всех концов страны. Руками молодых были построены города и посёлки, автомобильные и железные дороги, линии электропередач, нефтегазопромыслы. Работая в комсомоле, мне удалось многому научиться у своих коллег, которые впоследствии стали профессиональными управленцами, известными в крае людьми: Юрий Неёлов, Геннадий Чеботарёв, Сергей Сарычев, Сергей Корепанов, Сергей Кондаков, Николай Добрынин, Наталья Запандова и Николай Барышников. Перешёл на партийную работу, и мне повезло бок о бок трудиться с Василием Васильевичем Бахилковым, Владимиром Сергеевичем Петровым, Антониной Георгиевной Григорьевой, Виктором Васильевичем Китаевым, Анатолием Константиновичем Ушаковым, Валерием Андреевичем Чуриловым.

В 1989 году на посту заведующего сектором Тюменского обкома КПСС по межнациональным вопросам судьба свела меня с Геннадием Павловичем Богомяковым, первым секретарём ОК КПСС, возглавлявшим область почти 20 лет. Он остаётся настоящим государственным деятелем, примером для подражания многим поколениям тюменцев. У него я научился не только житейским мудростям, но и широте мышления, высокой ответственности и принципиальности.

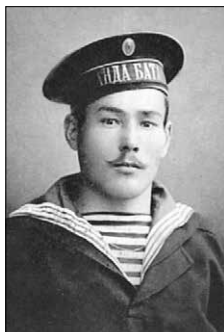
Непростые решения

В 1992 году Ханты-Мансийский автономный округ стал самостоятельным субъектом Федерации, и губернатор Александр Васильевич Филипенко предложил мне вернуться в округ. Почти 10 лет я проработал его заместителем по социальным вопросам. В этот период необходимо было с нуля создать структуры, которых до этого никогда не было ни в округе, ни в стране. Свой управленческий и организаторский потенциал удалось в полной мере использовать для подбора квалифицированных кадров и поиска необходимых служебных помещений в маленьком деревянном Ханты-Мансийске. Первыми из субъектов Федерации округ отработал программу молодежной политики, систему борьбы с наркоманией, создал новые учреждения социальной защиты населения, органы охраны труда и трудоустройства населения.

Подписав в 1992 году федеративный договор и став самостоятельным субъектом федерации, Югра по-прежнему испытывала на себе опеку Тюмени. Вопрос взаимоотношений трёх субъектов федерации не раз рассматривался в Конституционном суде, но положительного решения так и не было принято. С целью снятия напряжённости во взаимоотношениях было принято решение двух автономных округов о выдвижении единого кандидата на выборы губернатора Тюменской области в 2000 году. Им стал Сергей Семёнович Собянин. Логическим продолжением этого появилась необходимость укрепления законодательной власти области. Поэтому округа в состав Тюменской областной Думы направили подготовленных и авторитетных людей. В 2001 году Югра выдвинула в состав областного парламента А.Л.Сидорова, Б.С.Хохрякова, А.В.Сарычева, В.П.Ткачева, А.В.Клепикова, В.И.Некрасова. Среди них оказался и я.

Помогать людям

Первый опыт депутатской деятельности я получил ещё в советское время, совмещая её с работой в комсомольских и партийных органах. Депутатам во все времена требовалось проявлять такое качество как отзывчивость, и у меня всегда было искреннее желание помогать людям. Систематические поездки к избирателям, решение множества их вопросов требовали не

Акакий
Корепанов

Семён
Корепанов

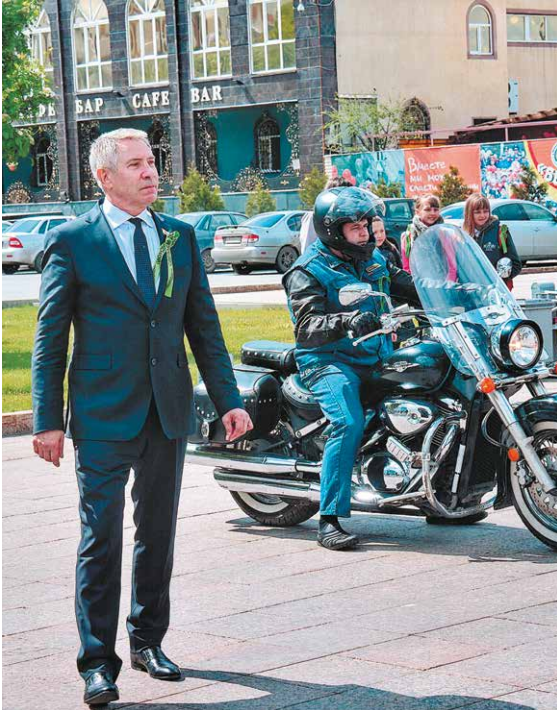
только опыта и знаний, но и огромной работоспособности, терпения и настойчивости. Были решены многие вопросы по дополнительному финансированию предприятий моего избирательного округа, в окружные программы строительства включены наиболее значимые для территории объекты.

В 2003 году я выступил с законопроектом «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации», что позволило округу самостоятельно выполнять государственные полномочия субъекта РФ. В рамках этой инициативы в 2004 году был подписан договор между органами государственной власти трёх субъектов Федерации, который пролонгирован до 2020 года. Для реализации этого договора была принята программа «Сотрудничество», которая позволила освоить за эти годы только в Югре около 160 миллиардов рублей. Самым значимым наказом, реализуемым по этой программе, для меня является строительство автодороги «Тюмень – Нижняя Тавда – Междуреченский».

На протяжении многих лет в моём избирательном округе реализуются акции «Мы с тобой, ветеран», «Поможем детям собраться в школу», «Построим храм своими руками». Работая в Тюменской областной Думе, я предложил новые формы работы региональных парламентариев – инициировал проведение

Самое
главное –
уметь
слушать
и слышать
людей

Геннадий Корепанов – член областной комиссии по безопасности движения

выездных заседаний законодательного собрания, дней депутата, научно-практических конференций. Моя команда стояла у истоков создания общественной молодёжной палаты, Совета по правовой культуре и юридической грамотности населения.

В областной Думе мне было поручено решение вопросов по взаимодействию и поддержке ветеранского движения. Это направление курируется мной при активном сотрудничестве с областным советом ветеранов, областным фондом им. В.И.Муравленко, Союзом строителей Тюменской области, фондом им. Б.Е.Щербины, Союзом ветеранов Югры, Союзом ветеранов Ямала и другими.

Были проведены крупные мероприятия, посвящённые 50-летию со дня начала промышленной добычи нефти в Западной Сибири, 50-летию начала строительства железных дорог в Западной Сибири, юбилеи А.К.Протозанова, Б.Е.Щербины, Г.П.Богомякова. На этих встречах ветераны, стоящие у истоков поиска углеводородного сырья, построившие нефтегазопромыслы, дороги, города и посёлки, всегда положительно отмечают, что нынешние руководители области, округов, городов и районов, депутаты всех уровней власти проявляют заботу о старшем поколении. Таким образом, эстафета тюменских первопроходцев – в надёжных руках.

С 2005 года по инициативе Геннадия Корепанова проводится акция «Мы с тобой ветеран», целью которой является поддержка нуждающихся пожилых людей. Более десяти лет поддерживает в избирательном округе благотворительную акцию «Помо-

жем детям собраться в школу». Много лет является членом Попечительского совета фонда «Духовность и здоровье», а в 2015 году стал его президентом. При поддержке фонда впервые за 100 лет в Тюмени построены два православных храма. Создан Югорский благотворительный фонд «Благовесть Югры», где будут аккумулироваться средства на строительство кафедрального собора. Курирует акцию «Построим храм своими руками».

Геннадий Корепанов почти десять лет руководит региональным проектом «Безопасные дороги» партии «Единая Россия». Регулярно проводит уроки детской дорожной безопасности, родительские собрания, конкурсы сочинений, рисунков и соревнования по тематике проекта. Совместно с областным управлением автомобильных дорог организует ежегодный конкурс «На лучшее содержание автомобильных дорог в Тюменской области». Инициатор создания Союза автошкол Тюменской области. Во Всероссийском конкурсе «Безопасность на дорогах – общая забота» в Государственной Думе РФ Тюменская область заняла первое место среди регионов Уральского федерального округа. За эти годы удалось сохранить здоровье и жизни многих наших земляков.

Сегодня доктор социологических наук Геннадий Семёнович Корепанов является членом Тюменской общественной палаты, членом областной комиссии по безопасности дорожного движения, общественным советником губернатора Тюменской области.

Любовь к спорту в семье Корепановых передаётся по наследству

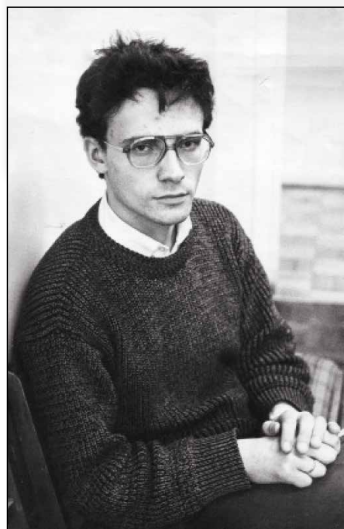
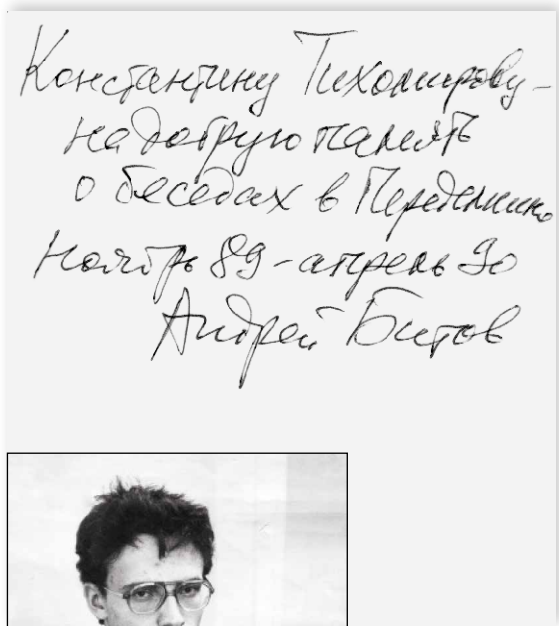

УРОКИ ЖИЗНИ

Профессор приходит на работу в шесть часов утра. В начале седьмого приступает к операции и потом в течение дня переходит из одной операционной в другую. И так до глубокой ночи. Он берётся даже за тех больных, от которых отказались другие клиники, и возвращает их к жизни

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА

Предлагаем читателю интервью с признанным ныне классиком отечественной литературы Андреем Битовым, записанное в апреле 1989 года в знаменитом Переделкино. Прошло с той поры почти три десятка лет, а читаешь, и кажется – будто вчера. Или завтра?

ТЕКСТ **Константин ТИХОМИРОВ**

ПИСАТЕЛЬСКАЯ ДАЧА. Частый шум электричек. Каждый вечер начинается не поздно, часа в четыре. За окном – весна, очень похожая на осень. К финалу каждого вечера за окном темень непроглядная.

Вечер первый

Битов. Я думаю, что долг писателя – это заниматься именно своим делом. Но так было бы просто, если бы в России не было такой невероятной перегрузки роли писательского значения.

Если взять пору классической нашей, вождельной, любимой литературы, то тогда существовала огромная разница – никогда в России толком не преодоленная – между жизнью народа и жизнью верховных классов. И поэтому всё, что касалось страданий народных, непосредственно задевало нравственную струну наших классиков. Продолжая жить в верховном классе, одновременно чувствовать себя с народом и страдать по поводу великой разницы между культурой и цивилизацией... Непроходности этой разницы... И тогда же возник перегруз, потому что всё лучшее в гуманистическом, в человеческом, в правовом, во всяком прочем отношении происходило через писателей. Были целые поколения, которые менялись, создав нового героя. Но, правда, эти поколения менялись внутри того же класса. Это – заикленность.

Это сейчас они объявлены народными, а на самом деле они существовали в своём роду, для своей среды. «Когда мужик не

Вспоминая ушедшего друга

Константин Викторович Тихомиров. Родился в 1964 году. Ещё будучи студентом филологического факультета Тюменского государственного университета, заявил о себе публикациями в газете «Тюменский комсомолец». Работая далее в областной «молодёжке» ответственным секретарём, редактировал газету-альманах «Апрельский литератор», литературную газету-альманах «Живое слово». Автор масштабных литературных интервью, в которых был достойным собеседником Стругацких, Окуджавы, Чичибабина, Крапивина, Синявского, Шефнера, Булычёва и других не менее ярких личностей.

Писал стихи и прозу. В 1994 году стал членом Союза российских писателей. Через год нелепо и трагически погиб на озере Андреевском.

Блюхера и не милорда глупого – Белинского и Гоголя с базара понесёт?». Ответа до сих пор нет. Когда? Опять не сейчас.

В советское время это как бы и поменялось. С одной стороны, накачалась роль писателей официального, что ли, толка. Такой новоявленной элиты, слуг короля... Примеров – тьма, про них и говорить не хочется. А с другой стороны, этому противостояла небольшая группа писателей, которые сейчас постепенно находятся и постепенно становятся, по крайней мере, историей литературы, если не самой литературой. И нет тут никакого искусственного процесса – возвращения, они просто долго ждали.

И вот эти люди и им подобные вели совершенно героическую борьбу – уже можно сказать – не в советской, а в русской литературе XIX–XX веков. Они ведь отстаивали те принципы, которые были заложены в русскую литературу аж в допушкинскую пору. И поэтому роль писателя всё время была и остаётся невероятно высокой. Она двояко высока: государственно, так как российская государственность всегда возлагала на писателей определённую долю ответственности, хотели они этого или не хотели, и как народного защитника, защитника культуры, духовного покровителя – как раз то, что и вводило писателя в мезальянс с государственными структурами, в борьбу, в непокой.

Вообще, я думаю, периоды вот таких переориентаций подсказывают, что не все они годны для письма. Особенно в русской литературе. У нас вообще никогда не было такого профессионального ощущения литературы, как на Западе: вот запятая, вот – пишет, вот – хорошо пишет, вот – имеет успех. Это всё для нас что-то совершенно непривычное. И я не уверен, что я предпочитаю именно ваш вариант. Он к тому же более первобытен – по состоянию общества. Потому что когда-то во всех великих литературах были периоды повышенного значения литературы. Теперь уже, глядя туда – хотя на самом деле это всё веками получалось, – видишь, что это стало элементарной общей культурой. И роль писателя спокойно рассасывалась. Её вы сейчас нигде не увидите, даже если встретите очень хорошего писателя. Он может иметь свои личные кризисы, но, в принципе, он должен писать книжки, зарабатывать деньги, а не вещать. В общем, это несравнимые ипостаси. И я думаю, что затерянность теперешнего периода в том, что он не рассчитан вообще на литературу. Время-то до всего другого, и это толкает писателя заниматься чужими делами. Но пока писатель раздвигал свои возможности, он раздвигал и общие. Временная работа, и она, я считаю, уже проходит. Ведь когда более-менее насыщены мозги информацией от настоящих специалистов, этот параметр с писателя почти снят.

Что с писателя требуется? Говори! Тогда вот такой вопрос возникал: что говорить? И писатели, конечно, стали проигрывать перед теми людьми, которые хоть что-то знают. Потому что слова накопились, стали повторяться. В общем, перестали этим словам верить – нет запрета, отсутствует запрет!

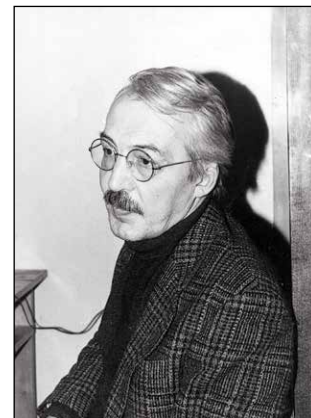
Я думаю, долг писателя – не терять своего паритета, не терять своего мастерства. Может быть, даже долг писателя сейчас – страдать от того, чем он занимается, и пытаться не заниматься этим формально, искать какие-то возможности для продвижения Слова, а не для продвижения общества.

Но писатель – это тоже условно. Если я скажу: вот это настоящий писатель, а это – не настоящий, то я проведу раздражающую всех дискриминацию, хотя она есть. Писатель – это человек, который работает со словом. Со словом, которое тает, как тает природа, как тают экологические дела, духовные дела в наш век – и не только у нас в стране. Поэтому он своего рода и консерватор, и природоохранник в смысле духа, и проповедник, и художник. Всё это тает. Всё это становится более ремесленным или «левым» (в худшем смысле этого слова). И вот охранять это ремесло – безусловная задача в то время, когда язык стал и средством политики, и средством информатики, и средством общения людей, которые не знают этот язык как родной. И возникает бездна пластов языка и бездна пластов профессии. Просто человек пишет на бумаге, печатает – это, может быть, нужно, а может, абсолютно не нужно, но, во всяком случае, это не имеет отношения к тому, что является искусством, к тому, что является «пропуском» в литературу. И я вижу, что, может быть, сейчас самое главное, что должен делать писатель, – это сохранить и охранить Слово... а может быть, сквозь этот кризис прийти к природе Слова, к происхождению Слова из немоты, от начала сущего существующее время.

Тихомиров. А если попытаться оттолкнуться от тезиса: политика противопоказана творчеству...

Битов. Наверно, да... Но были периоды, когда они вполне совпадали. Правда, это были очень классовые периоды. Хотя такая же функция могла быть и в каком-то спокойном, уравновешенном обществе. Просто нельзя ничего воспринимать однозначно.

Тихомиров. Я вспоминаю, как вы иронизируете в комментарии к «Пушкинскому дому» над Грибоедовым.

**Нельзя
записать
страдание
человеку
в плюс.
Понять
страдания
другого
человека
надо как-то
иначе**

Битов. Это ирония не над ним, а над учебником. Потому что ведь Грибоедов был определённого класса господин, и Тютчев тоже. Дипломаты. Хотя оба этого не очень-то и хотели. На Западе, кстати, таких примеров много больше. Потом, ещё тогда было понятие: служить Отечеству. И вот писатель, который служит Отечеству, он, конечно, многим жертвует, но в этом есть определённая степень благородства – понятия, тоже утраченного в наши годы. И тут уж без политики никуда.

Есть, наконец, книгоиздательская деятельность и журнальная деятельность, и всякого другого рода деятельность, которая всё-таки приводит к созиданию. Я думаю, что писатель, который в общем виде воспринимается как человек, не производящий продукт, – он не может без продукта. Если уж профессия его относится к самым первородным профессиям и если продукт культуры осуществляет своё назначение, то это продукт настолько качественный, что через время, может случиться, будет рассматриваться как предмет искусства. Я повторяю: нужен только продукт. Непродуктивное может только растлевать, развращать, уничтожать, мучить.

Теперь без политики не обойдёшься. Тот же журнал. Сколько ты ни избегай, тебя извлекут, и ты подпадёшь под что-то. Если я где-то избежал подпадания, то и моя дальнейшая задача – ни к чему не примкнуть. Но это именно только задача, абстрактный ход. Если ты не примкнёшь, то тебе обязательно что-нибудь примажут, и ты займёшься тем, что будешь в каждом случае отмазываться. То есть опять займёшься не своей деятельностью, опять же будешь вовлечён, но пассивно. Или – что практически невозможно – нужно приходить к абсолютному сопротивлению, чтобы тебя не вовлекли.

Например, гласность. У нас полное удовольствие было от того, что всё, что хотелось, печатали. И замечательные вещи! Но ведь это не имеет никакого отношения к гласности, или, во всяком случае, к свободе печатания. Пойдите и найдите людей, даже занятых этим, которые вполне различают отсутствие цензуры на публикации, гласность и свободу печати. Оказывается, это разные вещи. Чтобы разделить их, нужно пройти определённый путь. Когда-то это делилось на модное «нельзя» и категорический запрет на – «разрешено»... И то, что мы теперь вроде бы получили «всё возможно» – это ведь, по сути, совсем ничего.

Впрочем, я утрирую. Это многое. И не дай нам Бог опять оказаться в том положении. То же самое можно сказать и о демократии... Не знаю. Господь велик, всем раздаёт чего-то поровну.

Вечер второй

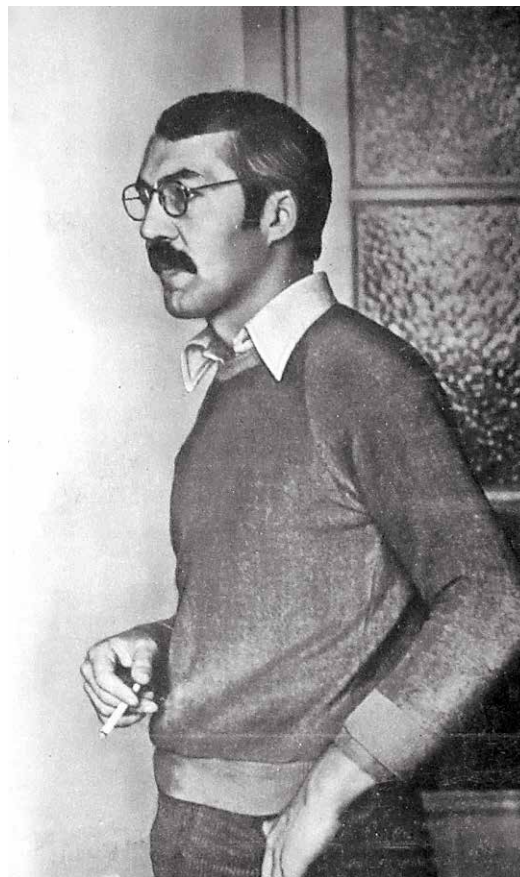
Битов. Вот, скажем, до 85-го года у нас была своя демократия?

Тихомиров. Ну, как же!

Битов. Она была. Сейчас, чтобы обрести более цивилизованную демократию более развитого общества, нам надо пожертвовать той дикой демократией. А ею, между прочим, очень неохотно жертвуют. «Кто ты такой?» – этот вопрос доминирует. И почему тебе надо больше, чем другим? И почему тебе можно иметь больше? Это же функция рабской демократии – не дать никому подняться.

Вот это сейчас самая сильная общественная реакция, основанная на боли, на истощении. Всё готово к ещё одному распределению, но никак не к ещё одному созиданию. Я помню, как на одной читательской конференции спрашивали: «Что делать с секретарями, которые накопили миллионы? Как же с ними? Ведь сколько писателей страдали, а они получали!». Я ответил: «Уймитесь хоть раз! Оставьте их. Потому что иначе не достанется никому. А так достанется хотя бы их внукам».

Элементарно: нет такой работы, даже писательской, которая потом не окажется чем-то

Андрей Битов: Я думаю, что долг писателя – это заниматься именно своим делом

главное

**Затерянность
теперешнего
периода
в том, что он
не рассчитан
вообще
на литературу**

другим. Пусть они тридцать лет подряд были насильные, страшные, с топором, но вот они сменили взгляды на многие вещи. И потом, наконец, если будет отдан кусок земли кому-то и этот человек трудом своим и своей семьей передаст его своему сыну, который тоже будет трудиться и передаст внуку, и внук будет жить сравнительно припеваючи... Это ж нормально.

Тихомиров. Раскулачат.

Битов. Да уж... А в наших условиях я видел не вполне удавшиеся уголки земли, где люди живут в непрерывном труде – каждое поколение. И толку у них ни на грош. Внуки наследуют нищету дедов, отцов.

И вот на фоне общей неконкурентности, обнищания вдруг оказывается, что наследуется идея воровства. Мне кажется, что и самый худший из них – что Брежнев, что Марков – думал о внуке. Другой вопрос, какие он использовал средства. А функцию озабоченности о внуках ещё придется отрачивать у людей. Она же потеряна! Думать об этом придётся. Не на бумаге.

Когда-то – а это была пора раннего застоя, но когда в нас уже сворачивался «супчик», хрущёвское дыхание кончалось, – я приехал в Армению и сказал Гранту Матевосяну: «Знаешь, что? Надоело! Лучше бы я воровал!».

Ну, конечно, нам никто не предлагал, и возможностей у нас таких не было. И Грант, которого называют совестью – и крестьянской и армянской, – ответил: «Ты абсолютно прав, мы – дерьмо. От нас ничего не останется, кроме установки на бессребреничество».

Я полагаю, что человек утрачивает всё человеческое не потому, что он морально разлагается, и не потому, что его покупают, а потому, что он социально разлагается. Потому что когда нельзя жить вместе с обществом, это беда не только общества, но и каждого человека. И борец, и герой – их бытиё так или иначе конечно. Я согласен с установкой, что «в лагере никто не выстоял». И так, кстати, говорят настоящие, самые мудрые лагерники.

Никак, по-моему, нельзя записать страдание человеку в плюс. Понять страдания другого человека надо как-то иначе. Наоборот же – страдающий сплошь и рядом ожесточается. Да неужели вот это ожесточение и есть то странно недоразвитое в человеке чувство – сострадание, которое надо тренировать? Нет и нет.

Вообще, есть целый ряд неврождённых качеств, которые необходимо выращивать для человека. В них существует его вид, без них ему перешибёт зрение, и он будет безобразен, хуже животного, потому что не осуществит заложенную в него природой, Богом программу развития, роста и совершенства. Так что же – развивать сострадание не будем? А страдание можно, да? Не это ли сопротивление привело многих к пониманию: пока покорность сохраняется, можно планировать благополучие (в рамках покорности)? Но у озверевших людей тоже, возможно, принято планировать благополучие.

Тихомиров. И как же его выращивать, это странно недоразвитое чувство?

Битов. Кто как! Кто как! Каждый человек не равен другому, и у кого чего есть. Понимаете, у одного есть сердце, у другого есть мозг, хотя и то, и другое есть у каждого. Но у третьего есть дух! Развивая одно, тебе свойственное, ты дисциплинируешь другое, что слабее. Я не знаю, можно ли избавиться от кучи сомнительных недостатков. Когда я был юным, мне казалось: вот, не относитесь ко мне критически, и это будет меня только двигать. И однажды я вдруг понял, что это мне не нравится в себе (при этом прекрасно сознавая, что можно с этим приятно жить). И я стал с этим бороться, а оно не получается... Странное дело: вот раньше я не знал недостатки, и Бог с ними, а как узнал... Один умный человек совсем спокойно мне сказал: «И не надейся. Они будут только крепнуть».

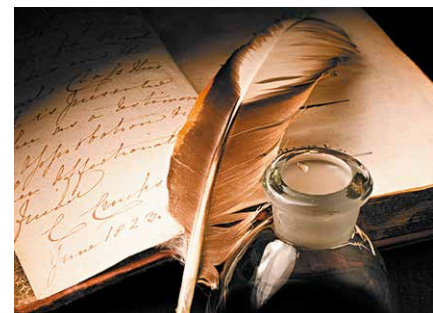
Мудрая, наверно, установка. Но в то же время, я думаю, нет ничего существеннее той бессмысленной борьбы. Вот то, что от неё остаётся, – след – наверно, и делает человека сострадательным, человеческим. Все эти привычные, дешёвого розлива упрёки в интеллигентности – дескать, сильный человек ни в чём не сомневается, не прощает себе и другим – всё это ложь. Прощать-то придётся и себе... И полюбить, как ни странно, придётся и себя, а не только другого. Потому что я не очень уверен, что во всей сейчас растущей, обнажающейся нелюбви друг к другу, которая есть следствие длинного, многоколенного сложного развития – в этой нелюбви к другим не может не лежать в основе нелюбовь к себе. А её не обнаружить – ни показать, ни продемонстрировать. Но она всё равно отыщется – в ненависти, агрессии, в крови и убийстве. Ведь если человек убивает за другого – это, оказывается, такой частный случай по сравнению с тем, как часто это бывает просто так. Я думаю, это как сила, но не как сознание идёт. Изыскивать силу в слабости путём сложения слабых величин – это нужно или рабу, или вождю. И тогда получается, что один живёт в силу другого – или наоборот. Это совершенно бесперспективно.

Я пробовал заниматься местом человека. Как вернуть ему его место? Сейчас вроде бы этот вопрос вводится в государственную политику...

Тихомиров. Человеческий фактор!..

Битов. Да-да. И я понимаю вашу усмешку, потому что так тоже нельзя. Эта наша зафор-

Всё, что касалось страданий народных, непосредственно задевало нравственную струну наших классиков

мализованность... Дело в том, что вернуть человеку человеческое лицо может только он сам. И каждый сам должен пройти своё падение, свою вину, своё говно – сам, а не в сравнении с тем, что такого же в наших условиях найдёт.

Конечно, есть целые сонмы людей, которых можно посчитать хуже себя. Но в такой форме негарантированной демократии, какая у нас, это хотя бы только мнение уже будет расцениваться как попытка смять, раздавить, побороть. Потому что в обществе царствуют другие принципы...

Способ ложной экономики – он же распространён и на душевную жизнь. Кто меньше виноват – кто больше виноват. Кто больше имеет право – кто меньше имеет право. Да это же искусственная иерархия!

И вот почему своим писательским долгом я считаю – к о г о я вытащу наверх. Потому что всякое мышление людьми, массами, обществом – оно может быть наукой (и то не всегда), явлениями, политикой, процессами. Только оно не будет искусством литературы. Литература, я мыслю, – это человек, его ничтожество, его счастье, его несчастье.

Я жду современного писателя. Может, они все переменятся, займутся авангардом, и начнётся другое развитие русской литературы, что вполне естественно в нормальном обществе. Роль литературы начнёт падать, от неё перестанут ждать рецептов. И она начнёт как-то иначе шевелиться. Не дай только Бог, чтобы начали ждать нового Толстого или нового Шолохова.

Вечер третий

Битов. В каждом споре теперь разрешается говорить всё. Или почти всё. Обнажайтесь как хотите! И вот уже прошли три-четыре года обнажения. И я думаю, эта возможность обнажиться – она гораздо более принципиально важная, чем возможность завести другой аппарат насилия. А необходимость в аппарате насилия отпадает, когда меняется состав души. Правда? Социальный каркас тогда и не действует.

Но это очень долгий процесс. Меня, как писателя, больше занимало, как это произойдёт в одном человеке, как он вдруг в себе обнаружит, освободившись, какой-то врождённый ограничитель. И, наверно, когда обнаружит это противоречие, поймёт, что должен сам придумать все правила...

Словом, я считаю, что по-прежнему надо заниматься человеком, одним человеком, одной свободой, и только таким образом пытаться создавать свой художественный мир. Для меня это теперь главный вопрос – что чувствует душа?

Когда все шпыняют – пиши о том, что вот это хуже, а это хорошо – так ведь в этом случае вообще напрочь демонтируют сущность художественного процесса. Когда в основе и душа, и Бог... И умники учатся писать повести и рассказы, а потом разбирают их – какие лучше, а какие хуже. Да только писатели никогда не писали ни повести, ни рассказы, а занимались совершенно другим делом. А потом это получалось в повести и рассказе. И есть объективные законы жанра.

Тихомиров. Но ещё говорят: традиция русской литературы...

Битов. Какая там традиция! Если её рассмотреть, то она вся вне традиции. Пушкин, Лермонтов, Гоголь – каждый штучке по одной и каждый неповторим. Объявление о традиции есть такой же бред, как объявление о национальном. Крутая совершенно ошибка. Есть объективные законы принадлежности к видам, жанрам, темам, при которых у вас получится то, что у вас получится. И читатели будут искать кроме вашей индивидуальности этот признак. Признаком ли жанра наградят ваше произведение, признаком ли национальности наградят вас лично...

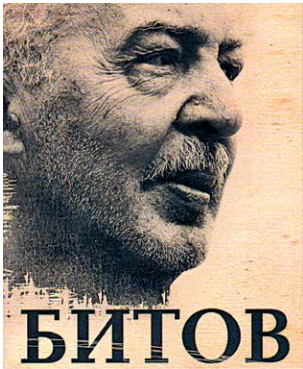
Но если не будет этого пути, то исчезнут и жанр и национальность. И настояние на такого рода чистоте приводит к нормальной дегенерации. К деградации, а потом к дегенерации. Причём, как правило, настояния такие не обоснованы ни образованием, ни культурой. Они голословны.

Тихомиров. В традиции так покойно... оправданно! Не требуется доказательств.

Битов. Да эта традиция создаётся на нищете, на разорении! Вообще, по-моему, область духа, интеллекта, души, искусства, знания, она, в принципе, бедна сама по себе, потому что человек не самого мощного ума – по сравнению с тем, во что он вмещён. И поэтому так много исторических злоупотреблений и недопонимания своей роли. А в установке на эту традицию есть уже полное недопонимание даже той бедности, которой человек наделён, которую он может превращать в некоторые образы богатства.

Тихомиров. Ну, хорошо. Объявление о традиции – бред. Такой же, как объявление о национальном. А объявление об интернациональном?

Битов. Тут есть одна взаимопитательная ошибка, низводящая противостоящие системы на уровень некультурного спора. И всё это вроде бы происходит от тех людей, которые завещают благородство и боль. Но боль пока только наблюдают, никак в неё не вживаясь.

Я пробовал
заниматься
местом человека.
Как вернуть ему
его место?

Взаимопитательная ошибка заключается, конечно же, в имперском наследии, то есть в том, что русским было отказано в признании их исторической трагедии. Потому что всё это произошло в их империи, в их стране, они являются доминирующим народом. Это такая же ошибка, как шовинизм. Ибо и геноцид был, и трагедия была, но получилось, что не на кого вину свалить. И стало совсем нехорошо. Игнорирование этого привело к использованию самых низких средств – вплоть до юдофобии. Я думаю, что это не настоящая боль. Я в этом уверен. Это какая-то энергетическая фаза, от которой нечего ждать, кроме кулаков. Получается, что самые из них озабоченные, самые больные «болью» Отечества, в главном почему-то не выражаются, а только посылают всех на три буквы. И этим всё исчерпывается? Хотя послать на три буквы – это уже поведение, и его ещё нужно выдержать. Но когда кричат, что всё – говно, что это? Критика?

Также никак не может быть выражением боли за Отечество желание добиться чего-либо силой. Что значит – болеть за Отечество? Работать, сострадать, помогать, то есть делать вещи, которые опять же не глобальные, а такие достаточно бытовые... Вот Чехов эти вещи очень рано предчувствовал, а он никогда не был ни демагогом, ни публицистом. Нужно деревья сажать, например! И сажал. И учил вообще людей умеренности в помыслах.

Но, конечно, не так, как у Достоевского, когда на человека настолько давит совесть, что его уже и нет. Совесть болит только за собственные плохие дела, а ты возьми да смести эту боль во всемирное – разве это нормально? Ещё и боль тела сюда добавь, то есть приложи боль к схеме. И при этом будешь принимать похмелье за взгляд на жизнь.

Вот что-то такое и происходит. Больно как! Ой, как больно! Но это разве оправдывает, разве вооружает на созидание? Ты хоть прости для начала себя, маму, детей, друзей. Возлюби ближнего. А потом подумай, что ты можешь сделать в труде.

Поэтому мне всё это кажется страшно антихристианским. Ну, хорошо, было у нас самодержавие, провозглашённое от православия и народности. И это провозглашение в годы советской власти считалось самой реакционной линией. А мы взяли и красиво подменили все категории: вместо самодержавия – государство, вместо государства – госбезопасность, а вместо православия – вообще непонятно что. Любопытно, не правда ли? И, как оказалось, самое широко толкуемое слово – народность. А если при этом учесть, что с народом сделалось и насколько он был неоднороден, и как он многократно существовал, и какая Россия не маленькая? А самосознание человека такой огромной территории и невозможно.

Слишком быстрое окончание развития удельных княжеств тоже стоило России довольно дорого. А Германия – в такой-то уж тесной Европе – объединилась сто лет назад. И для Германии это оказалось преждевременным. А Россия уже существовала, хотя бы в двадцати Россиях: северной, южной, центральной, на Урале, в Сибири, на Камчатке – и всё это были какие-то вполне оформляющиеся лица. А к тому же Россия была очень классовой страной, и каждый класс нёс в себе не только социальное положение, но он нёс и какую-то особую часть России.

Тихомиров. Вы вполне причащены к истории государства российского...

Битов. Я не знаю, насколько она уже написана.

Я много чего в этом вижу, хотя недостаточно хорошо знаю, но я вижу Русь прежде всего нехристианской. Нет, суть-то её остаётся вполне христианской, а вот практика...

Есть такая опасность для человека – стать фарисеем. Но всё-таки видеть торжество Октября только в том, что унизили более высокого – священство, к примеру... Или интеллигенцию, которая, безусловно, была... учёные, писатели – в России в начале века они очень даже были. Или – заводчиков, промышленников, купцов, у которых было несколько больше созидания, чем у современной созидательной части нашего общества. И откуда это варварское нежелание их иметь? Да потому, что помнили только одно: ни один человек не должен сожрать больше. Да он и не сожрёт никогда больше! И не выпьет больше.

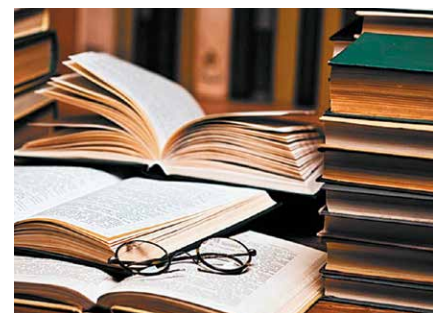
Тихомиров. Отдать может.

Битов. Да. Я думаю, в механизме всякого созидания лежит только приумножение некоего богатства. И если даже самый гениальный мозг начнёт вмешиваться в эти категории слишком глобально, то получаются сначала революционные, а потом обольстительные пансистемы, которые в результате оказываются вне приумножения.

Наверно, нельзя отрицать учение Маркса и Ленина, но не любить их можно очень мощно – так же, как не любить, к примеру, Толстого или Достоевского. Но можно и очень любить. Это всё вопросы того, на что посягает человек, а не вопросы созидания. Такие вещи легко перепутать.

Почему у нас с Пушкиным такая неразлука? Потому что он очень много понимал насчёт всяких созидательных мотивов. И это непросто – выкладывать себя, а не догму, чисто свой характер, и при этом не быть разрушителем.

Может быть,
сейчас самое
главное,
что должен
делать писатель,
это сохранить
и охранить
Слово...

ОТРАЖАЮЩИЕ ВРЕМЯ

Его дома – визитная карточка советской Тюмени

Есть люди, которые принимают судьбоносные решения или совершают прорывные открытия, творя таким образом историю. Есть другие – они придают истории зримый облик, прокладывая километры дорог и трубопроводов, запуская промышленные гиганты, разбивая сады, вознося к небу этажи

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

ВЛАДЛЕН ВАСИЛЬЕВИЧ ДРЕМЛЮГА как раз из этой когорты. Строения, в которые вложена значительная доля его труда, несколько десятилетий оставались самыми узнаваемыми в Тюмени, достаточно назвать кардиоцентр или Выставочный зал, ДК «Нефтяник» или Дом Советов. Посвежевший, но сохранивший прежние черты после капитального ремонта, дворец нефтяников хорошо просматривается на высоком берегу Туры. Что же до одного из главных наших административных зданий, где до сих пор работает депутатский корпус, то, наверное, язык не повернётся назвать его «памятником хрущёвской эпохи». Настолько современно и элегантно он вписан в самое сердце областного центра.

«Поплавок» плывёт в Тюмень

Трудно представить, но в середине 50-х годов прошлого века выпускник Саратовского автодорожного института и слышать не слышал о том, что есть такой старый сибирский город. В момент распределения, понимая, что выбирает дальнейшую судьбу не только для себя, но и для согласной на переезд молодой супруги, он последовательно отклонил приглашение сперва в сельский район Казахстана, а затем в Красноярский край, учитывая тамошние огромные и не слишком обжитые пространства. Ректор «автодора», недовольный разборчивостью своего комсомольского активиста, начал было хмурить брови, но тут поднялся очередной «покупатель кадров»: «Молодой человек, а не желаете поехать на строительство ТЭЦ в Тюмень? У нас неплохие вузы, два кинотеатра, театр...»

– Театром он меня окончательно подкупил. В Саратове их тогда было пять, – улыбается Владлен Васильевич. – Пришёл домой, рассказал родителям, братьям, и стали мы искать город на карте. Искали, искали... Потом отец вспомнил, что в 1932 году, во время армейской службы, с востока по Транссибу вроде бы проезжал

Владлен Дремлюга:
– В двадцать семь лет сказал себе: до тридцати пяти не гонись за зарплатой, только за опытом

такой населённый пункт. Круг поисков сузился, и мы наконец-то обнаружили Тюмень где-то между Свердловском и Омском. Много позже добавился к этому воспоминанию любопытный факт. Видели значки, которые выдавали вместе с дипломом выпускникам вузов? Такие ромбики, или, следуя студенческому лексикону, поплавки. Университетские были с гербом, а технарям полагались со скрещенными молоточками. Введена практика была в 1965 году, но все предшествующие выпуски тоже могли за ними обратиться. Я, тогда уже начальник строительства, собрался в отпуск в Ессентуки, а по пути решил завернуть в Саратов. Подумалось: зайду в родной институт, повидеюсь, заберу значок. Накануне подошёл ко мне Ардалион Ковалёв, наш работник: «И мне значок привези, Владлен Васильевич... Я тоже там учился, закончил в 1939 году». И достал диплом. Приезжаю, два диплома выкладываю, в ответ секретарша извлекает из шкафа огромный, очень тяжёлый журнал с записями, наверное, от самого основания вуза. Нашла меня, нашла Ковалёва, и я с двумя значками вернулся в Тюмень. Дома интересуюсь у Ардалиона Николаевича, как он, коренной тюменец, попал на учёбу в Саратов. И узнаю, что наш «автодор» здесь и был организован. А потом начались проблемы: не хватало в тогда ещё глухой Сибири подходящих педагогов, да и студентов оказалось непросто заманить. И перевели его на волжские берега.

Ни валенок, ни шапки, ни пальто

В августе 1956-го Владлен Васильевич и Ирина Николаевна ступили на тюменский перрон. Стояла жара, на привокзальной площади приезжих встречала скульптура оленя, и весь наш город, уютный и зелёный, производил самое приятное впечатление. Сомнения появились, когда супруги увидели отведённую для них комнатку – такую крошечную, что рядом со столом и кроватью едва можно было поставить чемодан с вещами. Печка отсутствовала, на другое жильё надежды не было, а между тем надвигалась лютая сибирская зима.

Что им помогло пережить эти сложнейшие годы? Наверное, привычка к трудностям – у обоих было военное детство. А ещё отзывчивость окружающих людей. Владлен Васильевич вспоминает такой случай: в декабре на день рождения позвал в гости товарищей. Дольше обычного засиделись, а наутро сказались многодневная усталость – проспал, не успел к машине, доставлявшей ТЭЦ-строителей на работу. На улице – минус тридцать, у него ни валенок, ни шапки, ни тёплого пальто. Как тогда, цепляясь за попутки, добрался до стройки, сам плохо помнит, только сразу попался на глаза главному инженеру Виталию Ивановичу Долгушеву. И пока тот отчитывал парня за опоздание, подошёл бригадир.

– Кивает на мои ноги, а у меня резиновый сапог лопнул, портянка наружу. Долгушев в лице изменился: у вас что, валенок нет? И уехал. День я проработал, а вечером меня вызывают в контору. Ну, думаю, увольт. И что самое неприятное, общат, наверное, в институт... Захожу, а Виталий Иванович на стол пару валенок ставит. Я растерялся, и по молодой тогдашней неразумности только и смог сказать: «Да мне же заплатить нечем...» Долгушев головой покачал, достал шесть килограммов муки и мне вручил – для жены. Со временем, когда молодёжь переселилась в центр города, в благоустроенные квартиры, в семьях друзей один за другим стали появляться дети. Сын Андрей окончательно связал нас с этим краем. А я начал задумываться: как из мастера расти дальше? И вывел, мне кажется, замечательную формулу. В двадцать семь лет сказал себе: до тридцати пяти не гонись за зарплатой, только за опытом. Пусть это время поработает на твоё будущее...

Молодых Владлена и Ирину этот поезд повезёт в Тюмень, которую они и на карте-то нашли не сразу

Так начинался Дом Советов

Пять или шесть?

В 1961 году Владлен Дремлюга стал главным инженером отдела капитального строительства Тюменского облисполкома. Год спустя – начальником СМУ ОКСа Управления охраны общественного порядка, в будущем – УМВД по Тюменской области. И сразу же ответственное задание – строительство Дома Советов.

– К чему я успел до того прикоснуться? К закладке фундамента областного онкодиспансера, к строительству больницы в Омутинке, школы на севере, жилых домов в Тюмени. Как-то вызывает меня Пётр Романович Харин, заместитель председателя облисполкома по строительству – ругаться он, кстати, умел, как Пушкин – стихи писать – и говорит: поезжай в Голышманово, и пока не сдашь там школу, назад не возвращайся. Я знал, что объект провальный, но, делать нечего, согласился. Помогали, правда, все чем могли. Смотрели на меня как на бога – школа району была необходима. С Хариним связь держал днём и ночью. Опыт и практика к тому времени тоже кое-какие накопились. Словом, закончил строительство. Возвращаюсь. Харин меня обнимает, а тут в его кабинет входит генерал Рытиков. Пётр Романович к нему поворачивается и представляет меня: вот тебе начальник СМУ.

До шестидесятих годов на месте нынешнего Дома Советов располагался рынок. Кто помнит, говорят: хороший – с ледниками для хранения продуктов, с большим выбором мяса и северной рыбы. Но когда Владлен Васильевич приступил к работе, там уже стоял кран и наметилась половина первого этажа. Время было динамичное: в области только-только нашли нефть, а в стране партийная организация получила разделение по отраслевым направлениям. Сельскохозяйственный обком Тюмени возглавил Борис Евдокимович Щербина, промышленный – Александр Константинович Протозанов.

– Протозанов лично курировал строительство. Как-то – а я тогда уже заканчивал пятый этаж, он меня вызывает к себе и говорит: уезжаю в командировку, но чтобы к моему возвращению этажей было шесть. Как шесть? А новый проект, а материалы? Начали проверять: грунты плохие, фундамент на пределе. Зову прораба, спрашиваю: «Что осталось сделать?» – «Карниз, стропила, крышу...» – «Ну, заканчивай!» Целый месяц я звонил помощнику Протозанова Николаю Александровичу Онищенко, спрашивал, не едет ли шеф. И повезло. Задержался Александр Константинович в отпуске.

На строительной площадке. 1964 г.

Вернулся — у нас крыша почти готова. Он меня вызвал: «Дремлюга, не подходи близко, а то ударю. Сколько этажей?» «Пять». «Всё. Иди...» Прошло какое-то время, мне сообщают: «Шеф на доме!». Прибегаю: он высокий, громогласный, с сопровождением. Тут же наши главные инженеры и главный архитектор области. «Где Дремлюга?» Я только пискнул: «Здесь!» «Иди к углу, смотри: вдоль улицы Ленина будешь рыть котлован!» «Чем?» — у меня вопрос вырвался. «Уже договорились с воинской частью. У них есть техника». «На какую глубину?» Проектировщики руками разводят. «Выкопаешь глубже — засыпешь, мельче — докопаешь...». Так, прикидывая всё на пальцах, мы начали возводить административное здание Главтюменьнефтегаза. Проект был получен, когда я уже перешёл на другую работу.

А знаете, чем особенно дорога мне эта стройка? Я не на словах, а на деле понял, что значит аккуратность, честность и выдержка слова. И экономия... Актовый зал непременно надо было сдать к очередному партийному съезду. Маляры работали сутками. Вижу: девушка катком закатывает простенок и съезжает на окно — спит. У меня на такой случай имелась бутылка водки и закуска. Наливал: «Выпей!» Она глотнёт, встрепенётся. И пошла работа дальше. Такую выдали отделку — специалисты учились. Знаете, как проверяют качество штукатурки: пускают по потолку лучик света, и под ним малейший бугорок даёт тень. Не было тени. А ещё встал вопрос: каким цветом красить стены? Главный архитектор области, соавтор проекта, мне пообещал: принесу мазки, ты выберешь... Принёс. И тут как раз мимо Протозанов. Глянул: «Это что за...?» Архитектора как ветром сдуло. Только мне и шепнул: «Покрась каким-нибудь нейтральным...» Я задумался. Подходит Катя Фризен, лучший маляр города, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, поволжская немка — переселенцев тогда много работало в Тюмени — и меня успокаивает: «Владлен Васильевич, не спрашивай никого. Я сама цвет сочини и сама покрашу...» И нашла такой удивительный оттенок — лёгкий, небесный. Когда леса сняли, все рты разинули, даже Александр Константинович... За это строительство я получил грамоту облисполкома и три дня отгула. Мы с женой тогда встали напротив Дома Советов, а он — красавец, уже наружное освещение включено. Ира говорит: «Ты давно в зеркало смотрелся?» «Зачем мне на себя смотреть, у меня ты есть...» Она меня обняла: «У тебя виски седые».

Ещё один «дом-дворец»

Владлену Васильевичу было тогда тридцать два года. Неудивительно, что о Доме Советов его можно расспрашивать бесконечно. Не удержусь лишь от одного дополнительного штриха, больше говорящего об эпохе, чем о ходе строительства... В Тюмени уже заканчивались работы, а тем временем в Москве Протозанова вызвал к себе Хрущёв. И предложил украсить карниз здания ленинской фразой в собственном прихотливом продолжении и развитии: «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны плюс химизация народного хозяйства». Не удивлюсь, если тюменцы, знавшие уютную Центральную площадь шестидесятых, сейчас вздрогнули.

— На здании вся лепка делалась вручную. Все балясины, все ступени до четвёртого этажа — ручная работа. А тут такое количество бетонных букв, которые придётся крепить на фасаде... Посадил мастеров за работу здесь же, в домсоветовском подвале. Время идёт, половина надписи уже готова. И вдруг звонит мне Николай Онищенко: «Василич! Танцуй! Самосвал есть? Грузи буквы — и на свалку! Никиту сняли!» Признаюсь честно: я на радостях не только самосвал, бульдозер подогнал...

В 1966-м Дремлюга становится начальником Тюменского СМУ треста Тюменнефтепромстрой. Начался новый этап его трудовой биографии, направляемый масштабами Виктора Ивановича Муравленко, руководителя крупнейшего в советской нефтяной промышленности

Знакомый всем «Нефтяник» преобразился

предприятия, одного из отцов-основателей нашей западно-сибирской топливно-энергетической базы. Создание её немыслимо было без развитой инфраструктуры, а инфраструктура в свою очередь требовала объектов гражданского строительства не только по всему тюменскому северу, но и в пределах областного центра. С последним часто возникали проблемы — ряд предписаний чётко регламентировал, на что можно, а на что нельзя тратить деньги «Главтюменьнефтегаза». Вопросы тем не менее решались — иногда путём личных договорённостей между нефтяниками и московским начальством, а иногда приходилось идти на хитрость. По словам Владлена Васильевича, тюменский Выставочный зал строился как тёплый склад геофизического оборудования, а больница в Патрушево числилась за область, хотя вплотную примыкала к городской черте. Строили и на юге, на черноморском побережье. Дремлюга вспоминает, как сдавал санаторий «Нефтяник Сибири» и как на первую смену приехал сам Виктор Иванович — познакомиться с отдыхающими.

— Когда он узнал, что здесь нет ни одного буровика, а сплошь кабинетные служащие, уволил начальника отдела кадров и аннулировал путёвки на следующий месяц. Только и сказал: люди там здоровье тратят... Вот мужик был! Любил подчёркивать: везде, где нефтяники, должен расцветать соцкультбыт!

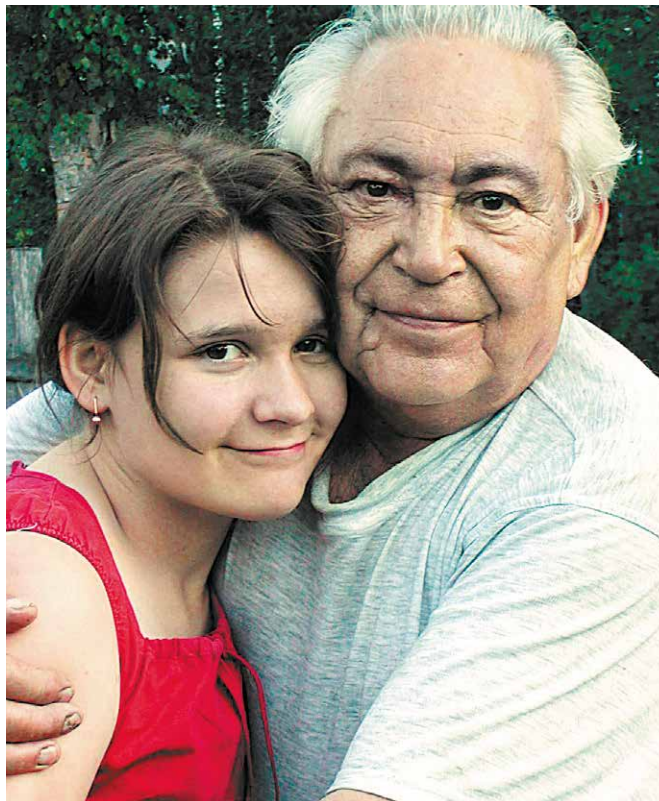
В течение пятнадцати последующих лет в процессе реорганизации главка Владлен Васильевич менял должности, но никогда не уходил от профессии. Одной из главных наград этого периода стала полученная им в 1980 году премия Совета Министров СССР за разработку проекта и строительство тюменского Дома техники нефтяников. Именно дома... Дворец по предназначению и наполнению, «Нефтяник» смог бы так называться, будь он передан на баланс профсоюза, а Муравленко не отдавал. И областному центру дворцы были не положены, только северным городам... Проект обсуждался и обсуждался, к строительству приступали и отступали, наконец, подключили к решению вопроса председателя Госплана СССР Николая Константиновича Байбакова, своим авторитетом нередко поддерживавшего работников нефтяной и газовой отрасли. Но даже после этого категорию «дом-дворец» меняли так часто, что мой собеседник не помнит, в каком качестве он был сдан госкомиссии.

— Я выступал как застройщик, отводил землю, выбирал подрядчиков, следил за качеством работ. В чём-то мы скопировали МХАТ, в чём-то — Минский театр. Я специально ездил в Москву, чтобы взглянуть, как устроена

Выставочный зал стал местом ярмарок

сцена МХАТа... Разрешение запрашивал у министра культуры, так что была у меня встреча с Екатериной Фурцевой. Короткая. Она поинтересовалась, кто приехал из Тюмени, и передала привет Виктору Ивановичу... А сцена театра меня действительно поразила — это же настоящий завод, четыре этажа механизмов! Такую мы позволить себе не могли, но в точности скопировали акустическую систему. На балконе «Нефтяника» было слышно, как в оркестровой яме разговаривают люди. Разные вспоминаются ситуации... Понимая, что до сдачи объекта не успеваем проложить водопровод, вызвали из Сургута бригаду с экскаватором. Работа ускорилась. Начали проводить испытания воздухом — давление в норме. Пустили воду — не идёт. Разрыли траншею, глядим: северяне не дотянули шесть метров трубы! Много было проблем и с противопожарной безопасностью. Виктору Ивановичу хотелось и пол, и стены отделать самыми современными материалами. Санитары, водопроводчики и электрики акт подписали, а пожарный упёрся: материалы горючие... Кто-то из

С внучкой Марией

наших предложил: давайте сделаем автоматическое пожаротушение! Договорились с Москвой, к выполнению работ подключили свердловских специалистов. Они нам смонтировали узел управления, установили кондиционеры размером с комнату и самые чувствительные датчики! Теперь уже и пожарные все бумаги подписали. Дворец начал работу. И вдруг возгорание под сценой, а система, которой мы так гордились, не реагирует. Зрителей благополучно вывели, но комитет госбезопасности нам помотал нервы. Ох, как в тот момент пригодился акт пожарной приёмки! А чуть позже стало ясно, что именно случилось. Следить за системой определили двух старичков, и они заспорили: это, мол, хорошо сделано, это плохо. Полезли проверять и перекрыли задвижки... С работы их, естественно, попросили, и далее «Нефтяник» функционировал без сбоев... Честно признаюсь: после недавнего ремонта я в этом здании не бывал. Знаю, что вся «начинка» там новая, но в голове не укладывается, что она может быть лучше прежней...

Дата как новый этап

Владлену Васильевичу — 85 лет. Цифра внушительная, однако для здорового духом человека это просто новый этап жизни. Он — гостеприимный хозяин, летом — увлечённый дачник, а зимой появляется время для любимого занятия: не первый год собственноручно собирает модели знаменитых парусников. Близкие, кстати, планируют к его юбилею замечательный подарок — поездку по объектам, которые он когда-то строил. С остановками и непременно снимками на память. Ведь облик города меняется день ото дня, но эти здания не ветшают и узнаваемы как прежде.

РОДНОЕ ДАЛЁКОЕ

В поисках утраченного времени

Что может быть привлекательного в облупленной оконной раме? Вот сносят очередной старинный особняк на улице Ванцетти, и она обречённо валяется в грязи возле тротуара, её песенка спета, и десятки людей равнодушно проходят мимо

ТЕКСТ Людмила БАРАБАНОВА

И ТОЛЬКО ОДИН замедляет шаг и, склонившись над ней, долго рассматривает нестандартную ручку, отвинчивает её и несёт домой. А дома, очищенная от покраски, ручка благодарно сияет матовым латунным светом да ещё и радует спасителя сюрпризом – клеймом тульского мастера.

Это неожиданное открытие Сергея Кубочкина в конце 80-х годов окрылило его и дало первичный толчок к собиранию уникальной коллекции оконных приборов: ручек, шпингалетов, ветровых крючков. Так в размеренную жизнь инженера-электрика подкралась страсть и заполонила весь его досуг. С той поры Сергей Николаевич забыл, что такое праздное время. Вот приглянулась ему в окне ручка невиданной формы, и два года ходил

Оконная ручка с хрустальным валиком

на улицу Осипенко, уговаривая хозяина поменяться, а в ответ слышал одно и то же: «Ищите в другом месте». Наконец догадался предложить деньги – и всё мигом устроилось. А однажды несказанно повезло. Перед лоджией первого этажа засмотрелся как-то на латунную ручку, позвонил в дверь хозяину, и тот с готовностью повёл его в подвал, где в кладовке показал связки ручек, шпингалетов, крючков – настоящее сокровище. Оказывается, в 60–70-е годы он работал в гортресте по сносу домов, и вся скобяная фурнитура сама собой приплывала в его руки. Тут уж Сергей Николаевич поживился капитально.

Что владеет душой коллекционера? Жажда обладания? Охотничий азарт? Страсть познания? Душевная болезнь? Всякое может случиться. Думаю, однако, что без истовой одержимости ни одна серьёзная коллекция не рождается. А Сергей Николаевич в этом племени одержимых представляет ту редкую породу коллекционеров, что способны аналитически осмыслить собранное. В историческом очерке о тульских оконных приборах, написанном через двадцать лет непрерывных поисков, он на основе своей коллекции впервые в России делает попытку систематизировать клейма тульских мастеров, проявляя себя как незаурядный исследователь. А как будоражат воображение сами названия оконных ручек, которые он им дал: ухо на кнопках, лук, черепаха, морской конёк... А видели бы вы, как эффектно ручки со стеклянными валиками – круглыми, гранёными, витыми! Изумрудно-зелёными, голубыми, фиолетовыми... Что уж говорить о валиках с цветными спиралью внутри?

Не утонуть бы в деталях, не сбиться бы с пути к догадке: может, коллекционная одержимость подпитывала и подстёгивала краеведческий интерес. Может, предметы старинного быта распалили любопытство, возбуждали вопросы, обрастали информацией? Сергей Николаевич, кстати, черпал её и в беседах со старожилками, и в архивах Тюмени, Тобольска, Петербурга, Омска, Кургана, и в дореволюционной периодике, и в исторических сочинениях Ивана Словоцова, Петра Головачёва, Николая Чукмалдина – всех не перечислить. Даже событие, вполне заурядное для всех, могло воодушевить его, дать импульс новому направлению.

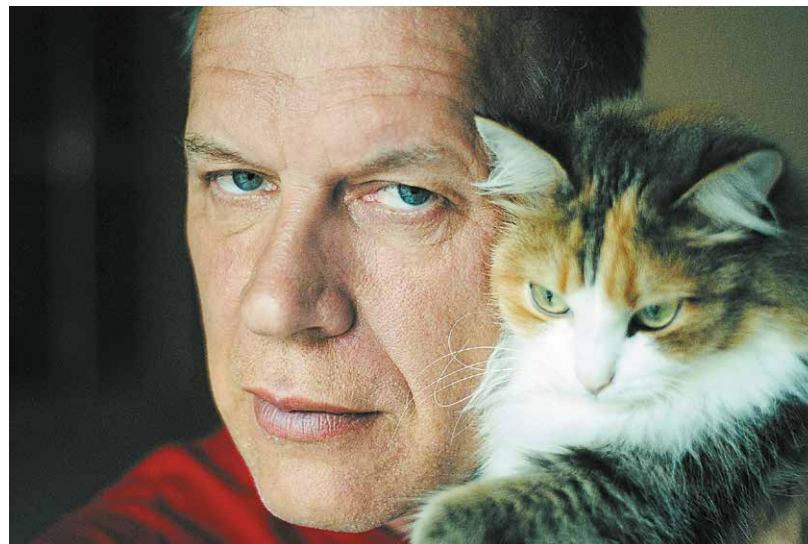
Случайно попал в Свердловске на выставку старинной фотографии из частной коллекции. Потерял покой: «А Тюмень-то чем хуже?» И немедленно приступил к охоте за снимками. Любопытно, что на первых порах ходил даже вместе со своей бабушкой Татьяной Ивановной к потомкам именитых тюменских фамилий. Вышел на внуку купца Василия Копылова, на внука фотографа Тараса Огибенина, встретился в Екатеринбурге с

Верой Владимировной Машаровой, беседовал с внучкой фотографа Луки Родионова. И вот привалило счастье: в руки попал фотоархив семьи Аукиных. Последняя хранительница семейного архива умерла одинокой, оставив всё своему квартиранту, а он-то не видел в том никакой ценности и расстался с этим наследством с большим облегчением.

Фотографий было множество. Рассматривая оборотную сторону паспарту, по надписям «познакомился» с купцом Игнатовым, протоиереем Лепёхиным, оперным певцом Лабинским, управляющим Западно-Сибирским пароходством Дементьевым... Постойте! Но ведь к пароходчику Ивану Ивановичу Игнатову под крыло прибыл в 1889 году его племянник Михаил Пришвин, исключённый из Елецкой гимназии. Михаил даже жил в его огромном доме, а учился в Александровском реальном училище. Свои тюменские впечатления Пришвин описал в романе «Кашеева цепь». А что если сопоставить героев Пришвина с реальными их прототипами в старой Тюмени? Тем более что совпадают с фотопортретами не только пришвинские описания внешности героев, но даже и фамилии сохранены, за исключением разве что Астахова (Иван Игнатов). Надо ли говорить, с каким воодушевлением исследовал Сергей Николаевич жизнь реальных людей – протопопа Иоанна Лепёхина, учителя немецкого языка Миллера, капитана Аукина, директора Александровского реального училища Ивана Яковлевича Словцова и, конечно, колоритнейшего Ивана Ивановича Игнатова. Так рождался исторический очерк «Кто вы, герои «Кашеевой цепи»?». Так выстраивалась цепочка от коллекции к краеведческому поиску.

Не подумайте однако, что подобные удачи сыпались как из рога изобилия. Некая Елизавета Петровна из купеческого семейства Рыбиных несколько лет интриговала Сергея Николаевича двумя портретами Андрея Ивановича Текутьева, известного благотворителя. Уж Сергей Николаевич и снег в её дворе расчищал, и воду порой носил (Елизавета Петровна была старенькая и жила в частном доме одна), а она во время их бесед нет-нет да и шепнёт: «А Текутьева я тебе не отдам». Ждал терпеливо. И только когда Елизавета Петровна прощалась со своим гнездом, отправляясь в дом престарелых, она наконец-то вручила эти заветные снимки своему молодому другу.

«История не менее точная наука, чем математика», – думает Сергей Кубочкин. И в этом убеждают и его удивительные книги «Тычовка, Сарай, Потаскуй» и «Заводская слободка», изданные Юрием Мандрикой, и его публикации о редких коллекциях в «Уральском альманахе». Ни у кого из местных краеведов я не

Краевед и коллекционер уживаются в одной личности крайне редко

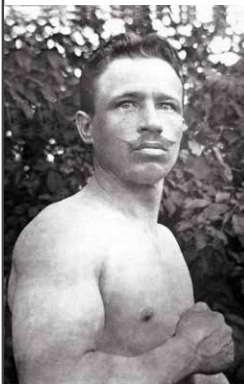
встречала в текстах ни такой академической точности в работе с источниками, ни такой документальной выверенности фактов. А ведь Сергей Николаевич, посмеиваясь, называет себя дилетантом.

Пусть же рассказы «дилетанта» окунут вас в дела давно минувших дней.

Лежачего не бьют!

Испокон веков на Руси в дни языческих праздников устраивали игрища, и среди них самой популярной и живучей оказалась традиция кулачного боя. Кстати, в кулачных боях азартно сражались Владимир Гиляровский и Фёдор Шалапин, Леонид Леонов и Сергей Есенин. Ну а в Тюмени этот обычай сохранился вплоть до 20-х годов прошлого века. Устраивались эти сражения только зимой, чаще – на льду Туры. Но порой они случались и на задах Большого городища, и в Сараях. В бою сходились обычно Малое городище с Большим, Затюменка (Гора) с Зарекой, Тычовка с Потаскуем. С обеих сторон набиралось до сотни бойцов.

Мой дед, Николай Васильевич Калугин, ставший первым чемпионом Тюменской губернии по лыжным гонкам в 1921 году, так описывал свои впечатления о кулачном бое в начале 20 века. Ему было тогда лет семь-восемь, и соседский 20-летний парень сманил его посмотреть на захватывающее зрелище. Они пришли к Туре за Троицким монастырём как раз к началу схватки. Драку начинали подростки лет 12-14. Затем в бой вступали парни, а уж потом – мужики-бородачи. Дрались ожесточённо. Не вытерпев накала страстей, сосед деда бросился в бой, кинув ему свою куртку. Однако вскоре заречная сторона стала брать верх над Горой, и началось отступление их стенки. Мальчишка так перепугался, что, бросив куртку, без оглядки убежал домой. Потом узнал, что разнимать

Кулачный боец Павел Петрович Митинский. Из коллекции Сергея Кубочкина

Советник президента по культуре Владимир Ильич Толстой с восхищением отозвался о коллекции оконных ручек Сергея Кубочкина

дерущихся приезжали пожарные, поливая их из брандспойтов. Учтите, это зимой-то!

Кулачный бой существовал в трёх видах: один на один, стенка на стенку и «сцеплялка-свалка». Николай Васильевич наблюдал кулачный бой стенка на стенку, самый любимый всеми. Бойцы становятся при этом в две шеренги (стенки), и подвигаться на неприятеля следует единым фронтом, или «широким плечом», не допуская разрыва своей линии. Задача бойца – пробить стенку противника и выйти на свободу. Этот прорыв разъединит бойцов, поставит их в невыгодное положение. Каждая стенка старается гнать как можно далее своего противника. Иногда перед сражением выделяют резервы, скрытые от неприятеля, по типу засадного полка. Одно из главных правил кулачного боя стало даже пословицей, символизирующей благородство русского боя: «Лежачего не бьют!»

Городские власти пытались бороться с рукопашными поединками, нередко кровавыми, но безуспешно. Полиция преследует бойцов в одном месте – они находят другое. Случалось, кулачных бойцов собиралось до шестисот человек, и только полицейские меры прекращали эту ожесточённую бойню. Получивших увечья и раны увозили в больницу.

Мне повезло близко познакомиться с Марией Павловной Митинской, которая рассказала о своём отце, известном кулачном бойце Павле Петровиче Митинском, выступавшем за Малое городище. Павел Петрович работал в типографиях, его ценили как мастера высокого класса. Работа в типографии была изнурительной, но по выходным он не лежал на печи: играл на гармонии, пел в церковном хоре, а то надевал свои кожаные рукавицы и отправлялся на туринский лёд. На это зрелище набиралось множество болельщиков, которые

криками подбадривали бойцов своего района.

В семье Павла Петровича родилось 13 детей, из них двое стали довольно известными людьми. Это художник Александр Павлович Митинский и его брат Алексей Павлович, ставший военным атташе СССР в Канаде. Сама Мария Павловна трагически погибла при пожаре фамильного дома на улице Чехова в 2000 году.

Краеведческая мозаика

– Меня всегда поражали чугунные лестницы в административном корпусе университета, ничего подобного в Тюмени я не встречала...

– Верно, такие лестницы были только в здании бывшей женской гимназии, о котором вы говорите, да ещё в бывшем Народном доме по ул. 25 Октября, 13. Они выполнены по заказу на чугунолитейном заводе Николая Дмитриевича Машарова и снабжены специальным клеймом.

– На каком сырье работал завод?

– Практически только на привозном. Для плавки чугуна из Англии везли кокс, с уральских заводов – железо для гвоздей, флюс, чугун в болванках. Даже формовочный песок доставляли с Урала. Дело в том, что формовочные пески с необходимым содержанием глины встречаются крайне редко. Всему миру известно художественное литьё Каслинского завода. Не последнюю роль в расцвете его производства сыграли мелкозернистые пески, найденные в карьерах близ Касли в начале 19 в.

Кожевенные короли

Думаю, многим известно, что в 1837 году Тюмень посетил цесаревич Александр. Во время своего визита он отправился через разлившуюся Туру на левобережье, в Зарёку. Отправился в специально выстроенной шлюпке с четырнадцатью гребцами, а из них восемь были сыновьями известных кожевенных фамилий: Василий Проскуряков, Семён Башарин, Николай Решетников и другие. Конечно, это подсказывает нам, какую значимость имели кожевники в жизни города. Однако чтоб понять этот эпизод более объёмно, придётся сделать исторический экскурс.

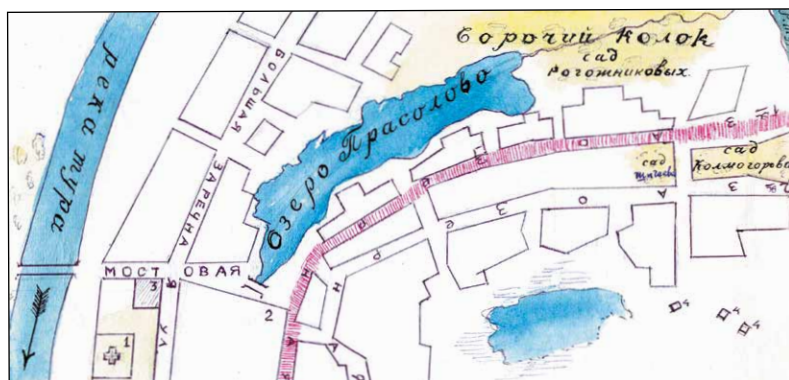
Первоначально левобережье Туры не заселялось, потому что не могло защитить жителей от врагов, как крутые берега нагорной части. Здесь, на высоком берегу Туры, выстроились и кожевни, представлявшие сначала небольшие избы, оборудованные деревянными чанами. Работы в них велись несколько месяцев в году одной-двумя семьями. Однако это производство сопровождается и удушливыми запахами, и загрязнением реки от промывки кож. С развитием отрасли испарениями. Это вызывало недовольство и горожан, и местных властей. Вот тогда кожевники и обратили своё внимание на левый берег Туры: не перенести

Крупнейший кожевенный заводчик Филимон Степанович Колмогоров

ли туда свои заводы? К началу 18 века угроза внешних врагов окончательно исчезла, а постоянные весенние наводнения в Заречье кожевники посчитали меньшим злом, чем нападки властей. Первым решился на переезд купец Михаил Проскуряков, построив свой завод на левом берегу в 1702 году. Его и можно считать основателем левобережного района города. За ним потянулись и другие купцы, а рядом с их заводами селились горожане, связанные с кожевным производством или владеющие смежными ремёслами: рукавичным, сапожным, сыромятным. К этому времени на тюменских заводах стали применять более совершенную технологию выделки кож с использованием дёгтя и извести, что, конечно, сказалося на результатах. Тюмень вышла на первое место в Сибири по производству кож и к началу 19 века давала более половины всей сибирской продукции.

Но вернёмся в лето 1837 года. Кожевенные заводчики воспользовались тогда встречей с цесаревичем, чтоб подать ему прошение, в котором объясняли, что весь кожевенный промысел окружное начальство предписывает перевести в места ниже по течению Туры, абсолютно не пригодные для застройки. Это прошение, переданное министру внутренних дел и поддержанное ходатайством тобольского гражданского губернатора, увенчалось успехом: кожевенные заводы вместе со всей слободкой остались на прежних местах.

За двести лет (с 1702 года) Заречье, чаще именуемое тюменцами Зарекой, изменилось до неузнаваемости. Вплоть до того, что напроць исчезло большое Прасолово озеро, лежавшее подковой вдоль нынешней Заозёрной улицы. Кожевники построили заводы, проложили дороги, разбили сады. На месте деревянной церкви заложили каменную Вознесенскую. К концу 19 века она считалась среди тюменских церквей самой богатой по убранству. При Вознесенской церкви открыли церковно-приходскую школу (с отделениями для мальчиков и девочек). Двухэтажное здание для школы приобрёл Филимон Степанович Колмогоров, крупнейший кожевенный

Подобные доски вывешивались на домах, застрахованных от пожара. Из коллекции Сергея Кубочкина

План Заречья 1887 г. (фрагмент), реконструкция коллекционера Александра Рылова

заводчик, служивший в своё время в должности городского головы. Он же участвовал в обустройстве первого в Сибири (деревянного) водопровода и вместе с Иваном Егоровичем Решетниковым-вторым подготовил бывшие складские помещения для проживания переселенцев. Пожертвования этого кожевенного короля в фонд женской прогимназии составили основной капитал для стипендий ученицам.

И, конечно, город был благодарен Ивану Петровичу Войнову, на средства которого открыт первый роддом в Тюмени; Кондратию Кузьмичу Шешукову, построившему каменные здания для первой женской школы и для уездного училища; братьям Ивану и Фёдору Дьяконовым – по их инициативе и на их средства возникла Трёхсвятительская церковь на заречном кладбище.

Надо ли говорить, что кожевенные заводчики внесли свой вклад и в сооружение дамбы, защищающей Зареку от наводнений. Разлив Туры весной 1914 года был особенно чудовищным. По Береговой улице плавали на лодках. Многие жители покидали свои дома и переселялись в Новые Юрты, к родственникам или в воинские казармы. Вода с луговой стороны не проникала в более низменную часть Заречья только благодаря валу. И вдруг возникла брешь в дамбе, о чём рассказал моему товарищу Володе Ефремову заречный старожил Алексей Иванович Маркадеев. И так, в районе нынешней остановки «Луговая» вал подмыло. Забили тревогу, счёт шёл буквально на минуты. И тогда кожевенные заводчики привезли к прорыву первое, что попало под руку, – мешки с мукой. Заречье спасено! Скажете, что они защищали собственное имущество? Разумеется, но при этом отвели беду от всех обитателей Зареки.

Об этих мешках с мукой вспомнили в голодный 1942 год. Старожилы указали то место, и мешки отрыли. Радости не было предела, когда в первом мешке под коркой в несколько сантиметров обнаружили отличную пшеничную муку. Однако только семья Маркадеевых и успела увезти несколько мешков. На место находки моментально прибыли сотрудники НКВД и засыпали прореху землёй, чтоб не разрушать дамбу. Ну, а семья Маркадеевых пережила голод, благодарно вспоминая кожевников.

Краеведческая мозаика

– Назовите самую триумфальную победу тюменского производства до революции.

– Более пятисот лет центром колокольного производства в Европе считался бельгийский город Мехелен. А поскольку по-французски Мехелен звучит как Малин, то можно сказать, что и в Европе, и в России особенно славились малинские колокола. Именно отсюда и пошло выражение «малиновый звон» как признание высочайшего класса в звучании колокола.

В 1905 году свои колокола, отлитые на тюменском колокольном заводе, привезли на Всемирную выставку в Брюсселе братья Константин и Семён Гилёвы, представители семейной династии, берущей начало ещё в 18 веке. Они поразили европейцев своим «малиновым звоном». Мнение жюри было единодушным: высшая награда. Братья Гилёвы вернулись в Тюмень с Большой золотой медалью и крестом бельгийского короля.

Имени Текутьева

Знаете ли вы, почему тюменское кладбище, заброшенное где-то в 60-е годы прошлого века, мы называем Текутьевским? Кстати, сравнительно недавно на улице Республики рядом с кладбищем Текутьеву поставили и памятник, воздавая должное за его благотворительные заслуги. Андрей Иванович построил ремесленное училище, городскую больницу, 25 лет содержал театр, открыл бесплатную Пушкинскую библиотеку. Но при чём тут кладбище?

Оконная ручка «Морской конёк», Тула, 19 в. Из коллекции Сергея Кубочкина

Бухгалтер чугунолитейного завода Григорий Иванович Соллогуб с невестой. Из коллекции Сергея Кубочкина

Есть две версии, как возникло это название. Кто-то думает, что кладбище назвали по имени своего основателя – городского головы Текутьева. Кто-то уверен, что здесь нашёл последний приют один из известнейших тюменских купцов начала 20 века. Однако ни та, ни другая версия не выдерживают критики. Первое: кладбище основали в 1885 году (после закрытия Всехсвятского), и Андрей Иванович тогда никакого отношения к городской власти не имел. Как он мог быть основателем? Второе: Текутьев умер в 1916 году и похоронен в склепе при Спасской церкви. Но кладбище ещё при его жизни называли Текутьевским.

Меж тем ларчик просто открывался. Под кладбище отвели место рядом с заимкой Текутьева, на которой находилась его мельница. Кладбище сначала называли Новым, затем возникло в документах упоминание о нём как о «кладбище возле мельницы Текутьева». Ну, а затем для удобства сократили название просто до Текутьевского.

Краеведческая мозаика

– Есть ли в Тюмени улицы, сохранившие в своём названии имя собственное из дореволюционного прошлого?

– Есть такая единственная улица – Даудельная. Она носит имя Александра Ивановича Дауделя, аптекаря и провизора, владельца и основателя Аптекарского сада. По его прошению примерно в середине 19 века городская Дума предоставила ему в вечное владение «для сушки трав и ботанических растений» место за городом, на выгоне, примыкающее к Всехсвятскому кладбищу. Иван Яковлевич Слозцов с восхищением описывает этот образцовый сад, когда им владела уже овдовевшая Александра Ивановна Даудель. Центр сада был разбит на квадратные участки, с трёх сторон охраняемые кедрами. Мелкие грядки засеивали каким-то одним растением. Сад Дауделей снабжал травами всю Сибирь.

Не стало Александры Ивановны, и сад захирел. На его бесхозной территории на средства крупного благотворителя Николая Ивановича Давыдовского построили в 1903 году ночлежный дом (позднее корпус 3-й городской больницы).

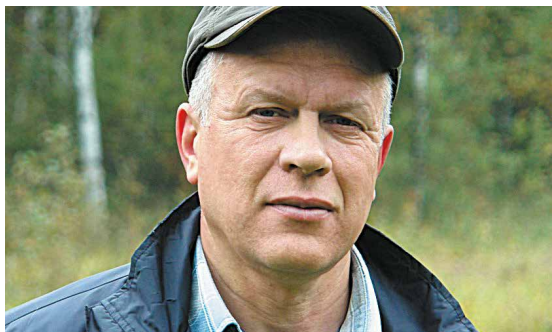
Разговор напоследок

– Для меня всё-таки остаётся загадкой, как найденная латунная ручка с клеймом перевернула вашу жизнь.

– Когда я увидел клеймо, что-то чиркнуло у меня в голове...

– Думаю, душа-то была уже готова к этому случаю, а может, не душа, а сознание. Ключ к отгадке следует искать в детских впечатлениях?

– Ничего подобного. С самого младенчества я рос в семье деда и бабушки и в детстве по-

стоянно слышал дома купеческие фамилии Гилёвых, Машаровых, Бурковых, но это меня не касалось никак. Мои интересы лежали совсем в другой области.

– *Кстати, именно памяти деда вы посвятили свою первую книгу.*

– Своему деду, Николаю Васильевичу Калугину, и бабушке Татьяне Ивановне я обязан всем лучшим в себе. Судьба их сложилась так. Бабушка имела дворянские корни, выросла в Белёве Тульской губернии в семье тётки. Но когда появился у неё кавалер и он оказался комсомольцем, старорежимные тётки выслали её от греха подальше в Тюмень к своему брату, служившему в окрисполкоме. Здесь возник другой кавалер, Николай Васильевич, и в 1928 году они поженились. Я помню, как бабушка, вспоминая свой утопающий в садах городок, поносила Тюмень на чём свет стоит, а дед в ответ стоически молчал. Он-то был предан Тюмени до такой степени, что его не соблазнило житьё даже во Львове, где он служил в армии после войны и куда вызвал семью. Только демобилизовался – и сразу на родину! «Далась ему эта Тюмень!» – сокрушалась бабушка.

– *Выходит, вы оказались на стороне деда... Так что всё-таки предрекает, а может, и объясняет взрыв поисковой активности?*

– Помните, в конце 80-х на книжные прилавки хлынула волна авторов, дотоле недоступных? Я с жадностью накидывался на сочинения Бориса Зайцева и Ивана Шмелёва. «Лето господне» считаю великим произведением. А как меня волновали «Чёрные доски» и «Смех за левым плечом» Солоухина, «Пушкин в жизни» Вересаева... Я даже Салтыкова-Щедрина открыл для себя в эти годы. Меня поражала глубина и ёмкость его слова. Я так досадовал, что многое упустил в детстве и юности. Понимаете, у меня стала меняться система ценностей. Можно сказать, мне было примерно тридцать с небольшим, когда у меня открылись глаза на мир. Точнее, открывались: процесс-то был не одномоментный.

А тут ещё я сменил работу. С должности заводского инженера-конструктора перешёл в пуско-наладочное управление, и у меня вскоре высвободилось послеобеденное время, так что я мог бродить по городу, предаваясь новому увлечению. Ну, а вечерами читал. Без самообразования ничего бы не вышло.

Есть среди нашего брата немало таких, что просто складывают найденное в кучку

КСТАТИ

Перо стальное пишущее № 757 «Lincoln pen». Из коллекции Сергея Кубочкина

– *А люди? Вы же не в пустыне развивались.*

– На поприще коллекционирования мне посчастливилось сблизиться с Володей Ефремовым, который стал для меня навсегда образцом пытливого ума. Его интересы лежат в области поддужных колокольчиков, он выпустил книжку «Серебряное дело», но главное – он историк до мозга костей. Может взять старинную пуговицу и «вытянуть» из неё целый сюжет, может по гербу прочесть, что это за дворянский род.

Володя, в свою очередь, познакомил меня с Виктором Салминым, человеком поистине уникальным. Деревенский парень. После армии осел в Тюмени. Откуда взялось в нём такое обострённое чувство красоты и стиля? Он живёт, окружённый книгами об искусстве, альбомами Левитана, Серова, Коровина. У него я увидел плакаты Альфонса Мухи, австрийского художника-модерниста, и навсегда влюбился в модерн. Виктор режет по дереву (для себя). Меня потрясло, что он способен заправлять резец в течение трёх часов. Рядом с такими людьми, ясно, не хочешь упасть в грязь лицом.

– *Вы собираете оконные ручки, страховые доски, стальные перья. А ещё и старинные тюменские фотографии. Опыт краеведа помогает вам в поиске?*

– Ответу элементарным примером. Недавно мне предложили посмотреть несколько старинных снимков. Без лишних слов я сразу купил один – это был неизвестный портрет купца Виктора Колокольникова. Я мигом его узнал, потому что занимался этим семейством как краевед.

– *Какое качество характера самое необходимое для коллекционера и краеведа?*

– Вы сами знаете ответ: любознательность. Но направленность любознательности каждый раз определяет случай. И учитите: краевед и коллекционер – разные специализации. Чрезвычайно редко они поселяются в одной личности. Пишущих коллекционеров раз-два и обчёлся. Есть среди нашего брата немало таких, что просто складывают найденное в кучку.

– *Сергей Николаевич, а как уживаются вместе ваши увлечения и ваша семья?*

– Жена относится терпимо к моим занятиям, а я стараюсь для покупки коллекционных вещей не запускать руку в семейный бюджет.

И вот ещё что. Когда-то в поисках оконных ручек и страховых досок я ездил в Красноуфимск, Шадринск, Екатеринбург, Тобольск... Минули те времена. Сейчас можно приобрести приглянувшуюся вещицу на торгах в Интернете, и вот уже идёт мне бандеролью ручка из Костромы...

– *А что самое приятное в коллекционном поиске?*

– Да постоянно живёшь в ожидании чуда! С тем счастливым предчувствием, что все мы переживаем разве что в детстве.

Он возвращает к жизни даже безнадежных больных

Истинный талант всегда вызывает благоговение. Как и почему человеку даётся столь многое, что невольно возникает мысль о чуде, о даре вселенной? Однако и сам он должен уметь правильно распорядиться этим богатством

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ после знакомства с врачом-нейрохирургом высшей категории, доктором медицинских наук, профессором Альбертом Суфиановым я пребывала в раздумьях на эту тему. И пришла к выводу, что получить поддержку свыше может только тот, кто рассчитывает в первую очередь на себя. Сам Альберт Акрамович формулирует это так: «Стараюсь жить по совести, и, видимо, Бог помогает».

Профессор приходит на работу в шесть утра. В начале седьмого приступает к операции и потом в течение дня переходит из одной операционной в другую. И так до глубокой ночи. Он берётся даже за тех больных, от которых отказались другие клиники, и возвращает их к жизни, проводя около 800 сложнейших хирургических вмешательств ежегодно.

Центр притяжения

Сегодня трудно даже представить, что ещё несколько лет назад на этом участке земли на 4-м километре Червишевского тракта находилось чистое поле, где паслись лошади. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр нейрохирургии» Минздрава РФ было создано в Тюмени в 2011 году в рамках нацпроекта «Здоровье» и за несколько лет достигло уровня нейрохирургической клиники международного класса. Сюда со всех концов мира едут больные, которым необходима высококвалифицированная нейрохирургическая помощь, а также врачи-нейрохирурги, стремящиеся обучиться передовым методам лечения.

В центре пять специализированных отделений: детской нейрохирургии, цереброваскулярной, вертебродологии, нейроонкологии и функциональной нейрохирургии. Здесь помогают тяжелобольным людям, страдающим от эпилепсии, гидроцефалии, онкологии, спинальных, сосудистых и других заболеваний. В операционном блоке семь операционных, оборудованных современной нейрохирургической аппаратурой.

Упор сделан на малоинвазивные операции, которые минимально травмируют здоровые

ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ ХИРУРГИИ

Альберт Суфианов:
– Если бы не губернатор, его поддержка, центра столь высокого класса не было бы

ткани. Соответственно, процесс выздоровления проходит значительно быстрее. При этом жители России лечатся бесплатно. До появления центра в Тюмени о такой доступности высокотехнологичной медицинской помощи рядовому россиянину приходилось только мечтать.

Особое место в этом ряду занимают жители Крыма. Когда в 2014 году полуостров вошёл в состав РФ, больные оказались буквально брошенными на произвол судьбы: Киев от них отказался, а в местных клиниках не было оборудования для их лечения. Альберт Суфианов стал первым нейрохирургом, прибывшим сюда по заданию Минздрава. Объял крымские города, увидел бедственное состояние больниц, познакомился со всеми нейрохирургами и главное – организовал «зелёный коридор» для крымских пациентов. Как только вернулся в Тюмень, следом прилетел и первый крымчанин. Первых крымских пациентов он оперировал лично: ответственность была очень высока. С тех пор они лечатся здесь постоянно. Несмотря на недолгий срок проживания на тюменской земле, Альберт Суфианов пользуется в регионе огромным авторитетом. В 2016

В 2015 году Альберт Акрамович избран действительным членом Всемирной академии нейрохирургии (WANS), в состав которой входят 100 лучших нейрохирургов мира. Его статья публикуется в ведущих международных изданиях, в том числе американском «Journal of Neurosurgery», попасть на страницы которого почитают за честь самые именитые нейрохирурги. Это неудивительно – некоторые операции, проведённые Альбертом Акрамовичем, не делаются больше нигде и являются образцом для изучения.

Суфианов – отличник здравоохранения РФ. Он регулярно читает лекции на международных конференциях и форумах. Член правления Ассоциации нейрохирургов России. Входит в исполнительный комитет Азиатского конгресса нейрохирургов и Европейской ассоциации детских нейрохирургов. Член правления нейроэндоскопического комитета Всемирной федерации нейрохирургических обществ.

году главный врач ФГБУ «Федеральный центр нейрохирургии» избран депутатом Тюменской областной Думы, работает в её социальном комитете и реализует масштабный проект по реабилитации детей-инвалидов.

В том же году Альберт Акрамович Суфианов удостоен звания Почётный гражданин города Тюмени и звания Почётный гражданин города Вихоревка Братского района Иркутской области, где он родился.

Начало пути

Его родители в своё время приехали в иркутскую тайгу строить БАМ. Отец умер очень рано, и с четырёх лет мальчика воспитывала мама. Она с детства внушала сыну: «Самая благородная специальность – это врач, хирург, он помогает людям. Ты должен стать врачом». Поэтому Альберт даже не раздумывал ни о какой другой профессии и, окончив с золотой медалью школу, поступил в Иркутский государственный медицинский институт.

Иркутский мединститут, в 1995 году получивший статус университета, – первенец высшего медицинского образования на востоке России и одно из старейших высших учебных заведений Сибири. Кстати, основан в 1918 году А.В.Колчаком, перевёзшим в Иркутск казанскую медицинскую школу, где было много знаменитых врачей. В их числе и врач-невропатолог, впоследствии заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, почётный гражданин Иркутска Хаим-Бер Гершенович Ходос, по учебнику которого по сей день занимаются тысячи студентов во всём мире. Самого мэтра Суфианов уже не застал, но с его ближайшими учениками и сподвижниками ему посчастливилось общаться.

– Сначала я чувствовал себя общим хирургом, – рассказывает наш собеседник. – С первого курса дежурил, ассистировал, помогал хирургам. Но когда пришёл в клинику нервных болезней имени Ходоса, понял: только здесь можно помогать больным, которым больше никто помочь не может. И решил, что буду нейрохирургом. Считаю это высшим

уровнем хирургии. Потому что мозг – главный процессор, который управляет всеми другими органами. Вмешательство в этот процессор требует максимальной самоотдачи, знаний, навыков.

– Вы были совсем юным человеком. Не страшно было?

– Страшно не было. Было страшно интересно. Я помню свой дикий интерес к медицине вообще. Вырвался из тайги, маленького посёлка, попал в большой город, и передо мной стали разворачиваться такие уникальные знания! На моём пути встречались необычные люди. В числе первых учителей – Александра Васильевна Серкина, доктор медицинских наук, профессор, завкафедрой общей хирургии Иркутского государственного медицинского университета, основоположник иркутской школы, фронтовой хирург, прошедшая всю войну. Она меня и привела в нейрохирургию. Говорила, что это топовая специальность, требующая максимальной концентрации, и что у меня всё получится. Она дала мне и основные жизненные принципы: человек должен быть честным, порядочным, помогать людям.

Мне очень повезло на этих первых порах. Я был такой парень из общаги, абсолютно простой. И попал в нужное место, в нужные руки. Общение с этими людьми очень много дало.

– Но вы же показали себя способным учеником – Ленинскую стипендию давали далеко не каждому. Сколько, кстати, она была в рублях?

– На курсе, кажется, я был единственным Ленинским стипендиатом. Насколько я помню, это 130 рублей. Обычная была 40, повышенная 50. Кстати, стипендию эту не так просто было получить. Я занимался наукой, хирургией. А надо было ещё и общественную жизнь вести. Много всяких критериев. Утверждал стипендию учёный совет, была большая конкуренция.

Работа в операционных продолжается с утра до глубокой ночи

А я вообще безродный парень. Александра Васильевна встала и эмоционально выступила на учёном совете в мою поддержку: его надо поддержать, он достоин. И учёный совет единогласно проголосовал. Это позволило не думать о бытовых проблемах, сосредоточиться полностью на учёбе. Поэтому с большой теплотой вспоминаю родной город и альма-матер, своих учителей. Очень им благодарен.

Профессиональный рост

После окончания института – опять же с красным дипломом – Альберт Суфианов прошёл подготовку и окончил полный курс в клинической ординатуре при Иркутском государственном медицинском институте по специальности «Нейрохирургия». Профессиональную деятельность начал как врач-нейрохирург хирургического отделения Иркутской детской клинической больницы. Окончил очную аспирантуру ИГМИ по специальности «Нейрохирургия». Затем открыл и возглавил первое в Иркутске и одно из первых в стране отделение детской нейрохирургии.

Альберт Акрамович стажировался в специализированных клиниках США, Германии, Японии, Австрии, Италии. Регулярно принимал участие в организации и проведении международных семинаров по различным направлениям нейрохирургии. В 1996 году защитил кандидатскую диссертацию, а уже в 2001 году получил степень доктора медицинских наук. Кстати, было ему тогда всего 35 лет, и это практически беспрецедентный случай, когда человек становится доктором, не имея папы-академика и высокопоставленных покровителей.

– Очень сложно было, – признаётся Альберт Акрамович. – Никакой поддержки, только Бог и мама, моя жена Галя и дети.

Как бы там ни было, дела у Суфианова и его семьи в Иркутске шли очень хорошо. И вдруг из Министерства здравоохранения РФ ему поступает предложение возглавить создаваемый в Тюмени Федеральный центр нейрохирургии.

– Какое у вас было ощущение в тот момент?

– Проект меня ошеломил. В России ничего подобного раньше не было. Нейрохирургия была в загоне. Я ездил по границам и завидовал жителям и хирургам других стран. Думал: чем мы, россияне, хуже? И этот проект был как вспышка, о нём можно было только мечтать. Конечно, домашние не сразу решились на переезд. Жена Галина Зиновьевна – доктор наук, завкафедрой, профессор. У неё ученики, аспиранты, кружковцы. У меня тоже центр. Но когда я понял перспективу, что можно реализовать все профессиональные мечты, да ещё на таком высоком уровне, решил рискнуть. К счастью, семья меня поддержала. Сейчас супруга заведует кафедрой в ТюмГУ, сын пошёл по нашим стопам и учится в Первом МГМУ им. И.М.Сеченова.

Альберт Суфианов:
– Стараюсь жить по советам и, видимо, Бог помогает

С самого начала и по сегодняшний день Суфианов ощущает постоянную поддержку губернатора Тюменской области Владимира Якушева и его команды.

– Когда меня пригласили в Тюмень, я встретился с губернатором, – вспоминает Альберт Акрамович. – И напрямую спросил: мы не потёмкинскую деревню для отчёта хотим построить? Владимир Владимирович ответил, что нужен центр, не уступающий европейским и международным стандартам, и обещал помогать. Я ему сразу поверил. И жизнь показала, что не ошибся. Если бы не губернатор, его поддержка, центра столь высокого класса не было бы.

Строительство ФЦН продолжалось несколько лет, причём сам проект приходилось менять на ходу – дело-то новое, да ещё такое глобальное. Однако коль скоро за стройкой Суфианов следил лично и своевременную помощь ему постоянно оказывало правительство области, все изменения вносились быстро.

– К завершению работ это был уже неплохо приспособленный для высокотехнологичной медицинской помощи по специальности «Нейрохирургия» центр, – говорит Альберт Акрамович. – Основные задачи были закрыты.

Делай как я

Одной из главных оказалась проблема с кадрами, поскольку Тюмень ранее не блистала успехами в нейрохирургии, больных отправляли лечиться в Екатеринбург, Москву, за гра-

ницу. Оставлял желать лучшего и возрастной состав хирургов – их уже не переучишь.

– Когда я приехал на место и оценил ситуацию, понял, что кадры придётся готовить самому, – рассказывает наш собеседник. – И сделал ставку на молодых. Отобрал выпускников и круглосуточно их натаскивал в операционной по принципу «делай как я». Небольшой костяк приехал со мной – мои бывшие ученики, аспиранты. А остальные – выпускники местных вузов, из которых мы уже пестовали нейрохирургов. Сейчас люди, выдержавшие бешеный ритм, который у нас существует, – профессионалы высокого класса, несмотря на то, что очень молодо выглядят: все до 40 лет.

Таких специалистов своего профиля Суфианов подготовил уже более пятидесяти. В Тюменской медицинской академии он открыл кафедру нейрохирургии. А недавно возглавил такую же кафедру и в Первом Московском ГМУ им. И.М.Сеченова – по предложению ректора университета П.В.Глыбочко. Дистанционная подготовка столь специфических кадров – тоже беспрецедентное дело, инновационный шаг в образовании. Ну так Альберту Акрамовичу не впервой быть первооткрывателем. Зато сейчас в центре всегда есть приток молодых ординаторов.

Кроме того, шанс получить здесь работу есть у любого талантливого хирурга.

– В этом плане мы очень серьёзно работаем, – говорит Суфианов. – Залогом того, что центр никогда не уронит свою планку, является живая конкуренция. У молодого человека всегда есть возможность отправить нам своё резюме. Если заинтересует, мы его приглашаем на собеседование, даём шанс поработать на испытательном сроке. Он приезжает к нам на мастер-классы и просто пообщаться. Если он такой же фанат, как мы, его место – среди нас.

Информационные технологии в центре используются далеко не только для подбора кадров. На официальном сайте учреждения можно получить консультацию, записаться на приём. Все обращения регистрируются, и каждый нуждающийся в помощи специалистов ФЦН её обязательно получит. Обращение можно направить из любой точки земного шара.

– Гражданам Российской Федерации, как взрослым, так и детям, нуждающимся в нашей помощи, мы помогаем бесплатно, – подчёркивает главный врач ФЦН. – Через наш сайт можно получить заочную консультацию специалиста, прикрепив к обращению снимки и документы. Мы отвечаем максимум в течение десяти дней, сообщаем дату госпитализации, если она необходима. Делаем всё, чтобы нейрохирургическая помощь стала действительно доступной. Пациенты не только получают

её, но и впоследствии наблюдаются у нас.

В первый же год Федеральному центру нейрохирургии было дано государственное задание – провести 3000 операций в год. Задание подписал лично президент В.В.Путин. Выполнить его было для Суфианова делом чести. Альберт Акрамович до сих пор благодарен коллективу – никто тогда не струсил, не ушёл. Работали круглосуточно, на износ, как на фронте, и выполнили задание.

С 2011 года по сегодняшний день в клинике прошли лечение более 25 тысяч пациентов. Только в прошлом году хирурги провели 3736 операций, в том числе 546 – детям, в первом полугодии этого года – 1940, из них 298 пациентов – дети. Во всём мире нейрохирургических клиник со столь высоким объёмом операций – считанные единицы.

– Главное достижение центра – даже не оборудование, не стены, а команда, готовая ради пациента на всё, – говорит Альберт Суфианов. – В том числе рискнуть своей репутацией, если есть возможность дать человеку шанс жить.

Наиболее сложные и самые высокотехнологичные операции главврач проводит лично

В Тюмень за знаниями

Необходимым элементом подготовки врача Суфианов считает занятия наукой. Пять профессоров, восемь докторов и двенадцать кандидатов медицинских наук, работающих сегодня в центре, по его убеждению, – далеко не предел.

Альберт Акрамович мечтает сделать Тюмень мировым образовательным центром нейрохирургии. И эта мечта становится всё ближе. За четыре года в центре проведено 30 международных конференций и мастер-классов, в которых приняли участие врачи из Амери-

**Альберт
Акрамович
не только щедро
делится своими
знаниями,
но и сам
постоянно
учится**

ки, Бразилии, Германии, Австрии, Польши, Швейцарии, Англии, Таиланда, Индии, Китая, Японии, Турции, Непала, Словении, Словакии и других стран.

Нынешний год стал рекордным – половина международных форумов состоялась именно в 2017 году. Так, совсем недавно в ФЦН завершилась трёхдневная международная конференция, посвящённая хирургии основания черепа. Лекции и мастер-классы проводили эксперты мирового уровня. Масштабное мероприятие, организованное Ассоциацией нейрохирургов Тюменской области, кафедрой нейрохирургии Первого МГМУ им. И.М.Сеченова и другими заинтересованными структурами, прошло под патронажем правительства Тюменской области.

Суфианов уверен, что здравоохранение России сейчас находится на подъёме.

– Несмотря на кризис, всё равно определённые деньги вкладываются, технологии появляются, и мы развиваемся, – рассуждает он. – Появляются новые центры, закупается оборудование, обучаются специалисты. А вот в Европу я приезжал 15 лет назад – всё бурлило, новые центры, новые микроскопы. Сейчас приезжаю – с той поры ничего не изменилось, ничего нового не построено. Теперь всё новое, всё самое лучшее – у нас. Поэтому в России для профессионалов, которые хотят достигнуть каких-то новых высот, сейчас больше возможностей. В частности, в нашем центре

для молодых врачей, выпускников, которые реально хотят овладеть высотами нейрохирургии, есть всё: библиотека, лаборатория, живая хирургия, последипломная кафедра для овладения новыми технологиями. Хочет человек дальше развиваться – пожалуйста, приезжай к нам, мы тебя научим.

Цель – за горизонтом

При столь напряжённом темпе жизни – командировки, операции, подготовка кадров, работа в областном парламенте и многое другое – Альберт Акрамович успевает придумывать и реализовывать новые проекты. В этом году на выставке «Иннопром» в Екатеринбурге была успешно презентована мобильная операционная, устроенная на борту самолёта. Конечно, пока – в виде макета.

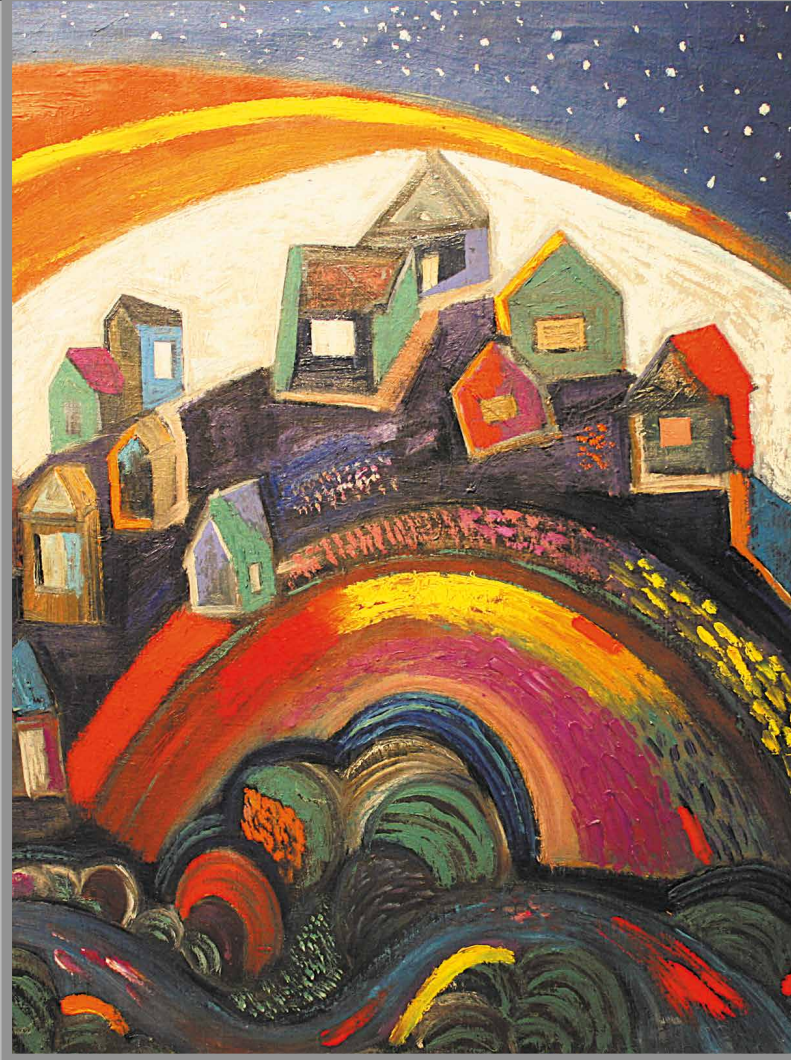
– В современных условиях счёт идёт на минуты, – поясняет Суфианов. – В случае техногенных катастроф, военных конфликтов необходима срочная медицинская помощь. Если в первые минуты и часы её не оказать, через сутки такого эффекта уже не будет. Поэтому нужна топовая высокотехнологичная операционная, и она должна быть мобильной.

Идея возникла давно. В ФЦН нам удалось её реализовать полностью, в стационарном варианте – это наша последняя, седьмая, операционная, где компьютерный томограф высокого разрешения прямо по рельсам ездит. В стране до сих пор аналогов такой комплектации нет. А я могу себе позволить брать даже «отказных» больных. В любой момент операции у меня вопросы возникли – я нажимаю кнопку, наезжает томограф, снимает всю информацию, я тут же вижу, что там и что можно сделать. Сейчас хочу сделать мобильный вариант такой операционной на борту самолёта. Думаю, это будет очень востребовано.

Руководством ФЦН проводится огромная работа по импортозамещению. Главный врач уверен, что ситуацию, когда в нейрохирургии и оборудование, и расходные материалы импортные, необходимо менять. Сейчас у центра уже есть и научные, и промышленные партнёры. Созданы даже первые рабочие прототипы клипсов и пинцетов.

Совместно с Институтом охраны материнства и детства (Екатеринбург) Суфианов работает над реализацией идеи, которая на первый взгляд представляется фантастической. Смысл её в том, чтобы в случае необходимости, не дожидаясь родов, проводить внутриутробные операции. Потому что чем раньше провести лечение, тем больше у плода шансов на нормальную, здоровую жизнь.

– Когда начинаешь углубляться в какую-то новую тему, оказывается, что ещё очень много необходимо учиться, – говорит Альберт Акрамович. – Поэтому у меня есть полушуточный девиз «Наша цель – за горизонтом».

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Очевидно стремление автора пробудить у своего зрителя мысль, вызвать у него чувства посредством рисунка, ритма, пластики, самой «цветовой поверхности». Художник принципиально не занимается копированием действительности, а проникает в её миры

ИЗ МАГАЗИНА АВЕРКИЕВА

Купец
Андрей Федотович
Аверкиев

Как дом купца достался новой власти

Эта история началась необычно. Издалека. В селе Романовское, что в десяти километрах от Ялуторовска, принялись восстанавливать старый храм

ТЕКСТ Елена ДУБОВСКАЯ

СТАРОЖИЛЫ РАССКАЗЫВАЛИ, что в гражданскую войну забрались на колокольню церкви красные, установили пулемёт и давай поливать белых смертельным дождём. Противник в свой черёд мог бы забросать классового врага гранатами, но белые — люди православные, и целиться в Божий храм руки не поднялись... А потом были годы страшного атеизма, но церковь, хоть и осквернённая, полуразрушенная, жила.

Когда строители обследовали участок земли у храма, нашли поломанную церковную утварь и наткнулись ...на старинную бутылку. Совершенно целую, пробка на ней плотно закрыта и сургучом залита. Что в ней может быть? Кагор. Церковное вино, — решили мужики. На этикетке надпись на русском и английском языках: «А.Ф.Аверкиевъ въ Тюмени». Приехавший навестить стройку отец Георгий тоже удивился находке.

— Распечатаем её, когда храм возродится, — решил батюшка. С ним согласились.

— А кто такой этот А.Ф.Аверкиев? — хотелось узнать строителям.

— Наверное, купец, — предположил батюшка и был недалёк от истины.

Настроение истории

Звали предпринимателя Андрей Федотович. Дом его приметный, неповторимый, с нарядными каменными наличниками, фасадом выходит на главную улицу Тюмени — Республики (Царскую), а ворота с ажурной металлической решёткой были открыты на Кирова (Крестьянскую). Въезд во двор просторный, есть где развернуться телегам с грузом.

Имел Аверкиев собственный магазин «гастрономических, бакалейных, парфюмерных и канцелярских товаров». Рекламу подавал заманчиво-вкусную: «колонияльные товары:

сладости и шоколад бразильский, атлантические сардинки и аппетитные тартинки».

Построил Андрей Федотович для своей надобности в 1899 году солидный дом. В нём и открыл магазин. Часть площадей сдавал внаём. Здесь снимал квартиру дантист и раввин синагоги Евхон Глускин. В местную газету давал он рекламу: «Зубной врач Е.Глускин принимает больных с 9 утра и до 6 вечера. Царская ул., д. Аверкиева, рядом с маг. Соколовой».

Хорошее было место: бойкое, удобное. Андрей Федотович увеличил объём своего здания в 1908–1909 годы двухэтажным корпусом. В этой части стал работать Общественный коммерческий банк, в котором директором был сам хозяин дома. Когда Аверкиев вступал в должность, то молебен отслужил священник «древней православной веры», так как банкир придерживался старообрядческой веры.

На фасаде издалека виднелась броская вывеска: «Тюменский общественный банк».

Найденная
бутылка
тайла секрет:
а что же
внутри?

Состоятельные тюменцы направлялись сюда по финансовой надобности. Если верить печатному слову, то «Из имеющихся в Тюмени 4-х банков, рекомендуется денежные операции поручать Государственному и Тюменскому Общественному Банкам, в которых каждый клиент встретит внимательное к себе отношение».

Кроме любезностей клиента больше интересовала прямая выгода. «Тюменский Общественный Банк, существующий с 1865 года, впредь до изменения платит: по вкладам до востребования 5 %, на один год и более 5 1/2, по текущим счетам по-простому – 4%, по условному – 4 1/2. Взимает по учёту векселей срочных до 3 мес. – 7 1/2 %, до 6 мес. – 8 1/2 %, 9 мес. – 9%, 12 мес. – 9 1/2. По ссудам под залог % бумаг, недвижимость имущества, товаров – 8%». Надёжный банк. Богатое кредитное учреждение.

Хозяин большого здания забот имел немало. Магазин, банк, депутатские дела...И всё шло своим чередом. Коммерция приносила прибыль, часть выручки Андрей Федотович пускал на благотворительность. Он состоял в попечительском совете женской гимназии, а с 1913-го по 1915-й – её председателем. Уйму времени съедала работа в городской Думе. Член комиссии по продлению Трусовского переулка (ныне улица Перекопская) на Городище, по переоценке имущества, по наблюдению за всеми городскими постройками и т.д.

По всей видимости, имел г-н Аверкиев хороший вкус и разбирался в градостроительных вопросах. Но всё же коммерция в распорядке дня была главной. Перед грозным 1917-м Аверкиев – глава торговой фирмы и директор Общественного банка. Богатый и уважаемый человек. Но настроение истории поменялось.

В марте 1918 года на буржуя Аверкиева была наложена контрибуция. Кто был всем, стал никем. Ни капитала, ни роскошного собственного дома...

Золотые перстни для Красной армии

Под окнами его бывшего владения толпы людей ходили с красными знамёнами, выкрикивали лозунги: «Да здравствуют Советы! Да здравствует солдат, рабочий, батрак и крестьянин!».

3 мая 1918 года народному комиссару внутренних дел Г.И.Петровскому от председателя исполкома Тюменского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Н.М.Немцова пришла телеграмма: «В Тюмени власть образована, укреплена, 28 февраля 1918 года контрибуции собрано 2 млн. руб. Помощью были сводные отряды под начальством Запуска, пермские и другие. На них израс-

Под окнами бывшего купеческого дома шествуют демонстранты. Новая власть пришла в Тюмень

ходовано 100 тыс. руб. До настоящего времени денег не получили. Из указанной контрибуции, а также остатков денег в банках сделали подкрепление... Спешно формируем резерв Красной армии и советский отряд для несения внутренней революционной службы, деньги нужны. Не угодно ли вам получить несколько перстней золотых, с блестящими камнями, мы ни черта в них не понимаем, а блестят здорово. Отобрали этот товар у одного вымороченного имущества, отвечайте, пошлём. Извиняюсь, что не можем выполнить требование ваших телеграмм обстоятельным докладом и присылкой приходно-расходных ведомостей наших финансов. Оправдательный мотив – саботаж всех подлецов интеллигентов. До сих пор бухгалтерский отдел плохо организован. Подробный отчёт постараемся не задерживать. Прошу от имени губисполкома подкрепить нас деньгами в размере 5 млн. руб.».

Бывшим купеческим домом теперь распоряжалась новая власть. Фасад его украшали иные атрибуты: красные звёзды, портрет вождя Ленина, а вывеска заставляла биться сердца работников идеологического фронта: «Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). Тюменский окружной комитет».

Ленинско-сталинская закалка

У каждого времени – свои герои. В годы Отечественной войны здесь располагался горисполком. Председателем, как сегодня бы сказали, мэром Тюмени, был Степан Загриняев. Ветераны отзываются о нём очень хорошо: «Душевный был человек. По-отцовски выслушает, словом поддержит, не откажет в материальной помощи. Такой простой, открытый.

КСТАТИ

Когда было построено новое здание для местной власти на ул. Первомайской, потомки Аверкиева поинтересовались, можно ли им вернуть собственность предков, им ответили: «Извините, российским законодательством не предусмотрено»

В школы приходил, говорил: «давайте, ребята, помогать фронту». Воодушевит, и ребята бегут после уроков на заводы, в госпитали.

Жил Загриняев на улице Ленина, в небольшом доме, что стоял возле церкви Архангела Михаила. На работу добираться недалеко, он идёт, все с ним здороваются. Знают, уважают. Внешне он был полным, небольшого роста, чем-то болел серьёзно, на работе надорвался, потому и ушёл из жизни рано, в 39 лет».

На фамилию Загриняев я невольно обратила внимание, когда в Госархиве Тюменской области читала документы военной поры. Многие ответственные решения брал на себя именно этот человек. Представить только: с началом войны в маленькую Тюмень со всего СССР эвакуируют промышленные предприятия, медицинские и учебные заведения, госпитали, мирное население с занятых фашистами территорий. Как это всё эвакуированное без замедления разместить, наладить выпуск продукции? Предоставить жильё?

Загриняев был отличным управленцем. Знал Тюмень как свои пять пальцев. Быстро находил правильный выход из сложной ситуации. Самое активное участие принял в организации

Дом господина Аверкиева запечатлён на дореволюционной открытке

работы госпиталей. В кратчайшие сроки раненым создали все условия для выздоровления, благодаря чему многим удалось спасти жизни.

Даже в военное лихолетье, когда все силы были брошены на выпуск продукции для фронта, руководитель города находил время для решения вопросов благоустройства и озеленения Тюмени.

В целях экономии бюджетных средств Загриняев произвёл сокращение управленческих расходов по отделам исполкома. Словом, по документам складывается представление о талантливом, умном и рачительном руководителе.

В списке личного состава Тюменского горисполкома на 1 июля 1941 года есть анкетные данные Степана Фёдоровича. «Начало работы на должности председателя горисполкома – 28.VII.38 г. Национальность – русский, год рождения – 1905, член ВКП(б) с 1930 г., образование – трёхгодичная школа ВСХШ. Является депутатом местных Советов, взысканий партийных и служебных – нет».

На фронт Загриняев не призывался, так как у крупных руководителей органов власти была бронь. А в соответствии с Указом Президиума Совета СССР от 26.VI/41г. «О режиме работы рабочих и служащих в военное время» тов. Загриняеву взамен очередного отпуска в 1941 г. выплатили компенсацию.

5 ноября в 2 часа дня 1943 года множество тюменцев собралось у здания горисполкома. Газета «Красное знамя» известила, что состоится прощание с тов. Загриняевым.

«Смерть вырвала из наших рядов верного сына великого русского народа, пламенного патриота социалистической родины... Степан Фёдорович Загриняев родился в семье крестьянина-бедняка села Муравлянка Горловского района Московской области. Суровая нужда рано выгнала его из родительского дома. Оставшись сиротой, он с раннего детства испытал всю горечь беспризорной батрацкой жизни. После продолжительных скитаний он попал в кулацкую кабалу и на себе испытал всю тяжесть подневольного труда. Советская власть вырвала его из кулацкой кабалы. Партия Ленина-Сталина вывела на широкий путь свободной, радостной, творческой жизни. Начиная с 1927 года Степан Фёдорович работает на общественном поприще...

В 1937 году он был назначен начальником зернового управления Облзо. И здесь, и на этом участке он показал большевистские образцы работы и многое сделал для того, чтобы повысить урожайность колхозных полей и дать стране большое количество хлеба.

Он был верным слугой советского народа, государственным деятелем ленинско-сталинской закалки ... До самой последней минуты своей жизни Степан Фёдорович боролся за то, чтобы быстрее настал радостный

день полной нашей победы над заклятым врагом».

Похоронили его на Текутьевском кладбище. ...Радостный день, о котором он мечтал, настал 9 Мая 1945 года.

– Объявили о Победе, все – взрослые, дети, инвалиды на костылях, калеки без ног – на колясках устремились к горисполкому, – вспоминает ветеран Маргарита Павловна Фугаева. – Там народ ликует, все обнимаются, целуются. Поздравления звучат, музыка играет. Словами не передать великую радость. Вечером салют стреляли...

В четыре этажа

Когда было построено новое здание для местной власти на ул. Первомайской, потомки Аверкиева поинтересовались, можно ли им вернуть собственность предков, им ответили: «Извините, российским законодательством не предусмотрено». Так что кирпичное большое здание на Республики, 19 – достояние Тюмени.

От родственников купца удалось узнать, что у Андрея Федотовича было два родных брата: Михаил и Владимир. Самый младший Владимир Аверкиев имел 11 детей.

Как закончился земной путь купца Андрея Аверкиева, самого богатого из них, родственники точно сказать не могут. По одной версии, он скончался, сидя в кресле в вестибюле, когда пришли переписывать его имущество.

По другой версии, купец пытался спастись сам и спасти свои деньги. Нанял проводника, но по дороге угодил в болото и утонул, либо обокрали его. Или всё же расстреляли пред-

**Так сегодня
выглядит
реконстру-
ированный
старинный
особняк
по улице
Республики, 19**

принимателя Аверкиева, так как деньги он не отдал.

Сгинул в то страшное переломное время человек. А дом его живёт и поныне...

Изначально здание имело два этажа, его надстроили для нужд исполкома. «Добавка» не улучшила внешний вид памятника, сразу бросается в глаза, что верхняя половина без архитектурных «излишеств». На «макушке» её красуется герб страны Советов, который напоминает, что здесь был горисполком. В этих же стенах работала редакция газеты «Красное знамя». После образования в 1944 году Тюменской области разместился руководящий персонал новой областной управленческой структуры. Одно время тут же обитал обком комсомола.

Сегодня все четыре этажа отданы во владение Государственного института культуры. Но не только студенты постигают здесь мир прекрасного, в этих стенах работает Кино-Клуб, который могут посещать все любители кино: хоть школьники, хоть пенсионеры. Причём демонстрируются нестандартные фильмы совершенно бесплатно.

– Ну а бутылка из магазина Аверкиева цела? – спросила я человека, рассказавшего мне историю об удивительной находке.

– В ней оказалось лампадное масло, что, впрочем, тоже неплохо. Батюшка хранит реликвию...

– А церковь восстановили?

– Восстановили. С возрождения храма тихоньку, постепенно начала возвращаться жизнь в село. Места там красивые, дышится вольготно, пруд чистый, земли много...

«Тюмень. Бабарынка»

ЭНЕРГИЯ ЦВЕТА

Кредо художника: жить в своём мире

Тюменский живописец Алексей Чугунов известен публике не только оригинальностью творческого видения, но и благодаря регулярным встречам с почитателями таланта художника – чаще всего это происходит во время его персональных выставок

ТЕКСТ **Тодор ВОИНСКИЙ**

НЕ ТАК ДАВНО он представил на суд зрителей 15-ю по счёту экспозицию своих работ. В ней можно было увидеть в том числе творения, которые выставлялись впервые: портреты, пейзажи, станковая живопись, некоторые монументальные произведения, созданные их автором в Тюмени и области. Как отмечают искусствоведы, в произведениях А.Чугунова очевидно стремление автора пробудить у своего зрителя мысль, вызвать у него чувства посредством рисунка, ритма, пластики, самой «цветовой поверхности». Художник принципиально не занимается копированием действительности, а проникает в её миры и даёт её интерпретацию согласно своему пониманию изобразительного образа. Живописец уделяет внимание энергии цветовой напряжённости линий, фактуры и плоскости. Большую часть времени он

проводит в творческом поиске выхода за пределы известного, создаёт собственный изобразительный мир.

«Своеобразный конструктивизм художника нельзя назвать бесстрастным, в его живописных произведениях сохранён первый эмоциональный импульс, трепетное отношение к увиденному, а необычный взгляд автора только подчёркивает его восхищение перед многообразием, неповторимостью, многоликостью реальных форм, – считает искусствовед Татьяна Борко. – Увлечательность творческой манеры Чугунова основана на умении найти гармонию между сухой геометрической формой и цветовой пластичностью (словно одно создаётся посредством другого), между экспрессивным впечатлением и спокойной продуманностью художественного решения, между интенсивностью отдельных цветов и уравновешенностью общей колористической гаммы».

Сам Алексей Сергеевич говорит о собственном творческом кредо так: «почувствовать в природе творца, использовать её подсказку и создать свою вторую реальность», «ощущение родства с вселенной», «стремиться к запредельному, искать новый непохожий путь», «разработать плоскость так, что она приобретает духовное пространство», «дух вещи, местности, предметов», «изображение ощущений», «звучание духа». Однажды творцу подарили хорошую книжку с дарственной надписью-пожеланием «Самое главное – не быть цезарем, а иметь свой Рим», где подразумевалось, что неординарный Чугунов обязательно увидит в слове «Рим» и обратное прочтение – «мир». Иметь свой мир, жить в своём мире – творческое и житейское кредо художника. Даритель прекрасно знал это и лишь тонко констатировал факт.

Специалисты называют его творческий стиль авангардом. «Авангард – это хорошо, это всегда что-то новое, – соглашается живописец. – Хотя для меня как художника не существует каких-либо определений – это удел искусствоведов. Я занимаюсь творчеством, постоянно ищу что-то необычное, неповторимое. Меня особо не волнует, как это называется. Одним словом, живу, нахожусь в пространстве времени и жизни».

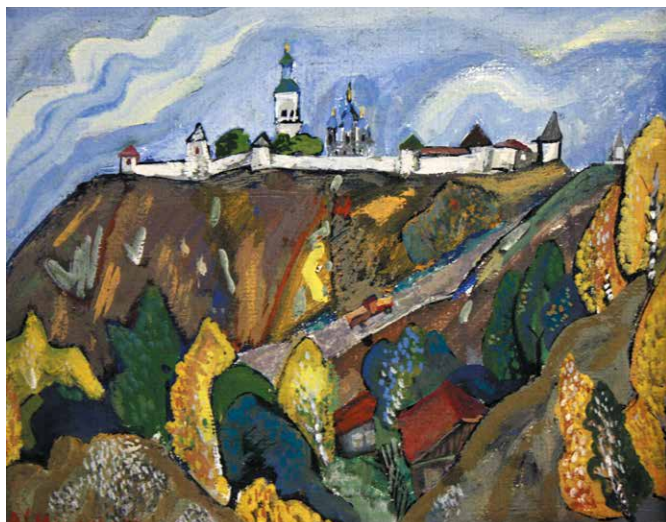
В своё время, в 1974 году, завершая учёбу в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В.Мухомовой, Алексей Чугунов защитил диплом на «отлично». Ему предлагали работать в «северной столице», но он уехал в Сибирь – в Тюмень. Сюда его пригласили на работу в Управление архитектуры главным художником. Четыре года спустя окончательно ступил на творческую стезю. Трудился в тюменском отделении творческого Союза художников-монументалистом. Занимался росписями, мозаикой, витражами, объёмно-пространственными композициями. Вся эта монументальная живопись связана с архитектурной плоскостью – в интерьере и на фасаде. Здесь требуется найти синтез-единение изображения и архитектуры, чтобы эмоционально создавался законченный образ. Более десятка различных объектов выполнено им в Тюмени и области. Но у него, говорит, несоизмеримо больше нереализованных эскизов. Так бывает, особенно после так называемой перестройки, когда это искусство стало невостребованным.

«Затем я посвятил себя станковой живописи, где тоже присутствуют элементы монументалистики с её символикой – то, что видишь, знаешь, чувствуешь... Это моё, личностное, представление о гармонии, она может быть как-то зашифрована, и потому изображение открывается созерцателю не сразу. Сколько человек смотрит, столько и находит новое, делая для себя открытие в каждое следующее мгновение – это как медитация. В изображении заложено всё, но каждый зритель видит по-своему, находит что-то личное. Когда он смотрит на произведение, получается релаксация своего рода, расслабление – картина может вдохновить или успокоить, настроить на какой-то лад. Ведь, по сути, созерцатель в той или иной степени является соавтором творца, добавляя к произведению художника своё восприятие, видение. И если в работе заложен «неодноразовый смысл», глубокий образ, она читается снова и снова. Как в поэзии или в музыке, где тоже всё есть – и человек, и природа, и космос, и микромир, и макромир, и абстрактная структура. Здесь участвуют и зрение, и ассоциативные возможности созерцателя, его знания, начитанность, культура. Смотреть, быть зрителем – тоже большое искусство, особый дар восприятия, как, к примеру, наличие музыкального слуха».

Какими же изобразительными средствами пользуется живописец?

«Это цвет, цветовое пятно, линия, силуэт, ритм изображения и обязательно какой-то минимализм, – рассказывает А.Чугунов. – То есть не ставлю задачи зафиксировать всё, до последнего штриха или мазка, а оставить некую недосказанность. Дело в том, что я не натуралист, а беру образно, нахожу изображение, очень трудно открываю его для себя, как учёный – какую-то сферу. И если что-то получается, то это моё непосредственное видение, прочувствованное, может, частично зашифрованное. И главное здесь – ЧТО оно вызывает в момент созерцания. Вообще-то и природу, и человека, и весь окружающий меня мир я рассматриваю как космос, где всё едино. Больше всего своих произведений посвящаю солнцу – оно для меня такой символ жизни, который греет и вдохновляет. Такой, знаете ли, блуждающий персонаж – то приходит вес-

«Тобольск»

ЧУГУНОВ Алексей Сергеевич. 77 лет. Родился в селе Полково Рязанского района Рязанской области. Учился в Рязанском художественном училище (1962–1968), Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И.Мухомовой на отделении монументально-декоративной живописи (1969–1974). Член Союза художников с 1982 года. Монументалист, живописец. В Тюмени работает с 1974 года в различных техниках и жанрах монументального искусства, а также в области станковой живописи.

наша справка

ной, то уходит по осени. И создаёт по ходу то теплоту, то холодность. Всё это мне очень приятно – с детства. Затем в череде персонажей у меня – облака, деревья, цвет. Считайте, что это моя своеобразная символика. Мир предметов – моё особое видение. Но повторю: я их не копирую, это мне не нужно. «Фотографичность», воспроизведение «точь-в-точь» не даёт импульса мысли. А в монументальном искусстве с его декоративностью, читаемостью с большого расстояния, гармонией с архитектурой это всё соединяется. В работах создаю самый минимум, скорее – символ, образ, вмещающий в себя многое и рассчитанный на образное мышление и восприятие. При всём при том не отрицаю устоявшиеся символы – созидания, разрушения, любви, мира, счастья, света... К сожалению, сегодня человек не мыслит, духовно не развивается, он ведёт себя по жизни исключительно как потребитель. И таких людей сегодня большинство.

Сибирь, признаётся мастер, притягивает и тем, что на её обширном пространстве есть место под названием «Плато Путорана» – севернее Подкаменной Тунгуски. «Помнится, ещё у писателя Г.А.Федосеева есть такой мудрый эвенк Улукиткан. Проводник. Меня поразило то, как он знал природу. Ему в этом смысле близок описанный Арсеньевым удэгеец Дерсу Узала. Горная таёжная Сибирь манила какой-то своей загадочностью, первозданной силой. Я действительно очень люблю природу, но по иронии судьбы я в тех местах... так и не побывал».

ЗИМНИЙ ХАНТЫ-МАНСИЙСК

Путеводитель по «двойной столице»

Нет, речь вовсе не о биатлоне, и даже не о новогодней столице России, в которую превратился город в декабре 2017-го (чего наверняка заслуживает!), а просто о шикарном современном городе, куда можно поехать даже избалованным европейским туристам. Причём в любое время года

ТЕКСТ Павел СИТНИКОВ

ЕСЛИ ПОДУМАТЬ, то многие сибирские города зимой смотрятся куда самобытнее, выглядят как бы более сибирскими, чем летом. Это особенно хорошо заметно тем, кому даже сам снег в диковинку, да, впрочем, и самим тюменцам – видно тоже! Поэтому зимние путешествия имеют вполне законное право на существование! И даже в Сибирь!

Замечено, что люди из европейской части России наивно полагают, что нефтяная столица России – Тюмень. И крепко ошибаются – видимо, лень взглянуть на карту месторождений полезных ископаемых России и подкорректировать свои знания в правильную сторону.

Действительно, «чёрное золото» кормило и кормит по сей день чуть ли не всю страну в течение нескольких десятилетий, потому и столица Югры за это время стала одним из самых богатых и процветающих городов России. И не

только накоплениями в кошельках и банковских ячейках, но и чисто внешне. Появились роскошные жилые дома индивидуальной планировки, огромные музеи, концертные залы, спортивные сооружения, в совершенстве выполненные скульптурные композиции в каждом сквере...

Пока природа наша крепко спит, заботливо укрыв свои «изюминки» толстым «пуховым» покрывалом, тюменские экотуристы смотрят «культур-мультиур»-достопримечательности самых крупных и красивых городов. Рядом немало столиц, которые мы уже посетили, и в Европу за ними ехать вовсе не обязательно: Тобольск (столица Тартарии), Екатеринбург (столица Урала), Челябинск (столица Южного Урала), Красноярск (столица Средней Сибири), Астана (вообще без комментариев!) ... А нефтяная столица России – Ханты-Мансийск – можно сказать, от Тюмени вообще в четырёх часах езды, если не считать ночной сон в поезде из Тюмени. Ну как тут не поехать!

Положительные эмоции гарантированы везде, но начинать осмотр любого города лучше с центральной площади. Здесь же есть своя «фишка»: стабильно до 8 марта, без всяких анекдотов (помните: «Вynesи ёлку!»), стоит-красуется огромная новогодняя ель. Напротив – красивейший торгово-развлекательный центр «Чум» – визитная карточка города. Здание правительства округа, наоборот, скромно прячется за деревьями, хотя никак не меньше своего тюменского аналога.

Аллея героев Великой Отечественной – в бюстах каждому! Вечный огонь снабжён великолепно вылепленной скорбной композицией (кстати, классическая техника высокого уровня практически у всех скульптур города). Ещё 100 метров направо – шикарный многофигурный монумент «Югра», который хочется отснять со всех сторон, и даже с воздуха, квадрокоптером.

По пути в знаменитый Музей Природы и Человека встречаем скульптуру – счастливую парочку молодожёнов у стен загса, – по их лицам видно явно – в первый раз, и думают, наивные, что на всю жизнь... В Тюмени, кстати, всё с точностью наоборот – есть памятник матери-одиночке, облепленной тремя детьми и с четвёртым в ближайших планах, и отдельно – отцу-одиночке, в совершенно другом сквере.

Музей по сравнению с тюменскими кажется огромным, художественные решения и техническая оснастка – самые современные (ну нет там деревянных шкафов в принципе), да и экспонатура потрясает, особенно по этнографии северных народов и палеонтологии. Ещё бы – недалеко от окружной столицы некогда старейший натуралист области Юрий Иванович Гордеев наткнулся, как потом оказалось, на огромное кладбище животных Ледникового периода, – вязли они там, бедняги, в доисторическом болоте. Впрочем, есть аналог такого же места в Абатском районе нашей области. Но мамонтихе в музее не скучно: рядом с ней детёныш – такого даже в Москве не увидишь! Особая гордость музея – раритетный позвонок мамонта с воткнувшимся в него обломком копья. Нам, как имеющим, мягко говоря, какое-то отношение к комплектованию музеев ископаемыми находками, даже показали его подлинник в фондохранилище, а в экспозиции лежит точная копия, но на вид почти неотличимая.

Среди других супер-экспонатов – скелет трогонтериевого слона, в 100 раз более редкий, чем шерстистого мамонта. Напротив стоит на задних лапах большой пещерный медведь. Похоже, он с тюменским собратом из одного и того же места (пещера Медвежья в Башкирии). А вот шерстистый носорог и первобытный бизон представлены не скелетами (они в десятки раз более редкие в музеях, чем мамонт!), как в Тюмени, а великолепно выполненными макетами в натуральную величину. Такие «игрушки» стоят весьма немало, но здесь можно с ними свободно фотографироваться.

Сувенирный магазин (не киоск и не прилавок в вестибюле) – как в лучших мировых музеях!

Рядом с музеем – огромный парк имени Б.Лосева, пусть с замёрзшими фонтанами, но внимательный глаз может в них даже зимой рыб рассмотреть! Центральная аллея парка ведёт к грандиозной композиции, посвящённой современному животному миру Югры, которая поражает туристов куда больше, чем чучела-оригиналы в музее. Кстати, в Тюмени этой

Ёлка на Центральной площади и здание Правительства ХМАО

зимой тюменский скульптор Сергей Фефелов создал в Гилёвской роще что-то подобное, попроще (но из природной скромности забыл расписаться где-нибудь в потаённом месте композиции), зато у скульптуры нашего лося рога настоящие!

В том же сквере множество малых архитектурных форм и скульптурных композиций, среди которых особо можно выделить глупого мамонтёнка из мультика, которого как бы «спасла» охочая до чужих детей слониха.

Памятник покорителям Сибири

И девочки-русалочки ясельного возраста (скульптур взрослых-то русалок по миру много понатыкано!), не считая множества других гибридных мутантов типа херувимчиков во всевозможных позах.

Зимой там дети катаются на санках, как в добрые старые времена, не сидят по своим домам с планшетками. Но туристам, увы, кататься некогда: глаза разбегаются – не знают, куда пойти дальше: то ли обратно, к огромному дворцу «Югра-классик», у входа в который грустит фигура Александра Абдулова. То ли направо, в огромный музей нефти и газа (он один такой остался в России, после того как в Тюмени власти «оптимизировали» его аналог в ДК «Геолог»), то ли налево – в красивейший дом-музей народного художника В.А.Игошева, где даже за экскурсию с туристов денег не берут!

Во вторую поездку в Ханты-Мансийск тюменского клуба «Эко-тур72» мы выбрали музей геологии, и не пожалели, конечно! Но до того успели поиграть в шахматы в уникальном, внешне совершенно футуристическом сооружении, где находится Академия шахмат. Не удивительно, что там иногда проводятся чемпионаты даже мирового уровня. А подлинные автографы самых знаменитых гроссмейстеров современности можно видеть на огромной шахматной доске, нарисованной на полу!

К вечеру, когда стемнеет, советуем посетить

Храмовый комплекс во имя воскресения Христа с Кириллом и Мефодием

храмовый комплекс во имя воскресения Христа. Он водружён на холме, выглядит оттого ещё грандиознее, а по обе парадные лестницы снабжён фигурами своих культовых во всех отношениях героев. Изнутри, как и ожидалось, самый большой христианский храм в Сибири ещё более величественен и красив!

Напротив оно – на другой стороне улицы, за полосой частного сектора – просматривается огромный и длинный холм. Это памятник природы «Самаровский чугас», с хорошо сохранившейся природой, типичной для средней тайги Западной Сибири. В глубине «прячется» одна из самых уютных, тихих (и далеко не дешёвых) гостиниц города – «Мисне». Это плата за элитность, в том числе – самого расположения отеля, т.к. по положению об особо охраняемых природных территориях никакие строения на их территории возводить нельзя. Здесь же – странное исключение!

Зато рядом проложена и оборудована экологическая тропа. В любую (!) погоду её можно пройти в лаковых туфлях и в самой дальней точке оказаться на смотровой площадке, откуда видно слияние двух великих сибирских рек – Иртыша и Оби. Впрочем, зимой придётся просто в это верить, – сплошь белый горизонт!

В первый зимний приезд группы тюменских экотуристов нам этой «детской» экотропы показало явным мало. И мы тогда решили «прошить»

Самаровский чугас насквозь, с севера на юг, не зная ни троп, ни дорог. По пути увидели в запретной близости трассу и самих биатлонистов, несущихся по пересечённой местности с немислимой для обывателя скоростью!

Зато вышли из леса как раз у подножия Самаровской горы – той самой, куда неспешно по пологому склону поднимается целое стадо огромных мамонтов, выполненных в масштабе два к одному и оттого куда более могучих. Это самая первая и самая главная композиция «Палеопарка». С годами к ней добавились все остальные животные Ледникового периода: первобытные бизоны, шерстистые носороги, пещерные медведи, целое стадо доисторических лошадей, пещерный лев, гигантский олень, волки, бобры... Есть даже люди с жилищем из шкур животных на каркасе из крупных костей мамонта. Не хватает только живого экскурсовода! Впрочем, у нашей группы этой проблемы нет – руководитель провёл в своей жизни около двух тысяч подобных экскурсий. Ночью, кстати, все фигуры подсвечены цветными софитами и представляют со стороны объездной дороги просто ошеломляющее зрелище!

В той же стороне города находятся и крупнейшие спортивные сооружения – крытый ледовый стадион, рядом с ним даже местный круглогодичный аквапарк. Впрочем, нам там больше кафе понравилось – после холодного сильного ветра очень хотелось горячего кофе с пирожками, ещё и ещё...

Ханты-Мансийск.
Речпорт

Некогда воротами в старый город – Самарово – была деревянная речная пристань. Сейчас там огромный речной вокзал, отдалённо напоминающий своими формами морской корабль. Привокзальная площадь унизана скульптурами, в том числе и знаменитых путешественников, внёсших свой весомый вклад в изучение Сибири. Напротив, на высокой террасе Иртыша, возвышается современное шпилеобразное здание-монумент «Первооткрывателям Сибири» – самое высокое здание и точка города.

Для выносливых пеших туристов по откосу берега ведёт длинная деревянная лестница, аналог абалакской, что в Тобольском районе.

С экотропы захочешь – не собьёшься, – деревянный тротуар тянется сотни метров до самой смотровой площадки

Впрочем, в самом начале 1990-х даже и её не было – была только песчаная тропа, по которой автор водил юных натуралистов на экскурсию во времена первых теплоходных экспедиций «ЧИР», – тогда в Ханты-Мансийске была одна из многочисленных «зелёных стоянок» по пути к Обской губе.

Наверху – смотровая площадка на старую часть города, откуда прекрасно виден храм Покрова Пресвятой Богородицы, памятник первым покорителям Сибири и всем остальным персонажам, включая Ассоль, которая машет тем, кто летом удаляется из Ханты-Мансийска по широкой сибирской реке.

В сём кратком репортаже нельзя упомянуть даже половину достопримечательностей нашей северной «жемчужины». Важнее, чтобы все понимали, что туризм – это не только Турция и «Золотое кольцо», Сочи и Крым... Сибирь богата не только сырьём – здесь, мягко говоря, есть на что посмотреть, причём не только Байкал с Алтаем – есть места, по секрету, даже поинтереснее оных! «Продвинутые» в туризме европейцы и китайцы это давно поняли, хотя ввиду нехватки информации в основном курсируют по тривиальным заезженным маршрутам.

Потому всем тем, кто прожил почти всю жизнь, но так и не был в столице нефтяного края, должно быть немножко стыдно. Но это, к счастью, поправимо – на то и существует наш внутренний туризм, где не нужен ни загранпаспорт, ни буржуйская валюта по спекулятивному курсу. И денег можно сэкономить как минимум пятизначную сумму, если проработать программу тура с умом и не тратить честно заработанные средства на всяческие излишества. Оставим их местным миллионерам!

АЛХИМИЯ ИСКУССТВА

Рождение актрисы: как войти в «зону змеи»

Кристина Рудольфовна Тихонова отвечает в Тюменском драматическом театре за художественное «хозяйство» – и в то же время занята в восьми крупных ролях идущего репертуара. Первому её хоть по крохам, но учили в институте, второму – то есть актёрскому мастерству – не учили вообще. Просто однажды «это её нашло...»

ТЕКСТ **Ольга ПАВЛОВСКАЯ**

– Кристина Рудольфовна, для начала у меня вопросы к вам как к художественному руководителю. Расскажите, как формируется репертуар театра.

– Мы работаем нашей новой командой с две тысячи одиннадцатого года. Тогда задача стояла полностью обновить репертуар. Потому что мы приняли театр, в котором спектакли шли по много лет и мало выпускалось новых. И, проведя анализ, мы первые два сезона выпускали по девять спектаклей, по девять премьер. Появились мелодрамы, комедии, трагикомедии, классика, современная драматургия. Когда необходимости в таком количестве спектаклей в один сезон не было, мы начали уже избранно подходить к репертуару. Мы вели

артистов, то есть понимали, кому и что нужно давать «на вырост». У нас появились приглашения на фестивали, и, соответственно, мы задумались о спектаклях, которые могли бы представлять наш театр в России и на международных фестивалях.

– Очень интересно: траекторию артистов вы учитываете? Кто засиделся, кому бы надо творческого пинка дать... Или нет?

– Конечно, хотелось бы всё это учитывать, но для такого объёма работы с труппой – внутреннего, сложного – конечно, необходим главный режиссёр. Моя должность всё-таки – заместитель директора по художественно-творческой деятельности. То есть я слежу и за репертуаром, и за труппой, и за занятостью, но творческими пинками я не разбрасываюсь. Ни я, ни Сергей Вениаминович (Осинцев, директор театра). Но мы всё равно ведём беседы, как работают артисты, куда они двигаются. И рекомендации таких авторитетных деятелей, которые у нас ставят, – Тростянецкий, Нанобашвили, Баргман, конечно же, и Олег Куликов – они много говорят об артистах. Что им нужно было бы играть, куда им нужно двигаться – мы стремимся прислушиваться к этому.

– Драматургии в театре сейчас очень много, как вы с ней работаете? Для вас имеет значение, что какая-то вещь заслужила престижную премию, или нет?

– Я стараюсь много читать. Очень много пишут авторы современные, очень много сейчас конкурсов и фестивалей современной драмы. Но мы не можем в одну сторону клониться – в сторону современной драматургии. У нас много классики идёт. Классики не в том смысле, что много кринолинов и вееров, а классики в смысле классической драматургии, которую режиссёры читают по-разному, видят по-разному. Она в нашем репертуаре в приоритете. Но ни премии, ни какие-то достижения не играют роли.

– На какие барьеры вы налетали? Допустим, читаете вы что-то, вам нравится пьеса, однако вы понимаете, что по техническим или другим причинам вы это поставить не можете – такое было?

– Нет, по техническим – никогда. Когда пьеса выбрана, то все вопросы решаются постановочной группой внутри себя. И только на техническом совете, там приглашённые режиссёры представляют варианты макетов, эскизов, какие-то свои концепции, режиссёрские, художественные, мы уже понимаем, как это сделать. Можем мы это или не можем.

– И режиссёр всегда находится?

– Да! Режиссёр приезжает, смотрит нашу труппу, смотрит несколько спектаклей. Потом на основании каких-то своих выводов и анализа он предлагает нам несколько вариантов. Из его вариантов мы выбираем тот, который интересен нам. Но были, конечно, исключения. Были пьесы, которые находились сами, в которые я лично влюблялась, как это, например, было с «Ветром в тополях». Я три года жила с этой пьесой. И три года уговаривала режиссёра, и чётко знала, кто это может поставить. И в конце концов...

– Баргман уговорился, да?

– Баргман уговорился. Он читал её между работами, а потом прошло какое-то время, он сел, полностью в неё погрузился, позвонил и сказал: да, Кристина, это то, что можно делать в вашем театре. То есть находятся такие

пьесы. Как нашёлся «Метод Грёнхольма», первый наш спектакль, который мы выпустили. Ещё детские сказки мы обычно ищем сами.

Внимание, розыск: какие пьесы нам нужны?

– *Что для вас лично – хорошая драматургия?*

– Вы знаете, её сложно оценивать как хорошую или плохую. Бывает, конечно, и графоманство, но то, что попадает ко мне по рекомендации театральных критиков, театроведов, которая происходит на театральных фестивалях, например, о современной если говорить, она интересная. Просто я начинаю размышлять, нужна ли она театру сейчас. Нужна ли эта проблема, поднятая там. Бывает, что режиссёр присылает пьесу – только в Тюмени, только с вашими артистами я хочу поставить... А почему? А зачем, а что вы этим хотите сказать, а почему сюда...

– *У меня есть определённые зрительские пристрастия, в частности на вас как на актрису я люблю смотреть, когда вы играете соло. То есть когда вы рассказываете личную историю. Я имею в виду Лавру, я имею в виду Сваху, Анну Павловну. Меньше верю, когда за персонажем стоит типаж. Я говорю и про Августу, я говорю и про Кабануху. А вы как свои роли воспринимаете?*

– Я всех их очень люблю, своих героинь. Очень люблю, ценю, и каждую из них, даже имеющую как бы отдельное социальное значение, отдельный штамп, который стоит на ней уже веками, если говорить о Марфе Игнатьевне моей. Но я внутренне оправдываю любой поступок моей героини. Я вообще считаю, что она самая несчастная, Кабанова моя, в этой «Грозе». В нашем спектакле самая несчастная – не Катерина, не Тихон. Для меня. Конечно, для актрисы, играющей Катерину, – она, для Тихона – он, а для меня – Марфа Игнатьевна.

– *Я понимаю, почему. Единственный сын, и тот – не такой, и единственная радость – семечек погрызть и на соседа посмотреть...*

– С её точки зрения – да, но ведь она всё делает, да и вообще всё в жизни происходит ради любви. Я вот общаюсь со зрителями, они мне пишут потом, после спектакля...

– *Что пишут?*

– Много пишут. Например, о Кабановой: мы читали все в школе, и вот этот «луч света в тёмном царстве» остался в голове, а история настолько современная... Хотя мы говорим тем языком, у нас все эти обороты архаичные есть, в речи, в поведении. Но история абсолютно современная, сколько таких матерей!

– *Враждебная зависимость между мамой и сыном, верно.*

– Мама, сын, невестка. Но я считаю, что моя Марфа Игнатьевна всё делает ради любви. Она любит сына. Она не понимает, как его можно не любить. Как его жена может его не любить? Он же самый лучший! Понимаете, ведь она сама из такой семьи. Она сама битая мужем, её саму не любила свекровь. А это как-то шло так. И она смогла и выстояла. Когда режиссёр мне предложил эту роль, я говорю: ну всё-таки, Зураб Ансурович, Кабанову играют народные артистки на бенефисах своих. Он го-

ворит: да, безусловно. Наверное, играют. Но если быть честными, Кабановой не более сорока лет. Тихону около двадцати, старшему сыну, и около семнадцати Варваре...

– *Сорокалетняя старуха, верно.*

– Да! Просто продолжительность жизни была такая. Поэтому, говорит, это не тебе надо комплексовать, что ты такая молодая играешь Кабанову, а им, что они такие старые играют твоих детей. Ну, тогда мне проще. А что касается Августы (героиня из спектакля «Анна Франк»), то её я тоже очень люблю. Вот вы говорите – типаж, да? Но мы не играем еврейскую семью. Мне кажется, что она за своими эмоциями, за невозможностью своей, экспрессивностью, характером плохим – она прячет страх. Она прячет страх!

– *По большому счёту, это история про богатых людей, которые хотели пересидеть трудные времена в Убежище. Под их окнами гонят, убивают других евреев, а эти отсиживаются. Почему об этом вообще стоит говорить, об этих людях?*

– Я думаю, что о семье Франков и Ван Даанов мы просто узнали. Конкретно об этой прячущейся семье. Мы узнали благодаря девочке, которая вела дневники. А сколько таких девочек не вело дневников? Сколько семей прятались в подвалах и на чердаках, их прятали голландцы, а потом евреев находили и убивали? Режиссёр нам ставил задачу, не касающуюся национальности. Мы говорим о том, что одни люди считают, что имеют право решать за других людей, жить им или нет. Они прятались, да, и прятались не только они, были миллионы таких людей, но, к сожалению, самое ужасное, что...

– *Их нашли.*

– Их сдали. И они попали в последний поезд, уходящий в Освенцим. Последний поезд, уходящий из Голландии в Освенцим.

– *И выжил только отец.*

– Выжил только отец, и вы знаете, что когда он по-

Анна Павловна: отчаянная любовь без взаимности

Яичница, Анучкин, Жевакин – женихи отборные, за кого же замуж идти?

лучил на руки дневники Франк, он остановил расследование, которое было начато. Он не захотел узнать, кто оказался тем предателем.

– *За что вообще в жизни стоит бороться, как повашему?*

– За жизнь. Айседора в «Эшелоне» говорит: «Человек не червяк, его дело жить, а не выживать». Вообще бороться не нужно, нужно просто жить, пытаться получить удовольствие от любых её процессов. Жить нужно... ну потому что... потому что это круто, что ты живёшь!

– *Чем вас обогащают ваши роли? Что вы понимаете про себя, про мир, когда вот такая крупная роль приходит к вам?*

– Про себя много понимаю... Начинаю сразу думать, что я не тем делом занимаюсь, что все талантливые люди вокруг меня, а ты сидишь, ушами хлопаешь, и ничего не можешь понять. Иногда страшно становится, когда начинаешь разбираться с режиссёром, и он начинает вынимать из тебя то, что ты хочешь скрыть. И становится плохо, и физически, морально. Мы сейчас репетируем спектакль с молодым режиссёром Данилом Чащиным («В поисках автора»), он рассказывает такую штуку. Когда человек встречается со змеей, между ними есть пространство. Вот змея с одной стороны, человек – с другой. И есть зона змеи. Вы можете смотреть друг на друга очень долго, и она вас не тронет, хотя она вас видит. Но если вы в её зону вступите, она бросится. И он говорит: у меня сейчас как у режиссёра задача, Кристина, – сокращать между нами зону змеи. Я потихоньку вхожу в ту зону, в которую ты никого не пускаешь. Я бросаюсь на него, я ругаюсь, я скандалю, плачу, ухожу, хлопаю дверью на репетициях, возвращаюсь. И он говорит: я должен сократить зону, и тогда будет та роль, тогда будет та женщина, тогда ты сыграешь так, как мне нужно.

– *У вас актёрская семья, это значит двойные нервы, двойной анализ, двойное всё. Спокойной жизни никогда не хотелось?*

– Слушайте, я родилась в театральной семье! Мой папа гениальный совершенно был артист, потрясающий режиссёр, он много лет был художественным руководителем Краснодарского академического театра...

– *То есть вы инфицированы навсегда, понятно.*

– Безусловно! У меня был пример всегда. Моя мама – профессор романо-германской филологии. Спокойнейшая из женщин в мире. И всю жизнь прожила с моим сумасшедшим папой. Я говорю: мама, как? – «Я просто его люблю. Папу люблю, театр, всё это люблю». И поэтому это всё абсолютно спокойно, и в нашей семье это наследственное.

– *Понятно. То есть у вас представления о норме отношений и нормальной жизни совершенно другие.*

– Это норма! Это для моих детей уже норма.

– *Женщины, как правило, в театре меньше, чем мужчины, играют, с этой несправедливостью вы как миритесь?*

– Ну, таковы правила, что называется. Нет, пишут, пишут пьесы, подарки делают. «Восемь любящих женщин» Робера Тома, есть пьесы чисто женские. Но обычно если в пьесе может быть пять-шесть крупных мужских ролей, то женских будет одна, в лучшем случае две.

Рождение на сцене

У меня как-то вот получилось так, что я первую роль сыграла в «Женитьбе». Это было совершенно неожиданное для меня предложение от режиссёра с художником. Они пришли ко мне в кабинет, как вы сейчас пришли, Алексей Николаевич Паненков и Паша Южаков, режиссёр, который ставил «Женитьбу». И сказали: «Кристина, мы хотим тебе предложить попробовать сыграть в спектакле». Я говорю: вы в своём уме? Они говорят: «Да!». Павел говорит: «Я здесь уже пару недель (он смотрел спектакли), я вижу, как вы работаете, какие у вас железные нервы, железный кулак, в моём понимании сваха – такая. И вам не составит труда командовать всей этой армией артистов на площадке так, как вы командуете в кабинете своём». Я пришла домой. У меня есть один-единственный человек... сейчас, к сожалению, уже папы нет в живых, было два. Сейчас вот у меня есть Саша (Тихонов). К которому я пришла и говорю вот: Саша! Вот такая история. Мне тридцать с копьём лет уже. Говорю: мне предложили большую роль в большом спектакле. Что мне делать? А он говорит: «Кристина, я считаю, что это когда-то должно было тебя найти. Ты бы всё равно когда-нибудь вышла,

потому что этот дар надо куда-то девать. Я бы на твоём месте согласился». Я согласилась.

А потом как-то получилось, мы играли «Женитьбу», приехал Геннадий Рафаилович Тростянецкий, ставили «Доходное место», он посмотрел «Женитьбу», предложил мне драматическую работу. Я с ним закончила театральный институт. Я училась в институте, у меня было, например, «Актёрское мастерство», пять лет режиссуры, но я не училась на актёрском факультете. А с ним я закончила театральный институт. В полном объёме. За эти три месяца репетиций. Потом приехал Зураб Ансурович Нанобашвили, с ним я закончила аспирантуру. И так дальше пошло, они замечательные, они педагоги от Бога, они мастера. И они брали меня за руку крепко, образно говоря, и вели через спектакль. Не бросали, нет, доверяли, где-то смеялись, говорили: как ты это делаешь, ты ж ничего не петришь в этом? Я говорю, ну как-то я вам верю! Я вам верю, что если вы говорите, надо так сделать, я так делаю.

Сейчас репетирую Арину Петровну Головлёву в «Господах Головлёвых». Мои дети – Осинцев и Тихонов, мои внуки – Аузин, Гутманис, Никулина и Илюшина. Мои внуки! Я говорю: ребята, вы с ума сошли, ну что уж, совсем уже! И режиссёр говорит: «Просто дай мне руку, отключи мозг. Мы не будем тебе даже седые волосы мазать». И всё сложится – и в голове у артистов. Они все смеются, «бабушкой» меня в театре называют...

– Расскажите, помогал ли вам ваш партнёр (Скобелев), раз Сваха была первой ролью?

– Да это был мой спасательный круг. «Женитьба» – это комедия, гротесковая, очень многое Паша не объяснял, надо было по наитию – я вообще как слепой котёнок первое время, я вообще не понимала, что происходит. Я говорю: вы мне скажите, куда встать, что сказать, как повернуться? «Сама, сама...» И тут ко мне один раз подошёл Серёжа Скобелев и говорит: «Кристина, сейчас всё будет хо-ро-шо». И мы с ним пулей скачем по этому спектаклю... Потом приехал Саша Баргман, посмотрел наши репетиции. Я к нему подхожу: Саша, может быть, ты мне можешь? – «У тебя есть режиссёр». – «Режиссёр мне уже помог, я сейчас ищу спасения везде, очень страшно!» Что-то он подсказывал. Но Серёжка Скобелев – он гениальный партнёр. С ним очень просто. Он не заумный и он никогда не держит себя выше другого артиста, хотя некоторых выше на голову. Это подарок мне был.

Но самое страшное мне было – встретиться на сцене с мужем. Здесь да, здесь было страшновато. Он приходил смотреть, я немного волновалась. Он смотрел «Эшелон» в зрительном зале, смотрел «Доходное место» в зрительном зале. А тут мы встретились на сцене в «Грозе», а потом я как с режиссёром с ним встретила в «Анне Франк», и я пришла на репетицию, говорю, ребята, я жена режиссёра, мне отдельные условия – но не тут-то было. И что-то не получается, мы приходим домой, я говорю: Саша, помоги! Он говорит: «Режиссёр закончился в драматическом театре. Я твой муж». Я говорю: Саша, ну пожалуйста, ты же можешь сейчас уделить мне время, мне одной, объяснить! Он говорит: «Кристина, в репетиции. Со всеми артистами». Это правильно, наверное, это я что-то не так делала с истериками со своими. Ещё Августа плотно поселилась во мне на то время, у меня

были какие-то эмоциональные всплески, выплески. Наверное, я не очень простая артистка в этом отношении, я не умею сдержаться, и я иногда забываю, что я спустилась с этажа, где я зам. директора, на этаж, где я актриса. И что мне, по дороге идя, надо закрывать рот и уже в другую профессию входить. Иногда у меня не сразу получается. Например, если режиссёр опытный, как Геннадий Рафаилович, Зураб Ансурович, – у этих быстро получалось на место ставить. Смеялся сначала очень Геннадий Рафаилович, говорил: «Кристина, очень сложно. Мы сейчас с тобой в кабинете решали все очень важные дела по постановкам, приездам, отъездам, планированию, графику выпуска, вооот. И ты там со мной жёстко разговаривала, как руководитель. Тут приходим – а тут как-то уже совсем по-другому». Я уже привыкла. И артисты привыкли. Очень многие артисты называют меня «Кристина Рудольфовна» в кабинете, а когда я спускаюсь на второй этаж, я становлюсь для них «Кристиной». И это не оговаривалось никогда – это просто так происходит. Я становлюсь их коллегой!

– Естественная шизофрения?

– Абсолютно, да! Не анализируемая! «Ты туда пошла, ты не туда пошла в этой сцене...» – «Кристина Рудольфовна, где расписаться?»

Семья, театр, семья в театре

– Экспромтом, пожалуйста, этюд: если бы перед вами стояла задача кого-нибудь отговорить связывать свою жизнь с театром...

– Господи, я дочь свою отговариваю! Но вы знаете, она у меня... сначала, конечно, очень хотела стать артисткой. А выбора нет, она за кулисами с рождения. Она вот здесь за столом делала уроки, и здесь дружила... сейчас сын наш следом так же.

Дочь говорит: «Мама, я очень хотела стать актрисой. Но когда понимаю, что я буду видеть своих детей, как вы нас сейчас видите, то есть если мы в театр не пришли, мы можем видеться только утром перед школой, а может быть, и по телефону...» У нас ведь просто нет на это времени. Сейчас ей интересно связать свою судьбу с продюсерством исполнительских искусств, большое будущее у этой профессии. Но когда она хотела стать артисткой, мы с папой с двух сторон ходили: Соня, ну пожалуйста! Соня, это такая зависимая профессия! Я говорю, ты можешь всю жизнь простоять у доски расписания со слезами. И будешь радоваться в итоге цветочку в третьем ряду у края. Может приехать режиссёр, который тебя не видит в этой роли. Может быть главный режиссёр, который не видит тебя в той роли, которую, как ты считаешь, ты можешь играть. Это настолько зависимо, настолько больно, настолько тяжело! Я говорю: да, наверное, твоего папы это не коснулось. И моя недолгая актёрская карьера идёт вперёд такими семимильными шагами, что я даже уже не жалею, что так поздно начала. Я первое время говорила, Саша, я же столько пропустила, в 22 года девочки заканчивают институт и играют, а я пришла артисткой в 35! Все же Джульетты... Ну, понятно, что не с моей фактурой, но молодые героини-то все усвистели! А Сашка говорит: ты вступаешь в возраст таких ролей, такого материала глубокого, грех жаловаться. Но, Соня, это счастье, увы, выпадает не всем и не каждому. Найти

Зона
змеи.
Ещё
на шаг
ближе...

свой театр, своего режиссёра, за которым можно уехать – в другой театр, в другой город, очень-очень тяжело и сложно. Мальчиков берут в театр с удовольствием, даже для «штанов», что называется. Есть такое выражение в театре: «штаны всегда нужны». А если эти «штаны» ещё и фактурные, высокие, а ещё желательны длинноволосые – вообще счастье. У нас в труппе много ребят молодых, мы стараемся дать им работу. Обязательно в первый сезон, когда артист приходит, он получает одну-две, и обязательно в новогодней кампании главные роли. Мы за сезон понимаем, одной ли мы крови. И они понимают, их ли это театр. Мы понимаем, наши это ребята или не наши. Но девочки... Я бы хотела, чтобы Соня работала в театре, но не актрисой.

– *Что сейчас происходит за кулисами Большого тюменского драматического театра, и каков вкус у этого сезона?*

– Мы только-только выпустили «Мирандолину», весёлую, яркую, музыкальную комедию. Вы заметили, в прошлом сезоне мы выпустили только четыре спектакля? Но это не потому, что у нас так всё плохо и мы ничего не успеваем, у нас просто два больших спектакля начали репетировать. То есть последний мы выпустили «Смешные деньги» в марте месяце, и с первого апреля начались репетиции «Мирандолины», с восемнадцатого апреля начались репетиции «Господ Головлёвых». Это вообще неподъёмный материал, поэтому он начал репетироваться заранее, это тоже новая форма работы для нас. Собран бомбический состав артистов, все они непростые, с большим жизненным, актёрским опытом, со своим видением. Они все собираются, и это становится непросто.

– *Порох!*

– Артисты Тихонов, Скобелев, Аузин, молодые, но уже заявившие о себе как об артистах Соня Илюшина, Гутманис, Наташка Никулина, Андрей Иванович Волошенко, Лена Махнёва, Марина Карцева... И роман-то непростой, любви в нём нет. Я смотрю на всё на это, мне иногда кажется, что наш режиссёр уедет седым мальчиком. Он же пытается справиться с этим всем объёмом. Но это круто, интересно. Плюс мы играть его будем необычно, у нас такого ещё не было. У нас зритель на сцене, но не в арьерсе, где мы играем «Крейцерову сонату», «Анну Франк», зритель у нас садится на авансцену, убирается

вся одежда сцены полностью наверх, и зритель от края сцены видит всё до самого-самого арьерса, со всех боков – мы играем везде. Ни один артист со сцены в течение трёх часов не уйдёт. Это очень сложно. Вот Роман Юрьевич сейчас этим занимается, чтобы привести нас к общему знаменателю какому-то. Сопротивляются то артисты, то произведение сопротивляется такой режиссёрской трактовке, то мы как-то копаем, чтобы всё сложилось в один рисунок – это здорово.

Сказочные роли

Параллельно мы выпустили приказ на распределение ролей в музыкальную сказку «Снежная Королева». Это наш шестой большой мюзикл в репертуаре, которого ждут, потому что мы поняли, что свою нишу по детским музыкальным сказкам заняли не только в городе, но и в области, ведь мы возим наши спектакли, и к нам приезжают уже отовсюду. Мы выпускаем «Снежную Королеву» с прекрасной Таней Пестовой, заслуженной нашей артисткой, в главной роли. Замечательная история, случайно выплывшая: мы не думали о «Снежной Королеве» как о спектакле никогда. Но в прошлом году Татьяна Алексеевна в детском представлении перед спектаклем играла роль Снежной Королевы. И когда она только первый раз появилась на сцене, мы с Сергеем Вениаминовичем переглянулись и поняли: заказываем «Снежную Королеву». Мы заказали её и получили уже либретто и музыку от московских авторов композитора Шашина и либреттиста Муравьёва.

У нас обычно в новогодней компании работает молодёжь, а наш «золотой фонд» работает на Малой сцене, у нас там идут «Фунтик», «Изумрудный город», это сказки, которые я искала для гастролей взрослых артистов. Потому что если взять спектакли, которые идут на большой сцене, там обычно Царь, но на тот объём танцев и песен, который у нас обычно Царь исполняет, мы берём артистов молодых, край – среднего возраста, потому что это сложно, мы по три сказки в день играем. В этом году у нас и Капитолина Тарасовна Баженова играет, и Ирина Ильинична Тутулова, и Кутьмин играет, и Пестова, они готовятся заранее, физическую нагрузку увеличивают, чтобы справиться с этим.

И ещё мы готовим сюрприз – вечерний спектакль для зрителей, которые хотят в новогоднюю кампанию просто отдохнуть.

– *Скажите, а умные комедии вроде «Академии смеха» или «Бога резни» Ясины Резы в репертуаре будут?*

– О! Ясина Реза, любовь, «Бог резни» – я очень жалею, что ушёл этот спектакль. Может быть, в какой-то момент кто-то решится. А так, в репертуар – я боюсь что-нибудь пообещать.

– *А почему ушёл? Разве на него плохо ходили?*

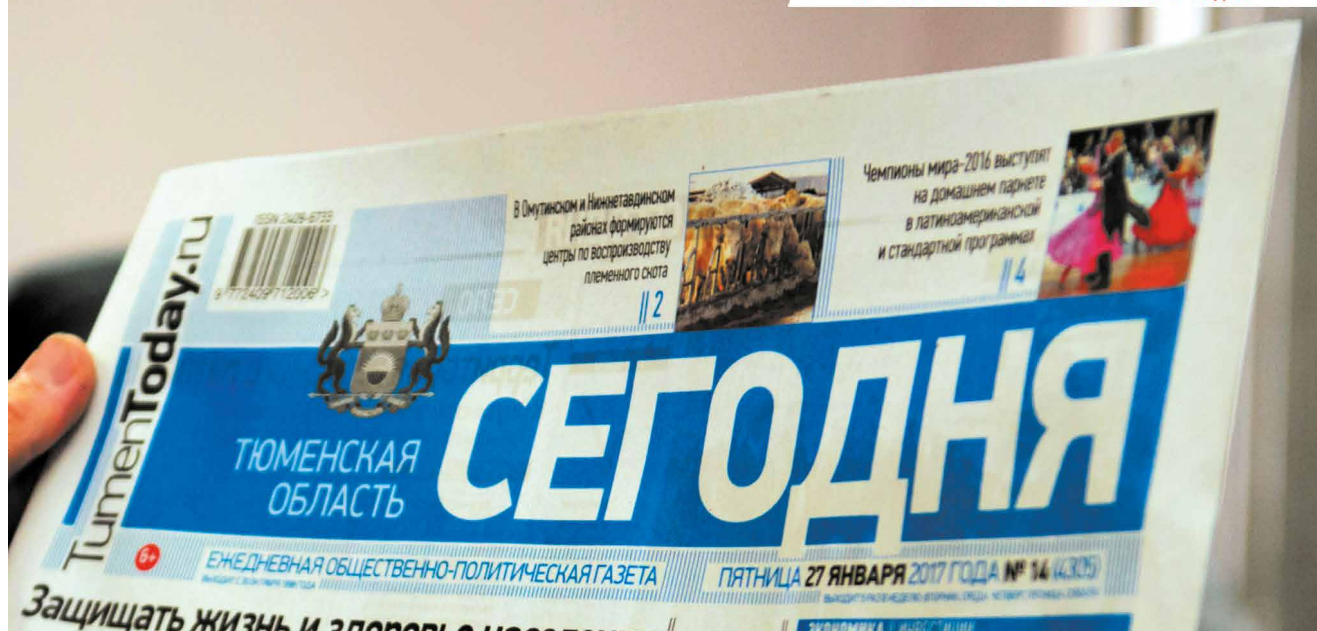
– Во-первых, сначала ходили отвратительно, пока мы не съездили с ним на фестиваль. Потом мы приехали, и на плакате появилась надпись «лауреаты международного фестиваля» – всё! Это сразу знак качества.

– *Пожелание театру, пожалуйста.*

– Ой, я желаю нам терпения, здоровья, сил, мудрости. Не буду желать аншлагов, благодарных зрителей – мы всё это имеем, грех на это жаловаться. Я хочу, чтобы мы и по ту, и по эту сторону рампы были заодно.

– *Спасибо!*

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 30 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА

Защищать жизнь и здоровье населения

Такую задачу на 2017 год перед полицейскими поставил губернатор Владимир Якушев

Формулируя приоритетные направления работы тюменской полиции, Владимир Якушев особо остановился на профилактических мерах, которые помогут снизить смертность на дорогах, предотвратить гибель людей. В настоящее время ключевую роль в причинах аварий играет...

vk.com/tos72

facebook.com/tumentoday

ok.ru/tumentoday

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ХОРОШИЕ НОВОСТИ

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ВЫПУСК **29938**

ЧЕТВЕРГОВЫЙ ВЫПУСК **29939**

TumenToday.ru

tyumentoday@mail.ru

РЕГИОНА

Фото Павла Ситникова